

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7-й год издания

№ 8 август 1937 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ПОДЛИННО МАРКСИСТСКИЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЖЮРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО КОНКУРСУ НА ЛУЧШИЙ УЧЕБНИК ДЛЯ 3 И 4 КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР*

Жюри конкурса на лучший учебник для 3-го и 4-го классов средней школы по истории СССР устанавливает, что ряд учебников из числа 46, представленных на конкурс, отошел от прежнего типа учебников по истории, осужденных в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 16 мая 1934 года. Вместо отвлеченных социологических схем в этих учебниках соблюдается при всех их недостатках историко-хронологическая последовательность в изложении исторических событий, дается описание важнейших исторических явлений, дается перечень основных хронологических дат и характеристика исторических деятелей.

Отмечая этот факт, как достижение на фронте исторической науки, Жюри вместе с тем обращает внимание работников исторической науки на наличие в этих учебниках ряда общих недостатков, кои должны быть устранены как в дальнейшей работе по изучению истории СССР, так и в преподавании истории в школе.

1. При описании Великой Социалистической революции в СССР авторами ряда учебников смазывается тот факт, что власть в результате завоевания диктатуры пролетариата перешла к советам, что победила власть советов. Исторические события Великой Социалистической революции изображаются так, что в головы учеников внедряется неправильная мысль о том, будто бы государственная власть в СССР осуществляется непосредственно коммунистической партией. Роль советов, составляющих политическую основу СССР, смазывается. Роль ВКП(б), как передового отряда трудящихся и руководящего ядра организаций трудящихся, извращается. О том, как советы выросли и окрепли в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата, не рассказывается. Советы некоторыми авторами прямо трактуются, как одна из многочислен-

* «Правда» № 231 от 22 августа 1937 года.

ных организаций, рядом с профсоюзами, комсомольской и пионерской организациями.

2. Совершенно недопустимо, когда авторы, вместо изложения нескольких важнейших пунктов Конституции, которые ученики обязаны знать и к усвоению которых они должны быть подготовлены всем изложением истории СССР, заполняют целые страницы напыщенной болтовней о самой счастливой стране в мире, из которой ученик не получит никакого представления о том, что такое вообще Конституция.

Ряд авторов при изложении Конституции СССР забыли упомянуть о том, что политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, или не упомянули о том, что выборы в Советы, согласно Конституции, будут производиться на основе не только всеобщего, но и равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

3. Сталинский тезис о том, что Россию били «за отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную», который дает один из важнейших ключей к истории России последних столетий, не понят рядом авторов учебников. Не показано, в частности, что во время империалистической войны именно в результате промышленной отсталости русские солдаты остались без снарядов, в результате сельскохозяйственной отсталости рабочие в нашей стране остались без хлеба, в результате отсталости общественного строя армией руководили плохие офицеры — помещичьи сынки. Не дав ясной, четкой и доступной детям характеристики отсталости России при власти помещиков и капиталистов или ограничиваясь в этой части общими фразами, авторы затрудняют понимание учащимися великой роли советской власти в деле превращения нашей страны из убогой и бессильной — в страну могучую и обильную.

4. Зависимая роль как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западно-европейского остается не проиллюстрированной на конкретных исторических фактах. Не показано, что зависимость России от западно-европейского капитала была прямым последствием хозяйственной и политической отсталости страны. Не дав ясной характеристики зависимости России от западно-европейского капитала, авторы затрудняют понимание детьми значения Великой Социалистической революции, «как освободительницы России от ее полукOLONиального положения» (Сталин, Жданов и Киров).

5. Нередко, характеризуя власть дореволюционную или те «правительствa», которые образовывали классовые враги для борьбы с советской властью, авторы говорят о капиталистах, в то время как речь должна идти о помещиках и капиталистах. Известно, что развитие русского государственного строя, в последние десятилетия перед революцией, шло в направлении превращения российской монархии в буржуазную монархию (причем этот процесс так и не закончился до революции), — помещик разделял власть с капиталистом (что отнюдь неравнозначает полной уступке власти капиталистам). Говоря о «капиталистах» там, где речь должна идти о «капиталистах и помещиках», авторы вместе с тем забывают, например, упомянуть о том, что германские оккупанты на Украине первым делом заставили крестьян вернуть землю помещикам, что так же поступали и другие оккупанты. В результате может получиться искажение исторической перспективы и затушевывание той роли, которую сыграл рабочий класс, как освободитель крестьян от ига помещиков.

6. Авторы учебников не охарактеризовали в точных цифрах соотношения помещичьего и крестьянского землевладения. Тем самым затушевывается роль рабочего класса в деле передачи крестьянам помещичьей земли. Факт, что ни один из учебников не приводит ленинских цифр о дореволюционном землевладении: «У десяти миллионов крестьянских дворов 73 милл. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов —

62 милл. десятин. Таков основной фон того поля, на котором разворачивается крестьянская борьба за землю» (Ленин, т. XI, стр. 337).

Авторы, как правило, не привели также того факта, что в результате Великой Социалистической революции крестьяне в СССР получили более 150 миллионов гектар бывших помещичьих, казенных и монастырских земель.

Эта забывчивость авторов приводит к тому, что при изложении событий Великой Социалистической революции зачастую не рабочие в союзе с крестьянами противопоставляются капиталистам в союзе с помещиками, — а только рабочие противопоставляются только капиталистам. Тем самым против воли авторов открывается недопустимая лазейка антиисторическим и антимарксистским взглядам на Великую Социалистическую революцию, изображающим рабочий класс не вождем всего трудящегося народа, а классом совершившим революцию будто-бы только для себя.

7. Большинство авторов учебников не сумело показать истории гражданской войны, как войны, в которой русские помещики и капиталисты с их агентурой (эсерами и меньшевиками) выступали как передовой отряд и наемники иностранного капитализма. Не получает ясного освещения тот важнейший для истории СССР факт, что российские капиталисты и помещики, потерпев поражение еще в конце 1917 года почти на всей территории СССР, решили продать свою страну и ее независимость германским империалистам, затем империалистам Антанты. В результате значение гражданской войны в СССР суживается до роли события чисто русского и затушевывается международный характер нашей революции. Недостаточная ясность в изложении этого вопроса смазывает роль большевистской партии и советской власти, которые подняли весь народ на защиту родины против нападения со стороны иностранных буржуазных держав (германский поход 1918 г., три похода Антанты), спасли нашу страну от иностранной кабалы и порабощения империалистическими государствами, обеспечили государственную независимость, отстояли свою землю («Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький». Ленин, т. XXVII, стр. 362) и создали условия для развития и преуспевания народов СССР.

8. Раздел, посвященный истории 1917—1920 гг., страдает, как правило, тем крупным недостатком, что он сводит историю этого периода почти исключительно к гражданской войне и не дает представления о той перестройке общественного строя страны, которая была осуществлена советской властью в этот период. Необходимо рассказать, хотя-бы об основном, т. е. о том, что советская власть за этот период:

а) Уничтожила частную собственность на фабрики и заводы, принадлежавшие ранее капиталистам, и установила социалистическую, всенародную, государственную собственность на фабрики, заводы, банки и т. п.;

б) Передала крестьянам помещичьи, монастырские, казенные земли, об'явив всю землю в СССР национализированной;

в) Дала нациям СССР равные права с русским народом, приступив к образованию национальных самостоятельных или автономных республик;

г) Сломив государственную машину буржуазии и помещиков, стала строить новую государственную машину на основе советов.

9. Большинство авторов эпоху построения социалистического общества в СССР описывает больше восклицательными знаками, кликами восхищения и разного рода трогательными анекдотами, песенками и общими характеристиками плюс перечисление 3—4 наиболее популярных первенцев первой пятилетки вместо того, чтобы точно, ясно и просто показать, как в итоге двух пятилеток создана мощная промышленность, крестьяне об'единились в колхозы, сельское хозяйство переведено на базу тракторной техники, а для защиты рабоче-крестьянского государства создана мощная, технически оснащенная Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

Большинство авторов также не сумело дать, не отрывая от общего изложения, описания той непрерывной борьбы с врагами рабочих и крестьян,

которую пришлось вести советской власти и ВКП(б) для того, чтобы обеспечить победу социализма в нашей стране (кулацкий саботаж хлебозаготовок, вредительство шахтинцев, промпартии, вредительство, заговор, шпионаж, попытки распродажи СССР иностранным империалистам со стороны троцкистских агентов фашизма и т. д.).

10. Жюри отмечает, как крупное достижение авторов учебников, тот факт, что их учебники перестали быть историей одного только великорусского народа, однако же задача — ввести в качестве субъектов истории также и другие народы, поработанные царской монархией и освобожденные от национального гнета Великой Социалистической революцией, не решена ни одним из авторов учебников.

11. Отрывки схоластических методов, заменяющих марксистское освещение исторических событий, приклеивание ярлыков различным общественно-экономическим формациям и событиям находят, например, свое выражение в неумении понять и оценить историческое значение французской буржуазной революции, которая разделалась с абсолютизмом и феодализмом, как никакая другая буржуазная революция, и роль якобинцев, как наиболее решительных представителей революционного класса своего времени — буржуазии. Якобинцы изображаются одними авторами учебников, как представители интересов только самостоятельных мастеров и мелких лавочников, другими авторами якобинская диктатура изображается, как диктатура, которая якобы ничего не могла дать народу, третьими — как власть, направленная против буржуазии.

Не дав ясной характеристики достижений французской буржуазной революции в деле борьбы с феодализмом, авторы вместе с тем не сумели охарактеризовать ограниченности французской буржуазной революции, которая сменила один вид классового господства и эксплуатации другим видом классового господства и эксплуатации — более прогрессивным.

12. Отрывки взглядов антиисторических, немарксистских встречаются у авторов учебников, представленных на конкурс, почти на каждом шагу при описании СССР до советского периода:

а) Авторы идеализируют дохристианское язычество, они не понимают при этом того простого факта, что введение христианства было прогрессом по сравнению с языческим варварством, что вместе с христианством славяне получили письменность и некоторые элементы более высокой византийской культуры;

б) Авторы игнорируют прогрессивную роль монастырей в первые века после крещения Руси, как рассадников письменности и колонизационных баз;

в) Авторы не видят никакой положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII веке, в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией. Факт перехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, так же как факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами, как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени. Авторы не видят, что перед Грузией стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной шахской Персией и султанской Турцией, либо перейти под протекторат России, равно как перед Украиной стояла тогда альтернатива — либо быть поглощенной панской Польшей и султанской Турцией, либо перейти под власть России. Они не видят, что вторая перспектива была все же наименьшим злом;

г) При освещении крестьянских восстаний до начала XX столетия преувеличивается их организованность и сознательность. Авторы учебников недостаточно, видимо, отдают себе отчет в том, что крестьяне вне руководства рабочего класса были способны лишь на стихийные и неорганизованные движения. Авторы, видимо, недостаточно поняли десятки раз повторяющуюся Лениным мысль о том, что организованный характер крестьянскому

революционному движению придали только рабочий класс и большевистская партия, когда они окрепли и выросли в многолетней борьбе против помещиков и капиталистов. Недостаточность марксистского подхода к историческим событиям приводит к тому, что некоторые авторы идеализируют даже такие реакционные движения, каким был, например, стрелецкий мятеж, направленный против попыток Петра цивилизовать современную ему Россию;

д) Большинство авторов, как правило, не дают правильной исторической оценки битвы на Чудском озере новгородцев с немецкими рыцарями, когда было приостановлено движение на Восток германских оккупантов (разбойничий тевтонский орден — «псы-рыцари», — как называл их Карл Маркс), осуществлявших колонизацию путем поголовного истребления и грабежа покоряемых народов. Отсутствие марксистской оценки именно этого события в истории СССР тем более недопустимо, что в отношении его имеется определенная оценка Маркса: «1242 г. Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы».

* * *

Жюри Правительственной Комиссии *постановляет*:

1. Первой премии не присуждать никому из авторов учебников, представленных на конкурс.

2. Вторую премию в размере 75 тысяч рублей присудить авторам учебника, составленного кафедрой истории СССР Московского Государственного Педагогического института под редакцией профессора А. В. Шестакова.

3. «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова считать одобренным Правительственной Комиссией и рекомендовать в качестве учебника для третьего и четвертого классов.

4. Выдать нижеследующим авторам учебников, представленных на конкурс — Минцу, Нечкиной, Генкиной, Панкратовой, Гудошникову и Глязеру по 5 тысяч рублей каждому в качестве поощрительной премии.

ЖЮРИ КОНКУРСА.

БОЛЬШАЯ ПОБЕДА НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Появление в свет «Краткого курса истории СССР» под редакцией проф. А. В. Шестакова — событие, выходящее за пределы школы, событие огромного государственного значения. Этот учебник будет с интересом изучаться не только школьниками 3-х — 7-х классов советских школ, не только советским учительством и работниками исторической науки: он будет читаться всей молодежью, всем взрослым населением нашей великой социалистической страны, он станет пособием для дальнейшего глубокого и всестороннего развертывания подлинно марксистской, подлинно ленинско-сталинской исторической науки. Этот учебник — большая победа на историческом фронте, желанный подарок к двадцатилетней годовщине Великой социалистической революции.

Эта победа одержана не случайно: она явилась результатом исключительного внимания нашей партии историческому фронту, пропаганде исторических знаний, школе; она явилась результатом неустанных указаний, которые делались сталинским Центральным комитетом и лично вождем нашим и учителем товарищем Сталиным в отношении исторической науки, в отношении создания учебников по истории.

В результате того, как отмечало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 января 1936 года, что «среди некоторой части наших историков, особенно историков СССР, укоренились антимарксистские, антиленинские, по сути дела, ликвидаторские, антинаучные взгляды на историческую науку», которые в первую очередь связаны «с распространением среди некоторых наших историков ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой исторической школе Покровского», преподавание истории в школах СССР оказалось поставленным неудовлетворительно, учебники, как и самое преподавание, стали носить отвлеченный, схематический характер.

Совнарком СССР и ЦК нашей партии отмечали, что «вместо преподавания гражданской истории в живой, занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 июля 1934 года).

Партия и правительство потребовали решительного преодоления вредных, ликвидаторских взглядов так называемой «школы» Покровского, как необходимой предпосылки для составления учебников по истории, а также и «для развития марксистско-ленинской исторической науки и подъема исторического образования в СССР, имеющих важнейшее значение для дела нашего государства, нашей партии и для обучения подрастающего поколения».

Правительство и партия потребовали, чтобы был, наконец, создан такой учебник истории СССР, в котором было бы взвешено «каждое слово и каждое определение» и который учил бы преподавать нашей молодежи марксистские, научно обоснованные определения, «где бы история Восточной России не отрывалась от истории других народов СССР, — это во-первых, — и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще мировой истории, — это во-вторых» (из замечаний,

сделанных по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» товарищами Сталиным, Ждановым и Кировым).

Учебник, в основном удовлетворяющий тем требованиям, которые предъявлены ему нашей партией и правительством, сейчас создан; такой учебник имеет уже наша школа, наша страна!

«Краткий курс истории СССР» дает, наконец, ответы на ряд важнейших вопросов, в которых «социологизаторы» преступно напутали. Пытаясь воспитывать в молодежи нигилистическое отношение к ее славному прошлому, умаляя значение борьбы наших народов на протяжении долгих веков против иноземных интервенций, против князей и бояр, против царей, помещиков и капиталистов, представители «школы» Покровского клеветали на русский народ, фальсифицировали его историю.

В постановлении жюри правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР отмечено, что ряд учебников из числа 46, представленных на конкурс, отошел от прежнего типа учебников по истории, осужденных СНК СССР и ЦК ВКП(б), что «вместо отвлеченных социологических схем в этих учебниках соблюдается при всех их недостатках историко-хронологическая последовательность в изложении исторических событий, дается описание важнейших исторических явлений, дается перечень основных хронологических дат и характеристика исторических деятелей».

Вместе с тем это постановление обращает внимание работников исторической науки «на наличие в этих учебниках ряда общих недостатков, кои должны быть устранены как в дальнейшей работе по изучению истории СССР, так и в преподавании истории в школе». Дальнейшая характеристика Всесоюзной правительственной комиссией общих недостатков, указанных в постановлении жюри, будет учтена нашими историками и преподавателями, что двинет нашу историческую науку вперед, обогатит ее рядом научных достижений и умножит ее победы на историческом фронте.

Постановление жюри отмечает, что в ряде учебников, представленных на конкурс, почти на каждом шагу при описании СССР до советского периода встречаются отрывки антиисторических, немарксистских взглядов.

Большое значение нового учебника заключается в том, что он научно, исторически верно рассказывает историю многочисленных народов, населяющих Советский союз, связывает историю великорусского народа с историей других многочисленных народов СССР, поработанных царской монархией и освобожденных от национального гнета Великой социалистической революцией, и историю СССР с историей всеобщей. Значение учебника заключается в том, что он дает научно-марксистские исторические определения и характеристики ряду фактов, которые и в общей исторической литературе, в том числе и в нашем журнале, до сих пор объяснялись неправильно, искаженно, что он воспитывает на умело рассказанных и объясненных исторических фактах высокие патриотические чувства в ученике, в читателе, классовую ненависть к врагам народа, к буржуазным реставраторам, троцкистско-бухаринско-рыковским агентам фашизма, трижды проклятым шпионам иностранных разведок.

Вот как новый учебник, например, отвечает на вопрос о введении христианства на Руси:

«Христианство в свое время было в сравнении с язычеством шагом вперед в развитии России. Вместе с христианством среди славян распространялась и греческая культура и образованность. Византийские мастера обучали славян строить и украшать дома и церкви. Ученые греческие монахи создали славянскую азбуку. Ею и стали пользоваться в Киевском государстве».

Новый учебник дает правильную оценку такому решающему историческому событию, как Ледовое побоище на Чудском озере, когда нов-

городцы разгромили разбойничий тевтонский орден немецких «псов-рыцарей», как их назвал Маркс, отогнали их далеко прочь от пределов русской земли подобно тому, как впоследствии народы Советского союза вооруженной рукой ликвидировали германскую оккупацию на Украине и как мы разобьем наголову всякую попытку германского фашизма покуситься хотя бы на пядь нашей родной, советской земли.

Учебник рассказывает о том, как в 1242 году:

«Немцы-рыцари с сильным войском напали на Новгородскую землю, разоряли города и угрожали разорением Новгороду. Князь Александр Невский собрал свои войска и дал немцам решительный бой на льду Чудского озера. Битва была очень упорной — лед покраснел от крови. В этом Ледовом побоище немцы не выдержали натиска храбрых новгородских воинов и побежали. До самой границы своих земель Александр Невский преследовал врага. Так новгородцы решительно отразили врага и отстояли свою землю от немецких насильников».

Нашествие татар и монголов на русскую землю, опустошения, грабежи, убийства, насилия и разорение, которые они совершали, правильно учебником названо татарским, или татарско-монгольским, игом.

Учебник дает исторически правильное, марксистское объяснение созданию русского национального государства. Он рассказывает:

«Для борьбы с татарами и литовско-польскими панями московские князья старались расширить владения и укрепить свою власть над всеми русскими землями. Этому и добился Иван III. Иван III об'единил под своей властью соседние с Москвой княжества — Тверское, Рязанское и другие. Все эти княжества были против об'единения под властью одного князя и заключали союзы с татарами и Литвой против Москвы. Но Иван III добился того, что Московское государство стало при нем крепким и единым русским национальным государством».

Так, наконец, нашим учащимся дается понимание того, что образование русского национального государства было в историческом развитии шагом вперед.

Много наши «историки» напутали в объяснении происхождения и целей создания опричнины. Учебник просто, понятным русским языком, исторически верно объясняет историю о п р и ч н и н ы, созданной царем Иваном IV:

«После первых поражений в войне Иван раскрыл измену крупных бояр-вотчинников. Эти изменники переходили на службу к полякам и литовцам... Для борьбы с ними Иван IV образовал из помещиков особый отряд в несколько тысяч человек и назвал их «опричниками»...

Много бояр истребили Иван IV и его опричники. Земли казненных Иван раздавал опричникам и другим помещикам. Таким путем укреплял Иван Грозный самодержавную власть в русском царстве, уничтожая боярские преимущества.

Этим он как бы заканчивал начатое Калитой собирание разрозненных удельных княжеств в одно сильное государство».

Замечания товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» останавливаются, между прочим, и на такой игре в «словечки» авторов конспекта, как название Лжедмитрия—Дмитрием «Названным». «Историческая школа Покровского» немало трудов положила, чтобы извратить историю с Лжедмитрием, дать неверные, немарксистские объяснения событий, связанных с польской интервенцией 1613 года, представив Лжедмитрия—этого авантюриста и ставленника польских панов — как революционера, вождя крестьянских масс. Учебник кладет конец этому извращению истории:

«Старые враги русского государства, польские паны, решили воспользоваться удобным моментом—волнениями в России и поработить ее. С этой целью они распустили слух, что сын Ивана Грозного Дмитрий вовсе не

целью они распустили слух, что сын Ивана Грозного Дмитрий вовсе не умер в Угличе, а бежал от Бориса Годунова в Польшу. Поляки подыскивали подходящего человека и под видом царевича Дмитрия отравили его со своими отрядами в Москву. Этот Лжедмитрий должен был свергнуть с царского престола Бориса Годунова и стать вместо него царем... Лжедмитрий беспрепятственно дошел до Москвы и торжественно вступил в нее как настоящий царь...

Поляки радовались: их план удался: в Москве сидел царем их ставленник. Лжедмитрий женился на полячке Марине Мнишек и отдал во владение ее отцу много земель. Пришедшие в Москву поляки стали занимать лучшие должности, насильничать и грабить народ. Лжедмитрий открыто пренебрегал старинными русскими обычаями.

В народе начались волнения против поляков и против нового царя.

Народ начал бить поляков. Бояре, воспользовавшись волнениями, составили заговор против Лжедмитрия и убили его. Труп самозванца сожгли на костре, а пепел забили в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда он пришел».

«Историческая школа Покровского» в своем «левацком интернационализме» немало напутала, неисторически, немарксистски объясняя роль Минина и Пожарского в борьбе с польскими оккупантами. Антимарксистские взгляды этих историков не мирятся с тем, что большевики ни в какой мере не отказываются от положительной оценки прошлого своей страны. Эти горе-историки считали движение, поднятое Мининым и Пожарским, контрреволюцией, признавая польских оккупантов за спасителей России и ее столицы Москвы, в Кремле которой они засели.

Учебник кладет конец этим антиисторическим, антимарксистским измышлениям:

«Осенью 1611 года русский народ поднялся против польских захватчиков.

Во главе похода против засевших в Москве поляков стал нижегородский торговец мясом Козьма Минин. На собранные им в городах деньги сформировали большое ополчение. Военным начальником был выбран опытный воевода князь Пожарский. Часть крестьянских отрядов, боровшихся с помещиками, влилась в ополчение. И это решило дело. Ополчение подошло к Москве и осадило засевших в Кремле поляков. В 1612 году Кремль был взят и поляки бежали из Москвы».

Многие наши историки, как отмечает постановление жюри конкурса, «не видят положительной роли в действиях Хмельницкого в XVII веке, в его борьбе против оккупации Украины панской Польшей и султанской Турцией. Факт перехода, скажем, Грузии в конце XVIII столетия под протекторат России, так же как факт перехода Украины под власть России, рассматривается авторами, как абсолютное зло, вне связи с конкретными историческими условиями того времени». Этого сорта «историки» не заметили тот простой факт, что Украина, как и Грузия тех периодов, вместо того чтобы быть окончательно поглощенными: одна — панской Польшей и султанской Турцией, а другая — султанской Турцией и шахской Персией, — исторически правильно выбрав меньшее зло, решили перейти под власть России.

«Украина, — рассказывается в учебнике, — с XIII—XIV веков находилась под игом польско-литовских панов. Они окончательно превратили всех крестьян в крепостных. За малейшие проступки паны казнили своих крепостных. При некоторых польских домах постоянно стояли виселицы. Поляки силой заставляли украинский народ принимать их веру...

Крестьяне и казаки часто поднимали восстания против польского господства. Из-за грабежей земель и притеснений были недовольны поляками и богатые казаки.

В 1648 году произошло крупное восстание казаков и крестьян против поляков, во главе которого стал богатый городской казак Богдан Хмельницкий.

Хмельницкому удалось разгромить польские войска и взять в плен их главных начальников.

Слухи о победах Хмельницкого быстро распространились по Украине, Белоруссии и Польше. Крестьяне массами повалили к Хмельницкому». Однако поляки продолжали борьбу с украинским народом:

«Войне не было видно конца. Поляки разоряли Украину. Чтобы выйти из трудного положения, Хмельницкий в 1654 году договорился с единоверным московским царем Алексеем о принятии Украины в русское подданство».

О присоединении к империи Грузии Александром I учебник рассказывает так:

«Правители соседних с Грузией государств (Турции и Ирана) делали опустошительные набеги на богатые грузинские земли и еще более разоряли крестьян.

После одного нападения, когда иранцы увели в плен больше 10 тысяч грузин, царь Грузии обратился за помощью к Павлу I. В столицу Грузии, Тбилиси, были введены царские войска; в 1801 году Грузия окончательно присоединилась к России. Разорительные набеги иранских царей на Грузию прекратились.

Грузия стала владением царской России».

Вопреки совершенно ясным высказываниям Ленина и Сталина о Петре I авторы учебников, у которых еще довольно сильны отрывки антиисторических, немарксистских взглядов, давали только отрицательные черты петровских реформ. Новый же учебник, говоря о культуре, правах и обычаях в России XVII века, правильно указывает, что «Россия нуждалась в серьезных преобразованиях, иначе она могла остаться некультурной и отсталой страной. Царем-преобразователем, укрепившим российское государство помещиков и купцов, является царь Петр I». Учебник называет его умным и деятельным: «Петр вел неустанную борьбу с отсталостью России и переделывал ее порядки на европейский лад». Рассказ о Петре I учебник хорошо заканчивает:

«При Петре I Россия значительно продвинулась вперед, но оставалась страной, где все держалось на крепостном угнетении и царском произволе. Усиление Российской империи при Петре I было достигнуто за счет гибели сотен тысяч трудящихся, за счет разорения народа. Петр I сделал очень много для создания и укрепления государства помещиков и купцов».

Учебник, рассказывая о нашествии Наполеона на Россию в 1812 году, правильно подчеркивает, что это вторжение оккупационных войск, во главе которых стоял французский император, «подняло русский народ на борьбу с захватчиками; крестьяне начали партизанскую войну».

«В конце августа под Москвой, у села Боролина, произошло самое крупное сражение. Упорно боролись русские войска с неприятелем, разорившим их страну. Больше 50 тысяч русских полегло в этой кровавой битве, но сила русской армии не была сломлена.

Потери французов были огромны, но перевес оставался еще на их стороне. Командующий русской армией генерал Кутузов решил сдать без боя Москву Наполеону и отступить, чтобы сохранить армию.

Французы заняли Москву. В городе начались большие пожары. Сгорело много домов. В Москве французы остались без продуктов.

Приближалась зима. Удержаться французам в Москве при таких условиях было невозможно. Наполеон с войском начал отступать по дороге, разоренной при походе на Москву...

...Из всей огромной армии Наполеона уцелело и вернулось из России за границу только 30 тысяч человек».

Рассказ этот, как и весь учебник, учит патриотизму, безмерной любви к своей социалистической родине и ненависти к захватчикам и оккупантам.

«Историческая школа Покровского» вопреки прямым и ясным высказываниям Ленина об исторической прогрессивной роли движения дека-

бристов как «дворянских революционеров» рисовала их как представителей эксплуататорского дворянства, которые и тайные-то общества организовывали и восстание на Сенатской площади начали, чтобы новыми, более надежными методами закабалить и ограблять крестьянство.

«Краткий учебник истории СССР» в противоположность этой антиисторической, антиленинской концепции заканчивает рассказ о восстании декабристов следующими простыми и глубоко ленинскими словами:

«Восставших в декабре 1825 года дворян-революционеров стали называть декабристами. Их было немного, и они не были связаны с народом. Но декабристы первые организованно и открыто выступили с оружием в руках против самодержавия в самой царской столице. Их дело не погибло. Его продолжали следующие поколения революционеров».

Такие примеры правильного, исторически верного, марксистского объяснения исторических фактов можно найти на каждой странице этого замечательного «Краткого курса истории СССР». Он показывает сильных и талантливых вождей крестьянских восстаний и объясняет причину слабости и крушений этих восстаний. Он неоднократно подчеркивает, что только в тесном содружестве рабочих и крестьян при гегемонии пролетариата сделалась возможной победа над эксплуататорами, завоевание диктатуры пролетариата и переход власти к советам. «Во время восстания Разина, — учит учебник, — как и во время восстания Болотникова, у крестьян не хватало такого надежного союзника, как организованный рабочий класс... В этом была их слабость.

Говоря о причинах поражения первой буржуазной революции в России, учебник как на главную причину указывает — «отсутствие союза рабочих и крестьян». А рассказывая о советах в феврале 1917 года, учебник указывает, что «Советы рабочих и солдатских депутатов были на деле Советами рабочих и крестьянских депутатов. Это значит, что уже сложился союз рабочих и крестьян против царской власти, а Советы рабочих и солдатских депутатов стали органами этого Союза. Без этого союза народ не мог бы свергнуть царя и революция не могла бы победить». Учебник живо и увлекательно рассказывает о вождях пролетариата — Марксе, Энгельсе, Ленине, Сталине, о партии большевиков как передовом отряде трудящихся и руководящем ядре организаций трудящихся, о советах, которые выросли и окрепли в результате свержения власти монархии и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Учебник дает не только интересный фактический материал для детей — школьников, но высказывает исторические положения, которые могут и должны быть положены в основу серьезных исторических разработок этих важнейших в истории СССР фактов.

Весь «Краткий курс истории СССР» дает каждому педагогу, каждому учителю истории, каждому работнику исторической науки богатейший материал для дальнейшего под'ема исторического образования в нашей стране и является базой для развития марксистско-ленинской исторической науки, для создания полного курса истории СССР, для составления также и учебников истории древней, средних веков и новой.

Высказывания Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина по вопросам истории, решения партии и правительства по вопросам преподавания истории, замечания товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспектов истории, указания ЦК и СНК к работе Всесоюзной правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник истории СССР, постановление Всесоюзной правительственной комиссии, содержание одобренного жюри первого марксистского учебника, непосредственные указания товарища Сталина — все это дает исчерпывающий и богатейший материал для дальнейшего развития марксистско-ленинской исторической науки, имеющей «важнейшее значение для дела нашего государства, нашей партии и для обучения подрастающего поколения», которому суждено в СССР, где построен социализм, построить коммунистическое общество.

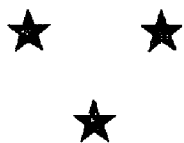
На историческом фронте одержана победа, значение которой трудно переоценить. Эта победа работниками исторического фронта должна быть закреплена и должна стать исходным пунктом для дальнейших успехов и побед, для плодотворной работы по борьбе с антиленинскими, антиисторическими, ликвидаторскими взглядами на историю, насажденными вредителями-лжеисториками,—взглядами, которые еще продолжают жить в нашей исторической среде. Этот первый крупный успех наших советских историков поможет им в дальнейшей борьбе за воспитание нашей молодежи в духе любви к своей великой родине и ненависти к троцкистско-зиновьевским и бухаринским шпионам и диверсантам, поможет поднять историческую науку на высоту, достойную великой страны социализма.

Изданием краткого курса истории СССР далеко не разрешены еще задачи, стоящие перед нашими историками по созданию учебника по истории СССР. Необходимо иметь в виду, что первая премия за лучший учебник так и осталась неприсужденной.

Перед работниками исторического фронта стоит исключительно важная и ответственная задача — создать учебник по истории СССР для старших классов средней школы. Наши историки еще не реализовали указаний партии и правительства о создании для средней школы учебников по древней, средней и новой истории. А между тем такая задача была поставлена в замечаниях товарищей Сталина, Кирова и Жданова о конспекте учебника по новой истории еще в августе 1934 года.

Впереди предстоит еще много работы по созданию на имеющейся уже теоретической и практической базе подлинно марксистско-ленинских исторических учебников.

Учебные пособия по истории СССР должны множиться. Они, как этот маленький «краткий курс», должны правдиво и увлекательно описать историю народов, населяющих наш великий СССР: как они боролись против угнетения и насилия помещиков и капиталистов, как складывался нерушимый союз рабочих и крестьян, как под руководством партии Ленина — Сталина народы СССР построили социализм, укрепили мощь своей родины, ставшей путеводной звездой для всего трудового, всего прогрессивного человечества.

М. Рубцова

ПОСЛЕДНЕЕ ПОДПОЛЬЕ В. И. ЛЕНИНА В 1917 ГОДУ

1

После разгрома июльской демонстрации 1917 года контрреволюционная буржуазия, сосредоточившая с помощью предателей — эсеров и меньшевиков — всю полноту власти в своих руках, приступила к беспощадной расправе с революционным пролетариатом. Тысячи революционных рабочих, солдат, матросов и крестьян были брошены в тюрьмы. Против партии большевиков был открыт настоящий поход. Партия большевиков вынуждена была перейти на полулегальное положение.

Бешеная травля в первую очередь была начата против вождя партии В. И. Ленина. Обвиняя в измене и в организации заговора, контрреволюция потребовала ареста и суда над Лениным.

Владимира Ильича Ленина в июльские дни в Петрограде не было. Он уехал 29 июня по болезни и возвратился лишь 4 июля, утром, в связи с начавшимися июльскими событиями.

Днем 4 июля Владимир Ильич выступал с кратким приветствием перед кронштадтскими моряками. Ночью 4 июля В. И. Ленин ушел из редакции газеты «Правда» лишь за полчаса до ее разгрома, а утром следующего дня, предупрежденный тов. Свердловым о разгроме редакции и аресте большевиков, перешел на нелегальное положение.

6 (19) июля Временное Правительство постановило привлечь к судебной ответственности «всех участвовавших в организации и руководстве вооруженным выступлением».

Решение Временного Правительства было санкционировано меньшевист-

ско-эсеровским ЦИК. Даже меньшевик Мартов на заседании ЦИК это отметил, бросив реплику о том, что ЦИК санкционирует решения, принятые черносотенцами и кадетами.

В тот же день прокурорский надзор на основании распоряжения Временного Правительства подписал ордер об аресте Ленина.

Формальным поводом для этого послужила фальшивка, сфабрикованная контрразведкой на основании «показаний» провокатора и шпиона прапорщика Ермоленко. Эту заблаговременно заготовленную фальшивку Временное Правительство приберегало до подходящего случая. После июльских дней фальшивку решили пустить в ход. «Документ» был явно ненадежный, и Временное Правительство, не решаясь выступить с ним от своего имени, привлекло для этой цели сотрудника «Русской воли» Алексинского, имевшего европейскую славу темной личности и авантюриста. По указанию контрразведки, фальшивка была опубликована этим прожженным клеветником в черносотенной газетке «Живое слово».

Об участии в этом деле контрразведки красноречивее всего свидетельствует телеграмма от 11 июля, присланная в газету «Единство» на имя Алексинского «Главным Советом военной Лиги» (штабквартиры контрреволюции):

«Военная лига... с напряженным вниманием следила за вашей неустанной борьбой с преступной агитацией... И теперь Главный Совет военной Лиги считает своим долгом горячо приветствовать вас»¹.

Центральный комитет РСДРП(б) выпустил специальное воззвание к населению Петрограда, к рабочим и солдатам, в котором говорилось:

«Контр-революция хочет простейшим способом обезглавить революцию, посеяв смуту в массах и натравив их на наиболее популярных вождей, заслуженных борцов революции...»².

¹ «Пролетарская революция» № 5 (17) за 1923 год, стр. 51.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 470.

Контрреволюция взяла твердо курс на то, чтобы убить вождя партии большевиков, вождя пролетариата.

Подготовку к убийству В. И. Ленина контрреволюция начала задолго до июльских дней, с того момента, как только определился рост большевистского влияния на массы.

Еще 18 июня «Лигой борьбы с большевизмом» — иначе говоря, представителями махровой помещичье-капиталистической контрреволюции — было принято секретное решение:

«Лига борьбы с большевизмом и анархией... рассмотрев дело о Ленине (Ульянове) № 2 (1917 г.) и дело о газете «Правда» (№ 4, 1917 г.)... большинством голосов постановляет:

1) Ульянова, именующего себя Лениным, лишить жизни.

2) Типографию газеты «Правда» взорвать...»¹.

Далее предупреждалось, что если В. И. Ленин немедленно не покинет пределы России, а газета «Правда» не будет закрыта, то приговор этот будет приведен в исполнение членами «Лиги». Копия предупреждения была послана редакции «Правды» с наглой припиской: «Просим принять настоящее к сведению и исполнению».

Эта угроза обнаглевшей контрреволюции вызвала заслуженный гнев и возмущение широких пролетарских масс.

Приводим одно из писем группы матросов в редакцию большевистской газеты «Волна» (Гельсингфорс) в ответ на этот контрреволюционный выпад:

«Товарищ редактор! Прошу поместить в уважаемой Вашей газете нижеследующее:

Просмотрев в газете «Правда» в № 88 от 22 июня заметку «Тайная организация», где помещено «Постановление» какой-то Лиги борьбы с большевизмом и анархизмом с угрозой т. Ленина лишить жизни, если им будет продолжаться начатое им благое дело, и взорвать типографию газеты «Правда», — горячо протестуем против этих несправедливых анонимных выпадов со стороны буржуазии и предупреждаем г. г. толстосумов, чтобы они травлю прекратили, и если будут посягать на жизнь товарища Ле-

нина и покушаться на целостность типографии газеты «Правда», поддерживаемой нашими кровными, добытыми потом копейками, то и мы расплатимся с ними той же монетой. Довольно, пора, кажется, принять меры против этих г.г. буржуа, и это будет. Они сами для себя копают яму.

Помните, что в один прекрасный день мы будем бороться с Вами уже не словами... Прочь грязные руки от трудовой прессы! Да здравствует товарищ Ленин и наша газета «Правда»!

Матросы: Ник. Афанасьев, Т. Злотухин, Н. Каретников, М. Дементьев и другие»².

О решении убить Ленина в 1917 году с циничной откровенностью говорят теперь в своих воспоминаниях сами организаторы контрреволюционной июльской бойни генерал Половцев³ и бывший министр Временного Правительства меньшевик Никитин.

Никитин, оспаривая у господина Керенского пальму первенства в деле расправы с большевиками после июльских дней, 15 октября 1932 года в письме, адресованном редакции белогвардейской газеты «Последние новости», писал:

«Наконец, 5 июля мы с начальником генерального штаба генералом Ю. Романовским (теперь он в Белграде) послали казаков на грузовиках не арестовать, а убить Ленина».

На поиски Владимира Ильича были мобилизованы все силы контрреволюции: контрразведка, добровольные сыщики из буржуазных обывателей, юнкера. Офицеры «ударного батальона» клялись найти Ленина или умереть.

Контрразведка три раза производила обыск в квартире, где жил Владимир Ильич до июльских дней и откуда он ушел 5 июля. Контрразведка и юнкера рыскали вокруг, но обнаружить Владимира Ильича не могли. Был обыскан почти весь район, прилегавший к этому дому.

Контрразведчики в поисках Владимира Ильича шарили по всем уголкам России и Финляндии.

Прокуратурой Временного Прави-

¹ Газета «Правда» № 88 от 22 июня (5 июля) 1917 года.

² Газета «Волна» № 76 от 2 июля 1917 года. Гельсингфорс.

³ Смотри «Историю гражданской войны». Т. I, стр. 169.

тельства по всем губерниям, уездам и волостям была разослана директива — разыскать и арестовать В. И. Ленина.

В Центральном музее В. И. Ленина выставлен интересный документ — донесение старшего милиционера М. Сребного, Прилукского уезда. 18 ноября 1917 года этот милиционер сообщает прокурору лубенского окружного суда: «Возвращая настоящую переписку, сообщаю, что Ленин, по слухам, находится в Петрограде министром» (из материалов Центрального музея В. И. Ленина).

Все усилия ищек Временного Правительства были напрасны: своего вождя зорко охранял рабочий класс. Сам В. И. Ленин позже писал о своем подполье: «После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий»¹.

С 7 по 11 июля Владимир Ильич скрывался в квартире рабочего Аллилуева. По решительному настоянию товарища Сталина здесь было принято окончательное решение: на суд Владимиру Ильичу не являться и уйти в подполье.

Этим решением была спасена жизнь Владимира Ильича.

Ночью 11 июля Владимир Ильич перебрался на станцию Сестрорецк. Товарищ Сталин организовал переезд и сам провожал Ильича на вокзал.

В Сестрорецке Владимир Ильич дней шесть жил на сеновале при доме одного рабочего. Кругом было много дачников, и местопребывание Владимира Ильича могли обнаружить. Оставаться в Сестрорецке долго было нельзя, и поэтому рабочие переправили его к болотистому взморью за озеро Разлив. Здесь Владимир Ильич поселился под видом финна-косаря. Старательно спрятанный и охраняемый рабочими от Временного Правительства, Владимир Ильич прожил здесь до конца августа 1917 года.

С наступлением холодов и осенних дождей Владимир Ильич перебрался в Финляндию, в Гельсингфорс.

Для переправки в Финляндию Влади-

мира Ильича заgrimировали и достали ему документ на имя рабочего Сестрорецкого завода Константина Петровича Иванова. С большим риском добрался Владимир Ильич до станции Удельная, где Владимиру Ильичу был организован переезд в Финляндию. Владимир Ильич уехал под видом кочевара на паровозе № 293.

На пограничной с Финляндией станции Белоостров пограничная охрана в каждом поезде производила проверку документов. На этой станции, чтобы не навлечь подозрений на Владимира Ильича, машинист отцепил паровоз и поехал набирать воду. Паровоз подошел к составу только после третьего звонка, и поезд тронулся.

В Финляндии Владимир Ильич несколько дней жил в деревне Ялкала в доме рабочего-литейщика. Затем по дороге в Гельсингфорс два дня пробыл в городе Лахти, в 130 километрах от Гельсингфорса, в квартире одного финского рабочего.

В Гельсингфорсе Владимира Ильича также скрывали в своих квартирах рабочие.

Вопрос о неявке В. И. Ленина на суд обсуждался на совещании ЦК, ПК и МК 13 — 14 (26 — 27) июля 1917 года. Информировав Вторую петроградскую общегородскую конференцию о решениях этого совещания, товарищ Сталин сообщил, что ЦК партии в ответ на обвинения Ленина выступил с контробвинением ЦИК, и заявил, что В. И. Ленин от суда не уклоняется, так как он ни в чем неповинен, но в то же время он не явится на суд потому, что ЦИК не может гарантировать безопасность Ленина. Товарищ Сталин сообщил, что он сам лично ставил вопрос о гарантиях для Ильича перед Либером и Анисимовым и что последние ответили, что никаких гарантий они дать не могут. Обьединенное совещание ЦК, ПК и МК санкционировало переход В. И. Ленина на нелегальное положение и его неявку на суд.

Вопрос о неявке Ленина на суд стоял также и на VI съезде партии. Владимир Ильич на обсуждение съезда прислал специальное письмо, в котором мотивировал свою неявку на суд. Тов. Орджоникидзе сделал на съезде

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 271.

специальный доклад, в котором горячо защищал решение ЦК партии о неявке на суд Владимира Ильича. Орджоникидзе сообщил о том, что меньшевики и эсеры, сами не верившие грязной клевете на Ленина, все же не приняли решительно никаких мер к расследованию клеветы и реабилитации Ильича. Тов. Орджоникидзе предложил одобрить неявку Ленина на суд.

Предложение Серго поддержал тов. Дзержинский, который говорил, что «хорошо сделали те товарищи, которые посоветовали т. Ленину... не арестовываться... Мы должны разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному правительству и буржуазии, что мы не выдадим Ленина»¹. Тов. Дзержинский также предлагал одобрить от имени съезда поведение Ленина.

По вопросу о явке Ленина на суд против линии партии, против Ленина и Сталина, боролись ныне разоблаченные враги народа.

Провокационное требование выдачи Ленина контрреволюции выдвигали ныне разоблаченные враги народа Ка-

¹ Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 32. Партиздат. 1934.

менев, Троцкий, Рыков (к ним примыкал в этом вопросе Ногин). Это требование исходило из их меньшевистских позиций, из контрреволюционного отрицания ими возможности победы социализма в нашей стране из курса на установление в России буржуазной, парламентской республики западноевропейского типа, из курса, который диктовал им тактику покорности и приспособленчества по отношению к Временному Правительству и меньшевистско-эсеровским советам. Троцкий, Каменев, Рыков, Ногин, а на VI съезде партии участники съезда — межрайонцы, Володарский, Лашевич — требовали, чтобы Владимир Ильич явился в распоряжение правительства Керенского.

Против этого резко восстал товарищ Сталин, заявивший, что в случае неявки нет никаких гарантий, что Владимира Ильича агенты правительства Керенского не растерзают.

Съезд единодушно высказался против явки Ленина на суд, осудив провокационное требование выдачи вождя революции ее злейшим врагам, заклеив позорным именем «щегловитовского режима» «правосудие» правительства буржуазной диктатуры и вь-

Чердак в доме на станции Разлив, где скрывался

Портрет В. И. Ленина в гриме на пропуске на имя рабочего Иванова. 1917 г.

разив свой горячий протест «против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли» вождя революционного пролетариата. В. И. Ленину было послано от имени съезда горячее приветствие, в котором выражалась уверенность в скорой встрече с ним.

По предложению товарища Сталина от имени съезда был издан манифест к населению, в котором выражался протест по поводу клеветы, возведенной на В. И. Ленина.

В ответ на это обращение было получено с мест множество письменных протестов против травли вождя пролетариата контрреволюцией, где за подписями тысяч рабочих и солдат выражалось полное доверие большевистской партии как партии революционного пролетариата. Рабочие завода Лангензиппена (Петроград) 7 июля в своей резолюции писали:

«Шлем привет революционным социал-демократам-большевикам. Никакая клевета желтой прессы, во главе которой стоит Алексинский, не смо-

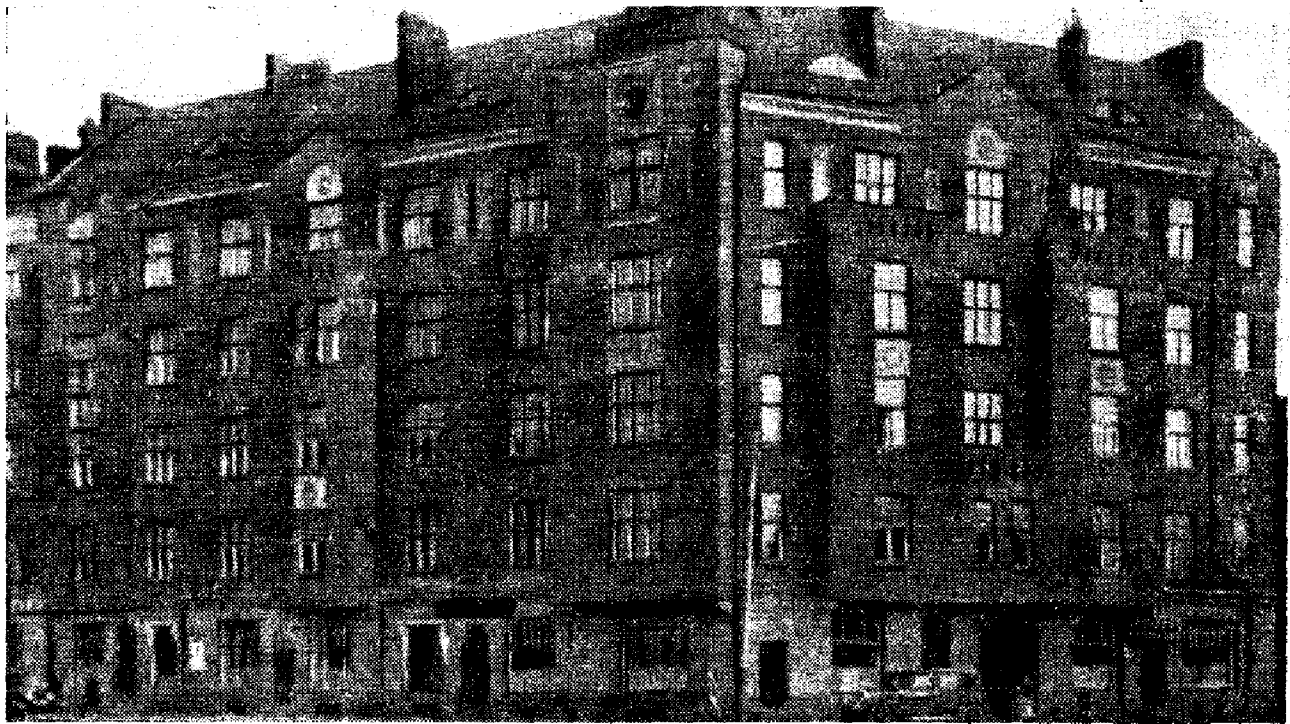
жет подорвать авторитет и доверие к т. Ленину и всему революционному течению социал-демократии (большевиков), так как их позиция есть позиция рабочего класса и бедноты»¹.

В своих многочисленных протестах рабочие требовали от ЦИК отмены приказа об аресте Владимира Ильича, требовали, чтобы Ленин на суд не являлся.

В своей статье «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров» Владимир Ильич, высмеивая иллюзии подающихся «атмосфере Советов», отмечал, что против явки его на суд высказывались как раз товарищи, «более близкие к рабочим массам».

«Суд есть орган власти,— писал он в этой статье. — Это забывают иногда либералы. Марксисту грех забывать это. А где власть? Кто власть?.. Действует военная диктатура. О «суде» тут смешно и говорить. Дело не в «суде», а в эпизоде граждан-

¹ «Рабочий и солдат» № 1 от 5 августа (23 июля) 1917 года.

Дом в Гельсингфорсе, в котором скрывался В. И. Ленин в 1917 году.

ской войны. Вот чего напрасно не хотят понять сторонники явки»¹.

В статье «Ответ» Ленин, высмеивая конституционные иллюзии, писал:

«Было бы, конечно, величайшей наивностью принимать «судебные дела», поднятые министерством Церетели, Керенского и К^о против большевиков, за действительные судебные дела. Это была бы совершенно непростительная конституционная иллюзия»².

Вождь партии революционного пролетариата вынужден был уйти в подполье в «свободной» России. Партия большевиков по его указаниям перешла на полуполюгальное положение. Руководство партией Владимир Ильич передает своему вернейшему ученику и соратнику товарищу Сталину.

Еще раз подтвердилась мудрая прозорливость Владимира Ильича, даже в дни «свобод» 1905 и 1917 годов настаивавшего на сочетании легальной работы с нелегальной, на сохранении конспиративных форм работы, призывавшего не доверять буржуазному Временному Правительству и соглашателям.

Только большевистское умение сочетать легальные формы работы с нелегальными позволило партии в жутких условиях разгула контрреволюции

вести беспрестанную работу по подготовке и обеспечению победы Великой пролетарской революции, позволило сохранить жизнь величайшего вождя партии пролетариата — Ленина.

2

Уйдя в подполье, Ленин не прекратил ни на миг своей тяжелой, напряженной работы, пренебрегая, как всегда, материально-бытовыми условиями (Владимир Ильич в подполье испытывал очень большие лишения: питался плохо, страдал от холода и болотной сырости в Разливе). Владимир Ильич прежде всего позаботился о том, чтобы обеспечить себе связь с партией, связь с ЦК и товарищем Сталиным, о том, чтобы иметь ежедневно свежие газеты. Он чутко прислушивался к каждому сообщению, зорко следя за развертывающимися событиями. Газеты он не просто читал, а изучал. По газетным сообщениям он умел разглядеть новые маневры классового врага и новые соглашательские трюки меньшевиков и эсеров и тотчас же предупреждал об этом партию и рабочий класс.

Из сообщений о жизни рабочих, о выборах в районные думы Владимир Ильич, подсчитывая с карандашом в руках голоса, поданные за различные партии, сумел раньше других увидеть

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 24.

² Там же, стр. 47.

решительный поворот широких масс в сторону большевиков, разглядеть рост революционного подъема и, исходя из этого, делал свои гениальные прогнозы, мобилизовывал партию, ставил перед ней определенные, конкретные задачи.

Внимательно наблюдая за работой партийной организации, Владимир Ильич направлял каждый шаг партии.

После того как под руководством товарища Сталина вновь начал издаваться центральный орган нашей партии, Ленин стал самым активнейшим сотрудником газеты. В трудных условиях подполья им написаны многие руководящие статьи, которые он подписывал в целях конспирации фамилией Н. Карпов (статья «За деревьями не видят леса»), Н. К—ов (статья «О Стокгольмской конференции») или помещал совсем без подписи.

Хотя в условиях подполья Владимир Ильич не мог непосредственно руководить газетой, однако всем было ясно, что он попрежнему направляет большевистский центральный орган.

В подполье Владимир Ильич провел громадную работу по подготовке VI съезда партии. Так, к VI съезду партии им написаны две основные работы: статьи «Политическое положение» и «К лозунгам», в которых Ленин дал оценку текущего момента и наметил изменение тактики партии в новых условиях, диктовавших партии прямой курс на подготовку вооруженного восстания.

Кроме того Владимиром Ильичем написаны к VI съезду тезисы о политическом положении. Ссылку на эти тезисы мы находим в «Списке поручений товарищам перед отъездом в Гельсингфорс»¹. В этом списке, в перечне заданий (эти задания дают нам яркое представление о разносторонности работы В. И. Ленина в подполье, о его большой теоретической работе), мы встречаем просьбу прислать—«Мои тезисы о политическом положении съезду». Эта запись показывает конкретное руководство Владимиром Ильичем подготовкой VI съезда партии.

О ленинских тезисах к VI съезду говорят и протоколы Второй общегос-

родской петроградской конференции большевиков. На этой конференции товарищ Сталин ознакомил делегатов конференции с содержанием ленинских тезисов.

Основные директивы к VI съезду партии Владимир Ильич передал через Серго Орджоникидзе, который по поручению товарища Сталина дважды посещал Ленина в Разливе.

«Через несколько дней,—пишет тов. Орджоникидзе, — Сталин предложил мне поехать к Ленину, чтобы, с одной стороны, информировать Ленина, а с другой — получить от него директивы... С большой осторожностью я взялся за это, боясь, как бы не подцепить шпика и не провалить местопребывание Владимира Ильича...»

«...Долго я ему рассказывал, что делалось в городе... каково настроение среди рабочих, солдат, что делается в нашей организации, в Петроградском совете, в меньшевистском ЦИК и т. д. Владимир Ильич, выслушав меня и задав ряд вопросов, сказал: — Меньшевистские советы дискредитировали себя; недели две тому назад они могли взять власть без особого труда. Теперь они — не органы власти. Власть у них отнята. Власть можно взять теперь только путем вооруженного восстания, оно не заставит ждать себя долго. Восстание будет не позже сентября — октября...»

...Все это я слушал с напряженным вниманием, впечатление было ошеломляющее. Нас только что расколотили, а он предсказывает месяца через два победоносное восстание. Когда я передал Ильичу слова одного товарища, что не позже августа—сентября власть перейдет к большевикам и что председателем правительства будет Ленин, он совершенно серьезно отвечал: «Да, это будет так». Далее Ильич дал ряд директив...»².

VI съезд партии целиком прошел под идейным руководством Ленина, единогласно избранного почетным председателем съезда.

Непосредственно работой съезда руководил товарищ Сталин, который, положив в основу ленинские указания, делал на съезде основные доклады.

¹ «Последнее подполье Ильича», стр. 27—28. Воспоминания. Изд. «Старый большевик». 1934.

² Ленинский сборник XXI, стр. 81—82.

Духом Ленина, его идеями, его твердым руководством и его прямыми, конкретными указаниями были наполнены работы съезда, речи и выступления Сталина.

По указаниям Ленина, под непосредственным руководством Сталина VI съезд партии мобилизовал, «нацелил» партию на подготовку к решительной схватке труда и капитала, на подготовку вооруженного восстания.

Не ускользают от Владимира Ильича и вопросы международного рабочего движения. Он еще и еще раз возвращается к вопросу о необходимости немедленного разрыва с Циммервальдом, ставшим на путь объединения со II Интернационалом, к вопросу создания Коммунистического Интернационала. Ленин упорно разоблачает оппортунизм ныне разоблаченного предателя Зиновьева, предлагавшего на Всероссийской апрельской конференции не рвать с Циммервальдом и выступавшего против организации Коминтерна. Ленинская характеристика Циммервальда как соглашательской организации, отступающей от принципов революционного марксизма, вполне подтвердилась. На III Циммервальдской конференции ряд делегатов высказался за участие в Стокгольмской конференции II Интернационала. Узнав об этом, В. И. Ленин в конце августа 1917 года выступил со статьей «По вопросу о Циммервальде», в которой указывал на ошибку, допущенную в вопросе об отношении к Циммервальду, и разоблачил изменника Зиновьева.

«Теперь, — писал он в этой статье, — особенно ясна ошибка, что мы не вышли из него... Циммервальд «ждет» Стокгольма!.. И мы участвуем в комедии, отвечая за нее перед рабочими. Это позор. Надо уйти из Циммервальда тотчас...»¹.

Узнав, что вопреки существующим партийным решениям Каменев выступил во ВЦИК за участие в Стокгольмской мирной конференции, Владимир Ильич из подполья резко обрушился на Каменева. «Каменев, — писал возмущенный Владимир Ильич, — не только не имел права выступать, но и прямо нарушил постановление партии,

прямо говорил против партии, срывал ее волю, не упоминая ни словом об обязательном для него решении Ц.К.»². Называя выступление Каменева «пустейшей декламацией в духе Чернова и Церетели», Владимир Ильич призывал партию к неуклонному осуществлению решения партии о создании III Интернационала:

«...Ни шагу назад, к сделкам между социал-империалистами и перебежчиками социализма!»³.

Вопрос о «перебежчике социализма» Каменеве обсуждался и на заседании ЦК от 21 (8) августа 1917 года. На этом заседании ЦК специальным решением уполномочил товарища Сталина выступить в печати против Каменева.

В статье «Еще о Стокгольме», разоблачая соглашательскую позицию предателя Каменева, товарищ Сталин писал:

«Говорят, что обстоятельства теперь изменились в сравнении с прошлым, что следовало бы в виду этого изменить и свое отношение к Стокгольму. Да, обстоятельства изменились, но изменились они не в пользу Стокгольма, а исключительно против него...»⁴.

3

В подполье Владимир Ильич проделал громадную теоретическую работу. Здесь, в подполье, им написан классический труд «Государство и революция».

Мысль теоретически разработать вопрос о роли и значении государства Владимир Ильич высказывал еще в 1916 году в связи с тем, что в период империалистической войны по вопросу о государстве Бухарин и Пятаков — ныне разоблаченные враги народа — вели борьбу против партии.

Еще до февральской революции, находясь в эмиграции, Ленин собрал богатейший материал по вопросу о государстве, объединил все важнейшие высказывания по этому вопросу Маркса и Энгельса, восстановив их взгляды на

² Там же, стр. 78.

³ Там же, стр. 79.

⁴ «Рабочий и солдат» № 15 от 27 июля (9 августа) 1917 года.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 130.

В. ИЛЬИНЪ (Н. Левинъ).

ГОСУДАРСТВО

И РЕВОЛЮЦІЯ

Ученіе марксизма о государствѣ и задачѣ
пролетариата въ революціи.

выпускъ I.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918

Обложка книги В. И. Ленина «Государство и революция».

государство, искаженные после их смерти оппортунистами¹.

Какое большое значение придавал Владимир Ильич этой работе, видно хотя бы из того, что в моменты, когда его жизни угрожала опасность, он больше всего заботился о том, чтобы эта его работа была сохранена и закончена во что бы то ни стало, ибо в вопросе о государстве «не только Плеханов и Каутский напутали...» Говоря так, Владимир Ильич снова имел в виду антимарксистскую позицию по вопросу о государстве ныне разоблаченных врагов народа Бухарина и Пятакова, имел в виду разоружить их и разоблачить перед партией весь вред их антипролетарской позиции в вопросе о государстве накануне пролетарской революции.

При переезде в Финляндию, садясь на паровоз, Владимир Ильич передал

¹ Подготовительные работы В. И. Ленина к «Государству и революции» составляют целую тетрадь, так называемую тетрадь в синей обложке под заголовком «Марксизм и государство», где собраны цитаты и выписки из работ Маркса, Энгельса по вопросу о государстве с заметками В. И. Ленина.

«синюю тетрадь» провожающим его товарищам с наказом беречь ее «пуще глаза своего» и в случае его ареста передать товарищу Сталину или одному из членов ЦК.

По приезде в Россию из эмиграции революционные события не позволили Владимиру Ильичу сразу приступить к окончанию задуманной работы о государстве. В подполье Ленин затребовал свои материалы и вплотную приступил к этой работе. Написана эта работа в августе—сентябре 1917 года.

По воспоминаниям ряда лиц, Владимир Ильич начал писать работу «Государство и революция» в Разливе, продолжал и закончил ее в Гельсингфорсе. Работа была подписана новым псевдонимом — Ф. Ф. Ивановский. Но так как книга поступила в печать с большим запозданием, лишь в 1918 году, то необходимость в псевдониме отпала.

Революция 1917 года дала Ленину богатейший дополнительный материал для его работы. Вопрос о государстве в связи с предстоящей вооруженной борьбой рабочего класса за диктатуру пролетариата приобретал огромное значение не только как теоретический, но и главным образом как практический политический вопрос.

В связи с этим план работы Владимира Ильича видоизменился. В послесловии к 1-му изданию Владимир Ильич писал: «Вопрос о государстве приобретает в настоящее время особую важность и в теоретическом и в практически-политическом отношении... Явно нарастает международная пролетарская революция. Вопрос об отношении ее к государству приобретает практическое значение...»².

В последней главе книги Ленин хотел подвести итоги опыта русских буржуазно-демократических революций 1905 и 1917 годов. Но постоянная занятость чрезвычайно сложной и ответственной работой не позволила Владимиру Ильичу написать эту последнюю главу. В послесловии к 1-му изданию книги Владимир Ильич писал, что последнюю главу ему помешало писать политический кризис накануне Октябрьской революции 1917 года. Но, говорил Владимир Ильич: «такой

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 369.

«помехе» можно только радоваться. Но второй выпуск брошюры (посвященный «Опыту русских революций 1905 и 1917 годов»), пожалуй, придется отложить надолго; приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать»¹.

Работа Ленина «Государство и революция» имеет громадное, историческое значение. Владимир Ильич развил учение Маркса и Энгельса о государстве и пролетарской диктатуре, вооружил пролетариат научной теорией о построении пролетарского, советского государства, разработал вопрос о том, каким должно быть это государство пролетарской диктатуры.

Определяя ленинизм, товарищ Сталин пишет:

«В самом деле, если основным содержанием пролетарской революции является диктатура пролетариата,—то ясно, что главное в ленинизме состоит в вопросе о диктатуре пролетариата, в разработке этого вопроса, в обосновании и конкретизации этого вопроса»².

Работа В. И. Ленина «Государство и революция» вооружает пролетариат всего мира боевым пролетарским оружием, научно обосновывая проблему диктатуры пролетариата как ближайшую задачу пролетариата.

Вот почему уже в тот период, когда Владимир Ильич заканчивает эту свою работу (август—сентябрь 1917 года), в плане письма заграничному бюро ЦК — Воровскому — Владимир Ильич ставит задачу — «издать по-немецки «Государство и революция»³.

4

Из подполья В. И. Ленин направляет каждый шаг партии. Получив из газет первые сведения о Государственном московском совещании и о подготовке к наступлению контрреволюции, он тотчас же дает политическую оценку этим событиям и в статье «Слухи о заговоре» намечает основы тактики большевиков в связи с предполагавшимся заговором контрреволюции.

Узнав из меньшевистских газет о

том, что некоторые московские большевики вошли в блок с оборонцами для защиты Временного Правительства, В. И. Ленин в специальном письме ЦК (приложенном к статье «Слухи о заговоре») резко ставит вопрос о немедленном расследовании этого факта и требует отстранения от работы тех членов ЦК и МК, относительно которых эти факты будут установлены. Ибо, пишет В. И. Ленин, «крайне важно, чтобы в Москве «у руля» стояли люди, которые бы не колебались вправо, не способны были на блоки с меньшевиками, которые бы в случае движения понимали новые задачи, новый лозунг взятия власти, новые пути и средства к нему», так как «теперь в Москве задача стоит совсем иная; старый лозунг был бы архиневерен. Теперь задача была бы взять власть самим и объявить себя правительством...»⁴.

Совершенно очевидно, что стрелы эти были прямо направлены против тех, кто вел антибольшевистскую линию в вопросах о захвате власти, о вооруженном восстании, были направлены против теперешних врагов народа Рыкова, Бухарина и их единомышленников.

При первых же сведениях о корниловском восстании Ленин пишет письмо в ЦК, в котором намечает тактику партии в связи с наступлением контрреволюции.

Владимир Ильич считает, что тактика партии в связи с корниловским восстанием должна измениться. В этом, как и в первом письме, Ленин разоблачает и бичует тех, «кто (подобно Володарскому) скатывается до оборончества или (подобно другим большевикам) до блока с эс-ерами, до поддержки Временного Правительства. Это архиневерно, это беспринципность. Мы станем оборонцами лишь после перехода власти к пролетариату...

...До тех пор мы за пролетарскую революцию, мы против войны, мы не оборонцы»⁵.

Какой же должна быть тактика большевиков? Владимир Ильич отвечает на этот вопрос:

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 455.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 104. Партиздат. 10-е изд.

³ Ленинский сборник XXI, стр. 72.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 91.

⁵ Там же, стр. 116.

«Теперь время дела, войну против Корнилова надо вести революционно, втягивая массы, поднимая их, разжигая их...»¹.

Товарищ Сталин в центральном органе партии «Рабочий», которым он непосредственно руководил, призывал из номера в номер трудящиеся массы к решительному отпору контрреволюции, выдвигая ряд принципиальных и практических положений, необходимых для обеспечения победы над контрреволюцией. Основным требованием выдвигалось:

«Разрыв с капиталистами, полная ликвидация буржуазной контр-революции и переход власти в стране в руки революционных рабочих, крестьян и солдат»².

Сталинская линия, его руководство целиком совпадали с политической линией Ленина, вот почему Владимир Ильич в письме к ЦК от 30 августа (12 сентября) 1917 года делает такую приписку:

«Прочитав после написания этого шесть номеров «Рабочего», должен сказать, что совпадение у нас получилось полное. Приветствую ото всей души превосходные передовицы...»³

Рабочие и солдаты, мобилизованные ясными и четкими лозунгами партии большевиков, имея непосредственное руководство Ленина и Сталина, разгромили корниловщину. Корниловщина, посягая на революцию, привела в движение все силы народа, вызвала новую, широкую волну революции. В схватках с контрреволюцией ожили и развернули свою деятельность советы, революционные массы. Советы большевизировались. И лозунг «Вся власть советам!» выдвигается партией вновь, но теперь этот лозунг означает переход власти в руки большевистских советов через вооруженное восстание.

Не смея выступить против революции открыто, реакция повела наступление на рабочий класс по рецепту капиталиста Рябушинского, пытаясь «задушить революцию костлявой рукой голода».

Промышленность, транспорт, финан-

сы, сельское хозяйство сознательно разрушались капиталистами и помещиками. Расцветала спекуляция. Временное Правительство содействовало этому. Положение рабочего класса, армии и крестьянства все более ухудшалось.

Учитывая это положение в стране, В. И. Ленин наметил экономическую платформу партии большевиков, выражающую интересы рабочего класса и трудящегося крестьянства. В основу этой платформы лег знаменитый тезис Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

В своей замечательной статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин, намечая экономическую платформу партии большевиков, говорит: «идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, не лезя, не идя к социализму, не делая шагов к нему...», ибо «...война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму»⁴.

Ленин подчеркивает социалистический характер грядущей пролетарской революции.

Гражданская борьба в дни корниловщины и широкое революционное движение трудящихся масс, прокатившаяся волна стачек на фабриках, заводах, рудниках и на железных дорогах, рост организованности и политической сознательности рабочих — все показывало, что широкие массы рабочего класса вплотную подведены к решительной борьбе за диктатуру пролетариата.

Одновременно широкой волной разливалось крестьянское движение. Крестьянские восстания перебрасывались из губернии в губернию. Армия и флот все больше становились на сторону большевиков.

Напуганные подъемом революции, меньшевики и эсеры снова резко шахрахнулись вправо. Политическим выражением этого явилось решение ВЦИК о созыве «Демократического

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 119.

² И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 189. Гиз. 1925.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 120.

⁴ Там же, стр. 187.

совещания» для избрания Предпарламента.

В. И. Ленин еще до открытия «Демократического совещания» в письмах к ЦК партии предлагал всю работу фракции большевиков этого Совещания перенести на заводы и в казармы. «Там, — писал он, — поближе к массам, следовало бы обсудить в сотнях и тысячах собраний и бесед уроки этого комедийного совещания.

Десять убежденных солдат или рабочих из отсталой фабрики стоят в тысячу раз больше, чем сотня подтасованных Либерданами делегатов»¹.

По вопросу о «Демократическом совещании» и Предпарламенте против партии опять выступили ныне разоблаченные враги народа Каменев, Рыков и их сообщники, отстаивая точку зрения необходимости участия партии в Предпарламенте. Эта точка зрения презренных предателей исходила из их отрицания необходимости захвата власти революционным пролетариатом путем вооруженного восстания. Не веря в возможность победы социализма в одной стране, не веря в успех пролетарской революции, эти изменники стремились к установлению буржуазного парламентаризма в России по образу и подобию европейских стран и отводили партии большевиков в его системе роль крайней оппозиции.

В статье «Из дневника публициста» В. И. Ленин еще резче критикует ошибку, выразившуюся в участии большевиков в «Демократическом совещании» и Предпарламенте, и требует немедленного ухода из него, бойкота Предпарламента. Почему? Да потому, что нарастает новая революция и тактика участия в Предпарламенте неверна, ибо не соответствует действительному взаимоотношению классов.

Ленин выдвигает перед рабочим классом задачу — разогнать бонапартистскую банду Керенского с его поддельным Предпарламентом.

В. И. Ленин разоблачает «парламентские верхи» (Каменева, Рыкова и др.) и призывает: «больше внимания к ним, больше надзора рабочих за ними». Колебания этих «верхов», говорил Ленин, могут быть гибельными,

способны погубить дело. И «пока поздно, надо всеми силами взяться за борьбу, отстоять правильную линию партии революционного пролетариата»².

Благодаря настояниям Ленина, под непосредственным руководством товарища Сталина ЦК 18 (5) октября принял решение об уходе из Предпарламента.

20 (7) октября большевики после оглашения своей декларации покинули Предпарламент.

Под твердым руководством Ленина и Сталина, отмечая со своего пути предателей и изменников, партия большевиков неуклонно шла по пути подготовки победоносного восстания.

5

Следя за изменением политического положения страны и настроения рабочих и солдатских масс, учитывая нарастающее влияние партии большевиков в советах и на выборах в районные думы, В. И. Ленин в сентябре 1917 года вплотную ставит вопрос о переходе к непосредственной подготовке вооруженного восстания.

В своих исторических сентябрьских письмах в ЦК, ПК и МК: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» — Владимир Ильич выдвигает задачу подготовки вооруженного восстания как первоочередную задачу партии.

«Получив большинство в обоих столичных Советах..., — пишет Владимир Ильич, — ...большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки»³.

Уже тогда, 15 сентября, когда на заседании ЦК обсуждались эти 2 письма В. И. Ленина, предатель Каменев выступил против ленинского курса на вооруженное восстание, что вызвало решительный отпор товарища Сталина.

Мобилизуя партию и рабочий класс на вооруженное восстание, вселяя в них уверенность в победу Великой пролетарской революции, в силы революционного пролетариата, Владимир Ильич в начале октября пишет свою замечательную работу: «Удержат ли большевики государственную власть?»

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 214.

² Там же, стр. 219.

³ Там же, стр. 193.

Здесь, разбивая вдребезги доводы всех врагов партии большевиков — от кадетов до новожиженцев, доводы ныне разоблаченных предателей Каменева, Зиновьева и других, Владимир Ильич доказывает, что только передовая, пролетарская партия большевиков при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых способна взять и удержать государственную власть в своих руках. Владимир Ильич пишет:

«Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще, а партия передового класса в особенности, не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким нолею во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть»¹.

В связи с нарастанием революционного под'ема и приближением момента вооруженного восстания В. И. Ленин буквально рвался в Петроград.

Во второй половине сентября Владимир Ильич перебирается в Выборг, а в первых числах октября, пренебрегая всеми опасностями, В. И. Ленин перебрался в Петроград, где поселился в конспиративной квартире на Выборгской стороне, в доме, где жили рабочие. Адрес квартиры Владимира Ильича тщательно скрывался, так как контрразведка продолжала его разыскивать. В этой последней конспиративной квартире Владимир Ильич оставался вплоть до дня вооруженного восстания, до 24 октября.

В первый же вечер своего возвращения в Питер Владимир Ильич просит привести к нему товарища Сталина.

Первая встреча Владимира Ильича по возвращении его в Петроград была с товарищем Сталиным.

Отсюда, из своей последней конспиративной квартиры, Ленин стал непосредственно руководить подготовкой вооруженного восстания.

С момента своего возвращения в Петроград «весь, целиком, без остатка жил Ленин этот последний месяц мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей своим настроением, своей убежденностью»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 247.

² «Последнее подполье Ильича», стр. 14. Воспоминания. Изд. «Старый большевик». 1934.

Этот период был периодом острой борьбы Ленина с противниками вооруженного восстания. Трудность этой борьбы усугублялась нелегальным положением Владимира Ильича. Призывы Ленина и Сталина к немедленному вооруженному восстанию вся группа предателей: Троцкий, Каменев, Зиновьев — встретила в штыки. Зиновьев и Каменев по этому вопросу вели антипартийную борьбу, став на путь штрейкбрехерства, на путь прямой измены партии и рабочему классу.

Иуда-Троцкий, этот матерой, с многолетним опытом двурушник, не выступая открыто против вооруженного восстания, маскировал свою предательскую позицию требованием отложить решение вопроса о власти до открытия II Всероссийского съезда советов, что обрекало пролетарскую революцию на провал. Для того чтобы обезвредить и полностью парализовать предателей, В. И. Ленин обращается со специальным письмом в ЦК, ПК и МК, обращается к большевикам, участникам съезда советов Северной области, к рабочим, крестьянам и солдатам, страстно призывая к вооруженному восстанию.

В письме в ЦК, с презрением бичуя предательство Троцкого, Каменева и Зиновьева, боровшихся против подготовки вооруженного восстания, Ленин писал:

«ждать» съезда Советов есть полный идиотизм или полная измена...». «...Не взять власти теперь, «ждать», болтать в Ц. И. К., ограничиться «борьбой за орган» (Совета), «борьбой за съезд» значит погубить революцию»³.

Ленин считал, что взять власть можно не простым решением II съезда советов, а путем подготовленной, вооруженной борьбы, и со всей страстью он боролся за то, чтобы вопрос о власти был решен вооруженным восстанием до дня открытия II съезда советов, так как контрреволюция, осведомленная предателями и изменниками об этом дне, обязательно подготовилась бы к отпору.

Вопрос о непосредственной подготовке вооруженного восстания был по-

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 240—241.

В. И. Ленин. 1917 год.

ставлен по предложению Ленина и на III общегородской конференции петроградских большевиков, к которой Ленин обратился со специальным письмом.

10 октября (старого стиля) 1917 года В. И. Ленин впервые за время пребывания в подполье присутствовал на заседании ЦК. Его появление на заседании вызвало бурный восторг и было встречено шумными приветствиями присутствующих. На этом же заседании Владимир Ильич сделал доклад по текущему моменту, поставив в основу всей работы партии задачу практической подготовки вооруженного восстания. Ленинская резолюция о вооруженном восстании была принята всеми членами ЦК против двух голосов предателей Каменева и Зиновьева.

16 октября (старого стиля) под руководством В. И. Ленина состоялось расширенное заседание ЦК с участием представителей ПК, военной организации, фракции большевиков Питерского совета, профсоюзов, фабзавкомов.

Заседание состоялось в Лесном, в одной из комнат районной думы, председателем которой был М. И. Калинин. В. И. Ленин выступил с докладом, в котором настаивал на немедленной

подготовке вооруженного восстания. Товарищ Сталин на этом историческом заседании резко выступил в защиту резолюции В. И. Ленина против предателей Каменева и Зиновьева, помогавших контрреволюции организоваться.

Подавляющим большинством голосов — кроме голосов ныне разоблаченных предателей и изменников Каменева и Зиновьева — Пленум ЦК подтвердил решение ЦК от 10 октября. На этом заседании ЦК (16 октября) был избран военно-революционный центр «Штаб Октября» во главе с товарищем Сталиным для руководства восстанием.

Контрреволюционная, предательская сущность позиции Каменева и Зиновьева выразилась не только в том, что они голосовали против вооруженного восстания, но они как подлые изменники и штрейкбрехеры выдали буржуазии планы большевиков, выступив с протестом против восстания в непартийной буржуазной печати. Их предательство было особенно подлым, так как они прекрасно знали, что партия и ее вождь Ленин не могли отвечать им открыто, через печать, «не вредя еще больше делу». В «Письме к товарищам», «Письме к членам партии большевиков», «Письме в Центральный комитет» Владимир Ильич с гневом и презрением разоблачает гнусное предательство этих ренегатов и требует их немедленного исключения из партии:

«Да ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 г.г., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, после принятия центром решения, оспаривать это не опубликованное решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?»¹.

Учитывая обстановку развития событий, Владимир Ильич 24 октября в письме к членам ЦК пишет: «Ни в ко-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 350—351.

ем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью»¹.

Вечером 24 октября, получив сведения об активных действиях контрреволюции, Владимир Ильич, пренебрегая опасностями и рискуя попасть в руки юнкеров, отправился в Смольный. Здесь товарищ Сталин информировал Владимира Ильича о всех мероприятиях ЦК, здесь же вместе с товарищем Сталиным Владимир Ильич окончательно утвердил практический план вооруженного восстания, которое так успешно началось 24 октября вопреки предательству подлых изменников и врагов народа.

К утру 25 октября основные тактические пункты и жизненные центры столицы были уже в руках Военно-революционного комитета — органа Петроградского совета. Завершилось восстание 25 октября взятием Зимнего дворца и арестом членов Временного Правительства. Вопрос о власти был решен под руководством Ленина и Сталина путем победоносного вооруженного восстания пролетариата до открытия II Всероссийского съезда советов — и в этом был залог его успеха.

II съезд советов уже стал перед решенным вопросом о власти. Он избрал новое революционное правительство — Совет народных комиссаров, председателем которого был избран В. И. Ленин. Победила власть советов. Подполье Владимира Ильича закончилось.

Пролетарская революция, тщательно подготовленная под гениальным руководством великих вождей Ленина и Сталина, победила. Победила потому, что имела поддержку громадного большинства рабочего класса России, крестьянства и солдат, жаждущих мира и земли. Победила потому, что руководящей силой в этой революции

И. В. Сталин. 1917 год.

явилась такая испытанная партия, как партия большевиков, которую вели твердо и неуклонно к победе величайшие люди человечества — Ленин и Сталин.

Единство политической линии, постоянная, тесная связь, величайшая дружба этих двух великих людей, полное совпадение их взглядов на судьбы русской революции как революции социалистической, их непоколебимая вера в успех борьбы революционного пролетариата, в победу Великой пролетарской революции, их непримиримая и неутомимая борьба против врагов партии, против ее предателей, против врагов народа: Троцкого, Каменева, Зиновьева, Пятакова, Рыкова, Бухарина и других, — пытавшихся свернуть партию с пути победоносной пролетарской революции, трезвость марксистского анализа исторической обстановки и мудрая прозорливость Ленина и Сталина направили партию по единственно правильному пути и обеспечили победу Великой пролетарской революции.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 362.

Ф. Нотович

О ШПИОНАЖЕ И ДИВЕРСИЯХ ПОД ОХРАНОЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Шпионаж, вредительство, диверсионная, подрывная работа с древних времен практиковались государствами как тайные, разящие исподтишка орудия борьбы и успешной подготовки войны. Еще сенат древнего Рима, намереваясь воевать с каким-нибудь государством, засылал туда задолго до войны своих шпионов и действовал при помощи подкупленных им главней оппозиционных партий и групп. Известно, что римские императоры Нерон и Калигула имели целые легионы шпионов. Знаменитый военный писатель эпохи упадка Римской империи Вегетий (конец IV и середина V века) пишет в своем пятитомном труде «Трактат о военном искусстве»: «Во время войны необходимо иметь хороших шпионов, привлекать дезертиров, сманивать вражеских солдат...»

Уже в раннее средневековье была сложена пословица: «Если бы враг знал, что творится у врага, то враг уступил бы врагу».

В XVI веке правительства крупных европейских монархий организуют военный и политический шпионаж во всех странах, с которыми они воевали или намеревались воевать. Кардинал Ришелье имел своих платных шпионов в Англии, Италии и даже сумел завербовать одного шпиона в испанском королевском совете, которому он платил 12 тысяч экю в месяц. Под его руководством было создано сообщество

по шпионажу, куда входили все религиозные ордена Франции, много аристократов и буржуа.

Но исключительного распространения и особенно чудовищной подлости в своих методах разведка достигла в современном буржуазном обществе. И это не случайно. Захватнические, грабительские войны связаны с самой сущностью империализма, капиталистический мир всегда воюет или готовится к новым войнам. Именно поэтому разведки и контрразведки в капиталистических странах не знают ни периодов перемирия, ни состояния демобилизации. Один из видных агентов «Интеллиженс Сервис», Bearlys, немало причинивший во время мировой войны вреда германским армиям, заявил три года назад: «Один отдел «Интеллиженс сервис» стоит всех артиллерийских батарей, всех крепостей. Я думаю, что было бы менее опасно разоружить наш флот, чем распустить наш персонал информаторов»¹.

Иностранные разведки и контрразведки капиталистических государств ведут непрерывную и ожесточенную войну между собой, независимо от того, друзьями или врагами числятся их правительства, они систематически направляют шпионов и диверсантов к своим капиталистическим соседям. Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами. Но тем в неизмеримо большей степени делают они это по отношению к СССР — стране победившего социализма. Оно иначе и быть не может.

Вскрывая корни троцкистско-бухаринского вредительства, шпионажа и диверсий в нашей стране, товарищ Сталин с особой резкостью заострил внимание партии и всей страны на этом вопросе.

«У нас принято болтать о капиталистическом окружении, — говорил товарищ Сталин на мартовском Пленуме ЦК ВКП(б), — но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистиче-

¹ Lean Bordanne «L'Intelligens service en Belgique», p. 17. Paris. 1934.

ское окружение. Капиталистическое окружение—это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление».

«Не ясно ли, — продолжает, далее, товарищ Сталин,— что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»

Товарищ Сталин указал нашей партии и всем трудящимся нашей страны, что для успешной борьбы с вредительством, шпионажем и диверсиями, организуемыми разведками капиталистических стран и их агентами—троцкистско-бухаринскими и другими врагами народа,—необходимо прежде всего овладеть большевизмом, покончить с политической беспечностью и политической доверчивостью к искусно маскирующемуся врагу. Нужно также, говорит товарищ Сталин, «принять необходимые меры для того, чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов».

В настоящей статье мы хотим на некоторых ярких исторических примерах показать, как широко распространён шпионаж в капиталистических странах, и обрисовать ту роль, которую в его организации играли различные дипломатические миссии и представительства.

1

Еще в доимпериалистическую эпоху буржуазная разведка любой великой державы насчитывала тысячи агентов на территории каждой соседней страны. Ярким примером в этом отношении является Франция времен франко-прусской войны. В это время организатором прусской разведки был неизвестный Вильгельм Штибер, который сыграл немалую роль в разгроме Франции Германией в 1870 году. Маркс и Энгельс на это неоднократно указывали, когда они ставили рядом с именами фельдмаршала Мольтке, императора Вильгельма I и Бисмарка—этими творцами германской импе-

рии — имя Вильгельма Штибера, выдающегося организатора прусской разведки и политической провокации. Маркс чрезвычайно ярко охарактеризовал в письме к Энгельсу от 28 июля 1870 года роль Штибера: «Иисус, мое прибежище», пропетое Вильгельмом I, с Бисмарком «одесную» и Штибером — «ошую», — вот германская марсельеза»¹.

85 лет назад Маркс разоблачил гнусные, провокационные методы Штибера и пригвоздил к позорному столбу этого «мастера» и «патриарха» прусской и всегерманской разведки и провокации в «Процессе коммунистов в Кельне».

Еще в 1854 году Штибер (Stieber означает по-немецки собака-ищейка) получил от прусского короля разрешение организовать сеть разведки за границей, а именно в Бельгии, Австрии, Саксонии, Люксембурге и Франции. «Необходимо,— писал он в представленной им записке,— следить невидимо и не вызывая подозрений за всем тем, что происходит во французской империи против безопасности королевства Пруссии и государств «Германского Союза».

«Города во Франции, над которыми необходимо безотлагательно установить активное наблюдение,— продолжал Штибер,— это Париж, Лион, Марсель, Бордо, Страсбург, Мец, Лилль, Валансьен и 16 маленьких местечек в окрестностях Парижа, в которых проживают высшие чины двора, парламента и армии, а именно: Сен-Сир, Фонтенебло, Сомюре, Бурже, Сент-Этьен, Крезе и Тюль»². Эта программа, однако, не была доведена до конца, так как в начале нового царствования Штибера пришлось принести в жертву «либеральным» веяниям.

Разрабатывая свою программу завоевательной политики, Бисмарк вполне оценил значение шпионажа и понял, что без услуг Штибера ему не обойтись. В 1864 году Бисмарк послал Штибера со специальной миссией в Богемию, где тот начал организовывать и размещать агентуру разведчиков, которую он назвал «вехами» на

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, стр. 361.

² П. Лянуар «Немецкое шпионство во Франции», стр. 20. Петербург, 1910.

будущих путях наступления прусской армии. В течение двух лет Штибер жил в Богемии, то под видом фотографа, то плетельщика корзин, скомороха, продавца статуэток, предметов религиозного культа и порнографических изображений. Переходя с места на место, он изучил край, дороги, людей и их нравы, политические настроения. Но самое главное, он всюду организовывал и насаждал агентуру разведчиков. Прусская армия двинулась в 1866 году по тем путям, которые были изучены и подготовлены Штибером для военного похода. Когда прусские войска вступали в какое-либо населенное место, то они уже находили отмеченные разведчиками и шпионами особыми знаками дома, предназначенные для штабов, офицеров, солдат и т. д. Обычно войска встречал у околицы «крестьянин» — это и был завербованный шпион, которого для вида «арестовывали», накладывали кандалы на руки, а он делал свое дело, давал нужные военным властям собранные им сведения. Результаты организованной Штибером секретной войны на территории Австрии, ныне Чехословакии, сказались очень быстро. Австро-прусская война началась 22 июня 1866 года и закончилась через 14 дней — 4 июля.

Едва закончилась эта война, как Штибер принялся за организацию шпионажа во Франции. Больше 30 тысяч шпионов было размещено во всех мало-мальски важных французских приграничных департаментах. Эти 14 департаментов были разделены на 4 инспекции, центры которых находились в Брюсселе, Лозанне, Женеве и Берлине.

Везде, особенно по путям будущего следования прусской армии, было размещено около 5 тысяч прусских земледельческих «рабочих»: садоводов, огородников, виноделов и др. Около 9 тысяч пруссачек работало в качестве «прислуги» в кафе, ресторанах, гостиницах, пивных и в других подобного рода заведениях. Около 600—700 унтерофицеров было устроено в качестве «служащих» в разных частных учреждениях. Кроме того во Францию было переброшено от 12 до 13 тысяч полицейских шпионов, бес-

численное количество коммивояжеров и туристов. Все они шарили по стране, собирая нужные сведения и одновременно связывая шпионов, осевших на местах, с их инспектурой. Специально отобранные 46 красавиц-пруссачек были размещены Штибером во французских офицерских собраниях, 200 красивых пруссачек были устроены в домах адвокатов, врачей, судей, офицеров в качестве домашней прислуги, экономок, воспитательниц детей, учительниц немецкого языка.

Во время самой войны, в 1870 году, Штибер перебросил во Францию еще 35 тысяч шпионов и диверсантов, огромное число которых не прекратило своей шпионской работы и после прекращения военных действий. После этого становится понятным, почему в «Большом словаре» Лярусса под словом «шпионаж» говорится:

«...Она (Пруссия.—Ф. Н.) практиковала шпионаж в таких широких размерах, она его настолько втравила в кровь, нравы, привычки германского народа, что наш собственный опыт и наши несчастья дают нам право видеть во всей Германии колоссальный питомник шпионов. Это германское население, которое переполняет кварталы Парижа, имеет задание наблюдать за нами, шпионить. Эти женщины, эти дети, эти молодые люди, эти старики, подметальщики наших улиц, — шпионы; эти приказчики магазинов, с веселыми и улыбающимися лицами, — шпионы; эти люди, которые кишат на наших фабриках, заводах, учреждениях, — шпионы; эти студенты, эти артисты, прибывшие под предлогом посещения наших научных учреждений, наших библиотек и наших музеев, — шпионы; эти купцы, прибывшие к нам по торговым делам, — шпионы; эти туристы всех возрастов, которые бороздят гостеприимную Францию во всех направлениях и при всяких условиях, — шпионы, шпионы, шпионы... Отныне... мы будем знать, что всякий посетитель, всякий турист, всякий рабочий, словом, всякий индивид с того берега Рейна является шпионом Бисмарка или его наследников»¹. Несмотря на

¹ «Grand Dictionnaire Universel du XIX siècle Larousse» Т. VII, p. 916.

свой резко шовинистический дух приведенные выше слова, несомненно, отражают те настроения, которые вызывало у многих французов наводнение их территории прусскими шпионами.

Новые Штиберы в эпоху империализма, когда особенно обострились международные и классовые противоречия, обволокли еще более густой сетью шпионажа Францию, Бельгию, Россию, Англию, постепенно распространив эту сеть и на все другие страны, которые германский империализм считал своими потенциальными врагами. Установлено, что во всех отделениях германских банков и промышленных фирм за границей сидели опытные организаторы разведывательной службы, связанные с работавшими постоянно на местах шпионами. Установлено, что персонал служащих парижского отделения одного крупного германского страхового общества до войны состоял целиком из квалифицированных разведчиков. Разъезжая по делам «службы» по восточным департаментам Франции, они непрерывно собирали нужные германскому штабу военные сведения.

Штиберовские приемы разведки и вербовки шпионов процветают и поныне в «третьей империи». По этим методам Гестапо организовало разведку в Чехословакии, Франции, Бельгии и других странах. Шпионаж и диверсия с каждым годом принимают более широкий и всеобъемлющий характер.

2

Развитию шпионажа до нынешних его грандиозных размеров, несомненно, способствовали международно-правовые понятия и условия, существующие на протяжении веков вплоть до наших дней. Эти условия негласно поощряют шпионаж и вредительство, облегчают не только наблюдение, но и передачу собранных секретных сведений. Организаторы шпионажа из различных «дипломатических» представительств оставались безнаказанными, а в крайнем случае отделялись выездом из страны. В это же время шпион, пойманный на месте преступления или с поличным, платится жизнью, а в лучшем случае — многолетним заточением.

Так например в 1936 году польский офицер, прикомандированный к польскому военному атташе в Берлине, был уличен в добывании секретных сведений из германского генерального штаба через работавших там стенографисток. Стенографистки были казнены, офицер же получил смехотворное наказание, а затем был выслан из Германии.

«Дипломатия prepares войны», — говорил генерал Буланже известному секретному агенту Фуко де Мондиону, — надо постараться узнать на основании самых надежных источников тайные дела дипломатии».

Дипломатия не только «подготавливает войны», но она также подготавливает условия, облегчающие победу. Об этом авторитетно свидетельствуют нам многие знатоки международных отношений.

«Посол», — писал еще Викфорд в вышедшей в 1681 году книге «Посол и его функции», — является не чем иным, как шпионом, охраняемым международным правом». Барон Карл Мартенс, дипломат и писатель-международник, перечисляя обязанности посла, пишет в своем классическом «Дипломатическом руководстве», первое издание которого вышло в 1822 году, что «наиболее постоянным занятием дипломатического агента должно быть наблюдение за всем тем, что происходит перед его глазами» (подчеркнуто Мартенсом. — Ф. Н.). Само собой понятно, что выражение «что происходит перед его глазами» является условным и надо его понимать весьма широко. Говоря о методах и средствах добывания нужной информации и ее проверки, Мартенс становится еще более откровенным. «От способности дипломатического агента, — говорит он, — зависит организация связей, позволяющих ему собирать сведения и проверять их аутентичность».

«Международное право не считает незаконным подкуп, употребленный для этой цели; никто по крайней мере не ставит под сомнение ежедневное занятие этим искусством, и если часто протестовали против пользования им (подкупом. — Ф. Н.), то зато нередко

его достаточно открыто признавали»¹.

Дипломатические агенты — всевозможные атташе и пр. — имели, помимо официальных источников осведомления, целую сеть тайных информаторов и агентов, вербуемых из всех слоев общества, предпочтительно из враждебных правительству лиц и группировок, которые близко стоят к правительственной верхушке и потому наилучше осведомлены о государственных планах и тайнах. Конечно, далеко не вся сеть шпионов подчинена дипломатическим агентам. Буржуазные правительства располагают за границей еще другой сетью тайных информаторов и разведчиков, которые находятся в их непосредственном подчинении и о которых послы не имеют никакого понятия.

В организации «законной» дипломатической разведки фашистские страны побили все рекорды и опрокинули все обычные, сложившиеся веками понятия о «дозволенном». Сейчас никто не видит разницы между дипломатическим агентом некоей фашистской державы «господином Р» и агентом Гестапо, между высокопоставленным дипломатом «господином Х» и агентом японской шпионской, разведывательной организации «Черный дракон», членами которой состоят многие японские дипломатические агенты. Судебные процессы над троцкистско-зиновьевским контрреволюционным центром, троцкистским параллельным центром и над бандой презренных изменников Тухачевского и др. наглядно это подтвердили и осветили особенно ярко.

Обратимся теперь к практике добытия «дипломатической» информации; посмотрим, как на протяжении веков многие руководители государств понимали и понимают обязанности дипломатических агентов и как эти последние сами смотрят на свою роль. Проверим на основании исторических документов, насколько оправдано категорическое утверждение старика Викфорда, что дипломатические агенты — «это шпионы, охраняемые международным правом».

Фридрих II, король прусский, был первым организатором массового воен-

ного шпионажа в военное время. Если не ему принадлежит первенство в организации дипломатического шпионажа, то он, во всяком случае, пользовался им очень широко.

Как узнать политические планы своей соперницы — Франции? Над этим вопросом сей венценосец долго не задумывался. Он приказал выкрасть у французского посла в Дрездене секретную переписку и шифры. Деликатное поручение по организации «кражи со взломом» выполнил не кто иной, как прусский посол Мальцан, и сделал он это собственными руками. Во время отсутствия французского посла Броглио его заместитель, секретарь посольства, неожиданно тяжело заболел. Навещая больного дипломата и «ухаживая» за ним в качестве «друга», Мальцан добрался до секретного архива и украл все тайные документы².

Приблизительно в этот же период французский посол в Вене Роган ухитрился систематически проникать в кабинет князя Кауница и знакомиться там со всеми секретными бумагами. При этом посол неожиданно открыл, что австрийское правительство в курсе всех французских политических планов, так как оно имеет ключ к французским шифрам и широко им пользуется. Именно потому, что Австрия знала планы своей формальной союзницы Франции, последняя не получила с ее стороны поддержки в Константинополе против России. Знакомство с политическим состоянием Франции определило также позицию австрийского правительства в польском вопросе. «Завершает картину, — читаем мы в книге обворованного Мальцаном князя Броглио «Тайная дипломатия Людовика XV», — то, что, с одной стороны, принц Роган узнал все секреты де Кауница, а с другой стороны, де Мерсей, австрийский посол в Париже, выведал все разоблачения князя Рогана и предупредил Вену»³.

Австрийский посол Мерсей занимался разнообразными государственными, придворными, светскими делами. Осо-

² R. Mennevée «L'Espionage international pendant la paix». Т. I, p. 16. Paris. 1929.

³ Цитировано по Mennevée. Т. I, стр. 36, 37.

¹ Charles de Martens «Manuel Diplomatique», p. 105 — 106. Paris. 1822.

бенно много времени он тратил на обделывание семейных дел Габсбургского дома — мы имеем в виду переговоры о женитьбе будущего короля Людовика XVI на Марии-Антуанетте. Однако сей неутомимый посол находил время также и для шпионажа.

Сартин, морской министр Людовика XVI, отправил в 1777 году в Лондон секретного агента Параде для организации шпионажа за портами, английским флотом и арсеналами. В это же самое время член английского посольства в Париже Фулертон, пользуясь своей дипломатической неприкосновенностью, организовал во Франции широкую сеть шпионажа, во главе которой стояла мадам Лонгвиль. Инструкции Фулертону, данные им мадам Лонгвиль, обязывали ее шпионить не только за военно-морскими объектами, но также собирать сведения о финансах, торговле, кредите, займах и т. д. Эта инструкция для буржуазных стран является «образцом» организации разведки и в наши дни¹.

Известно, что Наполеон I лично занимался организацией шпионажа через дипломатические органы, составлял инструкции для разведчиков, изучал их донесения и т. д. Как Наполеон I понимал обязанности дипломатических агентов и использовал их для своей завоевательной политики, — это видно из следующих выдержек из его переписки. Так, 3 марта 1806 года он писал маршалу Бертье: «Мой кузен, при сем вы найдете декрет о назначении капитана 9-го драгунского полка господина Лягранжа вторым секретарем миссии в Вене. Вызовите его к себе и передайте ему мое требование, чтобы он вел точный учет австрийских полков и мест их расположения. Для этого он должен иметь в своем кабинете ящик с отделениями; в каждом из них он будет хранить карточки, на которых будут занесены названия генералов, полков и гарнизонов. Эти карточки нужно менять в зависимости от перемещений и изменений в формировании воинских частей. Он обязан ежемесячно вам посылать список этих изменений. Эта миссия очень важна. Необходимо, чтобы г-н Лягранж от-

дался ей всецело и чтобы я был информирован о перемещении каждого австрийского батальона»².

5 сентября 1810 года Наполеон I приказал своему министру иностранных дел Шампаньи: «Консулы должны быть размещены таким образом, чтобы они образовали цепь часовых, которые доносили бы обо всем, что важно знать». Обязанности консулов император уточнил в письме от 25 апреля 1812 года новому министру иностранных дел Бассано: «Назначить консулов, которые будут агентами разведки, будут иметь шифр и посылать ежедневно курьера в Кольберг, Эльбинг, Кенигсберг, Ригу, Росток, Визмар, Штральзунд и Альтону»³.

Такая поспешность при переводе консулов в агентов разведки была, конечно, вызвана чрезвычайными обстоятельствами. Надо припомнить, что этот приказ был отдан за два месяца до вторжения французской армии в Россию. Наполеону нужна была спешная и секретная информация.

Однако определение «агенты разведки», данное Наполеоном I консулам и вообще дипломатическим агентам, от которых он требовал независимо от ранга информации определенного порядка, не являлось поспешным. Это было сказано вполне обдуманно и конкретно выражало функции и обязанности, которые они выполняли и продолжают выполнять до сих пор. Что дипломатия Наполеона I выполняла обязанности разведки и что это считалось нормальным, показывает другое его письмо на имя того же герцога Бассано от 8 июля 1813 года — уже после бегства из России и гибели французской армии.

«Позор для вашего министерства, — гневно упрекал Бонапарт своего министра, — что я вовсе не знаю сил Австрии и что я не имею никакой записки о положении финансов этой страны в настоящее время... Я не знаю количества дивизий, полков и батальонов, которые Австрия выставляет, и где они сейчас находятся... Министерство иностранных дел имеет фонды для секретных надобностей и его назначение состоит в том, чтобы быть

¹ Цитировано по Менпевеэ. Т. I, стр. 139 — 142.

² Там же, стр. 31—32.

³ Там же, стр. 34.

осведомленным о вооружениях и расположении армейских корпусов других стран, однако оно мне ничего не сообщает. Я буду считать министерство иностранных дел ответственным, если я не буду получать аккуратно через Копенгаген газеты из Петербурга и Стокгольма, а через Вену — газеты из Берлина и Варшавы, а также информацию о всякого рода военных передвижениях»¹.

Пользуясь дипломатическими агентами, находящимися под охраной международного права, враждебные Наполеону I правительства создали густую сеть шпионажа во Франции и выведывали все тайны несмотря на серьезные помехи в этом деле со стороны секретной полиции Фуше и контрразведки. Забавна история о том, как организовывали шпионаж английские посланники: в Мюнхене — Дрейк, в Штутгарте — Спенсер-Смит и Касселе — Тэйлар — и как боролся с этим первый консул Наполеон. Обо всем этом подробно рассказано в книге Тьера «История консульства». Чтобы ввести в заблуждение английскую дипломатию относительно своих политических и военных планов, Бонапарт завербовал уже ранее завербованного англичанами шпиона и через него стал снабжать английских посланников ложной информацией. Затем Наполеон опубликовал всю эту переписку и потребовал удаления разоблаченных дипломатов.

В использовании дипломатической неприкосновенности для организации шпионажа дипломатия Александра I ничуть не отставала от дипломатии французского императора. Об этом свидетельствует громкое дело Мишеля, сущность которого состоит в следующем: русский полковник Чернышев, адъютант Александра I, командированный к посольству в Париже, вел веселый великосветский образ жизни, что не мешало, а скорее помогало ему добывать секретные военные сведения. Это осталось бы неизвестным, если бы Чернышев не совершил непростительную неосторожность: покидая Париж в 1812 году, он забыл в своей комнате письмо, ко-

торое привлекло внимание полиции Фуше. Письмо гласило:

«Господин граф! Вы меня одолеваете своими требованиями. Могу ли я сделать больше, чем я сделал для вас? Сколько неприятностей я испытываю для того, чтобы заслужить кратковременную награду! Вы будете удивлены завтра тем, что я вам дам! Будьте у себя в семь часов утра, сейчас 10 часов, я бросаю перо, чтобы получить резюме положения Великой армии в Германии по сегодняшней день. Она состоит из четырех корпусов, но время не позволяет мне вам сообщить подробности. Императорская гвардия составляет неотъемлемую часть Великой армии... М.».

Под буквой «М» скрывался старый знакомый французской тайной полиции, чиновник интендантства Мишель. Еще в 1804 году он продал за 2 тысячи франков русскому дипломату Убрилю важные секретные документы о военных силах Франции. Эти документы оказали влияние на решение России вступить в 3-ю коалицию. В 1807 году он вновь возобновил связи с царской дипломатией, не прекращая их до 1812 года, когда вследствие неосторожности Чернышева понес заслуженную кару.

Нередки случаи, когда буржуазные правительства прибегали к помощи дипломатии для борьбы с революционным движением. Так например для осуждения обвиняемых по процессу коммунистов в Кельне не оказалось достаточно улики. Выход нашлся. Прусское посольство в Лондоне получило срочное поручение сфабриковать ложные улики. По поводу этих гнусных фактов, когда Пруссия злоупотребляла для контрреволюционных целей правом экстерриториальности, Маркс писал в 1852 году: «Эти факты проливают яркий свет на политические приемы, с помощью которых континент Европы держится в рабстве». О самих же приемах правительства Маркс писал тогда же:

«Итак, прусской полиции пришлось поискать новых «разоблачений». В прусском посольстве в Лондоне было устроено настоящее отделение тайной полиции. Полицейский агент, по имени Грейф, занимался своей гнусной профессией под маской атташе по-

¹ Цитировано по R. Mennevéе. Т. I, стр. 34 — 35.

сольства, — уловка, на которую до сих пор не решались даже австрийцы и которая могла бы быть достаточным основанием, чтобы объявить все прусские посольства вне охраны международного права. Под началом Грейфа работал некий Флери, коммерсант лондонского Сити, человек довольно состоятельный и с хорошими связями, одна из тех «низких тварей», которые творят грязные дела по врожденной склонности к гнусностям¹.

Однако провокационная работа некоторых посольств в интересах контрреволюции не всегда направлена против собственных соотечественников. История знает и другие примеры. Провокационное дело Дрейфуса, расколовшее Францию на два враждебных лагеря, в течение многих лет лихорадившее страну, угрожая вызвать гражданскую войну, было задумано и выполнено в здании германского посольства в Париже. Военный атташе посольства полковник Шварцкоппен организовал систематическую кражу тайных документов во французском генеральном штабе через офицера-авантюриста венгерца Эстергази. К делу руку приложил также итальянский военный атташе Паницарди. Чтобы замести следы, направить следствие на ложный путь, превратить уголовное дело в политический принципиальный вопрос, французские монархисты и реакционеры пустили в ход версию, что похитителем документов и сообщником Шварцкоппена якобы является еврей капитан Дрейфус. Шпионаж в соединении с провокацией вызвал серьезное внутриполитическое возбуждение во Франции, парализовав ее обороноспособность на много лет. Попутно требовалось «доказать», что евреи — плохие патриоты и не должны допускаться в армию в качестве офицеров, а также и на высшие государственные должности.

Пользуясь тем, что письма Шварцкоппена посылались не Дрейфусу, а действительно похитителю документов Эстергази, а последний еще не был разоблачен, германское посольство настойчиво отрицало причастность

своего военного атташе к этому делу. Оно опубликовало 25 декабря 1894 года в газете «Фигаро» категорическое опровержение распространенных во французской печати слухов о причастности военного атташе к делу Дрейфуса, назвав эти слухи «свободным измышлением». Это опровержение кончается следующими словами: «Германское посольство никогда не имело ни малейшего отношения, ни прямого, ни косвенного, к капитану Дрейфусу. Никакого документа, исходящего от него, не было похищено в посольстве». Германское правительство, наконец, дошло до такой наглости, что потребовало от французского правительства публичного заявления, что в процессе Дрейфуса не раскрыто «никаких моментов, указывающих на отношения обвиняемого к штатским или военным членам германского посольства». Такого заявления, писал рейхсканцлер граф Готенлоэ послу в Париже графу Мюнстеру 4 января 1895 года, «ожидает его величество император от лояльности президента республики». На состоявшейся 6 января аудиенции у президента Казимира Перье послу, однако, не удалось добиться такого категорического заявления. Дальнейшие настояния Германии все же побудили французское правительство опубликовать через агентство Гавас 9 января 1895 года заявление, в котором снималось подозрение с иностранных посольств в их причастии к делу Дрейфуса. В этом заявлении не называются ни германское, ни иные посольства. Дальнейшее пребывание в Париже «представителя высочайшей особы»², как говорится в одном официальном документе, этим самым вновь было облегчено.

В связи со скандалом, во время вторичного пересмотра дела Дрейфуса, Марсель Самба внес 11 марта 1899 года интерпелляцию в палату депутатов и потребовал от имени социалистической партии отмены «официального шпионажа через институт военных атташе».

² Die Grosse Politik der Eueropeischen Kabinette 1871 — 1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes g. Band, №№ 2331 — 2342.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. VIII, стр. 499.

Уже задолго до мировой войны ее организаторы довели «секретную войну» до неслыханных размеров, причем впереди всех шла в этом отношении Германия. «Дух» Штибера и его методы насаждения и переброски шпионов за границу были живы. С момента оформления Антанты, т. е. с момента заключения англо-русского соглашения от 30 августа 1907 года, вплоть до начала войны работал секретарем царского посольства в Лондоне некто Бенно Александрович Зиберт. Этот бравый балтийский барон и германский шпион в течение 7—8 лет передавал германскому посольству копии всей секретной переписки Лондона с Петербургом. Так как царский посол в Лондоне Бенкендорф был влиятельной фигурой в созвездии царской дипломатии и ему часто поручалось ведение очень щекотливых переговоров международного значения, то русскому посольству в Лондоне посылались в копиях вся телеграфная и письменная корреспонденция русского министерства иностранных дел со всеми своими дипломатическими агентами за границей. Эта переписка копировалась Зибертом и пересылалась в Германию. Таким образом, вся политика России, Англии и Франции на протяжении 7—8 лет до войны, все их политические планы были известны Германии. После войны германское правительство издало всю эту украденную в русском посольстве секретную переписку, чтобы «доказать», что не Германия, а Россия и остальные страны Антанты несут исключительную ответственность за мировую войну. Кражей барона Зиберта еще и теперь пользуются фашистские историки и некоторые покровительствующие им «нейтральные» и «нацифистские» ученые, чтобы доказать «невинность» Германии в подготовке мировой войны.

Во время самой войны германская и австрийская разведки успешно добывали секретные материалы о военной силе России, о политическом и финансовом ее положении. Помимо целого ряда высокопоставленных балтийских баронов и придворной челяди

с Распутиным во главе германское и австро-венгерское правительства содержали в России целую сеть других высокопоставленных и богатых шпионов. Они под видом помещиков, фабрикантов и ученых имели доступ к сановникам и нередко были связаны с последними узами «дружбы». Этому содействовали карточная игра в клубах и общие салонные интересы. Так, шпионами были, например, балтийский барон Унгерн-Штернберг, богатый помещик Югозападного края Альтшуллер, австрийский подданный. Последний был вхож в дом своего покровителя Сухомлинова, когда тот был командующим Киевского военного округа, а затем военным министром. В такой же роли выступал Карл Зиберт, секретный цензор в Киеве, пользовавшийся особым доверием начальства. Через его руки проходила секретная почта, адресованная начальнику штаба югозападного фронта Алексееву.

Позорную известность приобрел в свое время шпион полковник Мясоедов, также находившийся в связи с Сухомлиновым и др.

Все они причинили много страданий и бед русской армии, и все они были пенными сотрудниками германской и австрийской разведок еще в мирное время.

Осведомленность германского правительства, широко организовавшего дипломатическим и внедипломатическим путем огромную сеть шпионов, как теперь уже точно доказано, оказала решающее влияние на выбор момента развязывания мировой войны. Вот что писал в Вену австро-венгерский посол в Берлине граф Сегэни 5 июля 1914 года после беседы с Вильгельмом II: «По его (кайзера Вильгельма. — Ф. Н.) мнению, не следует, однако, слишком долго медлить с выступлением против Сербии... Россия при данном положении вещей еще ни в коем случае не готова к войне и, несомненно, должна будет еще хорошенько все взвесить, прежде чем апеллировать к оружию... Но если бы мы действительно признали необходимым выступление против Сербии, то он (кайзер Вильгельм. — Ф. Н.) будет сожалеть, если мы не используем на-

стоящий, столь благоприятный для нас момент»¹.

О результатах совещания с Бетман-Гольвегом Сегэни телеграфировал 6 июля австрийскому министру иностранных дел Берхтольду: «В течение дальнейшего разговора я мог констатировать, что рейхсканцлер, так же как и его господин, считает немедленное выступление с нашей стороны против Сербии радикальнейшим и лучшим разрешением наших затруднений на Балканах. С международной точки зрения он считает настоящий момент более благоприятным чем более поздний»².

12 июля австро-венгерский посол опять доносил, что император Вильгельм II, как и его правительство, стоит на точке зрения верности союзу, «но они самым решительным образом настаивают, чтобы мы не упустили настоящего момента и выступили против Сербии, с целью покончить раз навсегда с этим заговорщическим гнездом».

«Германское правительство, — писал, далее, Сегэни, — считает, что Англия не примет участия в войне, возникшей из-за балканского государства, даже тогда, когда она приведет к выступлению против немцев России, а возможно и Франции. И не потому только, что англо-германские отношения настолько улучшились, а по той причине, что Англия в настоящий момент менее всего настроена воинственно и вовсе не намерена вытаскивать капитаны из огня для Сербии или в конечном счете для России»³.

Мы так подробно остановились на отдельных исторических фактах, потому что они освещают, хотя далеко не полно, практику и результаты шпионской, разведывательной и провокационной работы людей, покровители которых имели дипломатические полномочия. Эти факты свидетельствуют, что «шпионы, охраняемые международным правом», по формулировке Викфорда, особенно опасны. Их работа не прекращалась и во время войны,

когда представительства воюющих государств вынуждены вернуться домой. В таких случаях они поручали свою шпионскую работу «нейтральным» дипломатам. Вполне установлено, что знаменитая куртизанка, танцовщица и одновременно германская шпионка Мата Хари (настоящее ее имя—Маргарита Зелль) обслуживала германскую разведку с 1904 по 1917 год, отправляя во время войны тайные сведения через одно «нейтральное» дипломатическое представительство. Через «нейтрального дипломата» она получала также деньги, инструкции и задания от германского генерального штаба — об этом говорят данные судебного следствия. Деятельность Мата Хари, шпионское имя которой было «Н. 21», вызвала гибель не одной дивизии французской армии: союзники поплатились 17 транспортами с войсками, потопленными германскими подводными лодками по указанию шпионки⁴.

Особенно велико было количество потопленных по ее указаниям нейтральных судов.

Дипломатические агенты дружеских стран нередко заменяли покинувших страну агентов воюющих стран. Доказано, что Германия использовала для своих шпионских целей испанских королевских дипломатов — военных и морских атташе—в странах Антанты и Америки. Известно, наконец, что некоторые «нейтральные» правительства отдавали, по выражению товарища Сталина, в кредит территорию своей страны германскому империализму для устройства баз подводных лодок, организовывали диверсии, вредительство и прогерманскую пропаганду в странах Антанты и Америки. Все это шло под руководством германского посла в Мадриде князя Ратибора, военного атташе фон Каля, морского атташе фон Кропа и подчиненных им консулов и консульских агентов Вальтера, Цехлина и др.

Германские руководители разведки пользовались в Испании дипломатической почтой для отправки в Берлин секретных сведений. Доказано также, что германские шпионы передавали

¹ Oesterreiche-Ungarns Aussenpolitik von der bosnischen Krise bis um Kriegsausbruch 1908 — 1914. Bd. VIII, № 10058.

² Там же № 10076.

³ Там же № 10215. 1927.

⁴ Lucieto «En Mission secrète. La guerre de cerveaux». Paris. 1927, p. 302 — 317.

консулу одной «нейтральной» страны в Марселе сведения о предстоящем выходе в море судов из порта. На второй день об этом уже знали капитаны германских подводных лодок и пускали суда ко дну.

Чрезвычайно яркие, поучительные и ценные документальные факты о превращении германским империализмом Испании в плацдарм шпионско-диверсионной работы содержатся в недавно вышедшей в русском переводе замечательной книжке Ривьера «Центр германской секретной службы в Мадриде в 1914—1918 гг.».

Зловещая роль фашистских «дипломатов» типа Фаупеля в организации шпионажа, диверсий и вредительства в последнее время еще более усилилась. Постепенно расширяется круг действий «дипломатических» агентов, не останавливающихся ни перед какими преступлениями. Очень часто посольства фашистских государств и иные учреждения, пользующиеся правом экстерриториальности, становились местом для устройства заговоров и провокаций. Это нам достаточно памятно по эпохе гражданской войны и интервенции. Об этом свидетельствует нынешний фашистский мятеж в Испании, где германское посольство и ряд других миссий скрывали у себя по нескольку сот испанских фашистов и заговорщиков.

Установлено и доказано, что и расстрелянные троцкистско-зиновьевские фашистские бандиты и презренные враги народа Тухачевский, Уборевич с компанией могли так долго орудовать и накопить нашей родине погуму, что они были связаны с дипломатическими представителями некоторых иностранных держав. Известно, что господин Х. и другие господа, пользуясь дипломатическим иммунитетом, могли безнаказанно передавать подлым изменникам нашей родины директивы, узнавать через них наши государственные тайны, оплачивая это иудино дело.

Поэтому необходимо широко ознакомить массы с методами, приемами, практикой организаторов шпионажа, диверсий и вредительства, в частности с выдающейся ролью в этом деле «дипломатов» фашистских правительств.

Это может многим помочь разобраться в подстерегающих их опасностях со стороны вербовщиков шпионов, вовлекающих в свою преступную работу также и тех, кто иногда, вследствие политической беспечности, непреднамеренно становится изменником своего социалистического отечества¹.

До тех пор, пока капиталистическое окружение будет «основным фактом, определяющим международное положение Советского союза» (С т а л и н), шпионы, вредители и диверсанты из троцкистско-бухаринского лагеря, все осколки разбитых классов и враги народа всех наименований будут получать поддержку от врагов, живущих за пределами социалистической роди-

¹ О методах деятельности троцкистско-зиновьевских шпионов и вредителей см. статьи тов. Молотова «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японско-немецко-троцкистских агентов» и А. Вышинского «Некоторые методы вредительно-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков».

Очень богатый фактический материал, позволяющий ориентироваться в методах и приемах всех разведок до мировой и во время мировой войны, в частности в методах и практике германской и японской разведок, содержится в недавно вышедших книжках: 1) Р. Роуан «Разведка и контрразведка»; 2) С. Ураинов «О некоторых коварных приемах вербовочной работы иностранных разведок»; 3) Ф. Шпильгаген «Шпионы и заговорщики в Испании»; 4) Л. Ривьер «Центр германской секретной службы в Мадриде в 1914—1918 гг.»; 5) Л. Заковский «О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры»; 6) «Подрывная работа японской разведки»; 7) Н. Рубин и Я. Серов «О подрывной деятельности фашистских разведок в СССР и задачах борьбы с нею».

Следует особо отметить книгу «Шпионы и заговорщики в Испании» Ф. Шпильгагена о подрывной работе фашистских дипломатов и агентов Гестапо в Испании до мятежа Франко. На основании захваченного в прошлом году архива Гестапо в Барселоне Шпильгаген дает яркую, документированную картину методов, приемов и чудовищной наглости германской фашистской разведки, подготовившей мятеж генерала Франко. Описанные в книге Шпильгагена методы работы Гестапо в Испании являются типичными для зарубежной работы агентов Гестапо. По этому же методу построена и подрывная работа Гестапо и в других странах с небольшими отклонениями в сторону местных особенностей.

ны, используя для этого всевозможные каналы. Удар по троцкистско-бухаринским диверсантам, ликвидация их преступных гнезд является одновременно и ударом по враждебному капиталистическому окружению, о котором нельзя забывать, пока оно будет существовать.

Для того чтобы выкорчевать и ликвидировать без остатка все троцкистско-бухаринские, вредительские и шпионские гнезда, надо вести решительную борьбу как с теми, кто покровительствует им, облегчает их преступную деятельность, так и с беспечностью, гнилым либерализмом и недооценкой вредительства и шпионажа. Необходимо:

«Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и

вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства» (Сталин).

Мы должны усилить большевистскую бдительность всех партийных и непартийных большевиков, вооруженных сознанием того большого вреда, который причинила нашей родине шпионская, вредительская и диверсионная работа троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских бандитов — наемников германо-японского фашизма. Мы обязаны физически уничтожить всех гадов, предающих нашу мужественную и славную отчизну. Еще больше сплоченности советского народа вокруг коммунистической партии, ленинского ЦК с товарищем Сталиным во главе — таков ответ социалистической страны кучке оголтелых реставраторов капитализма и их фашистским покровителям.

И. Барер

ВОЙНА 1812 ГОДА

1

Войны являются следствием тех противоречий, которые зарождаются гораздо раньше, чем возникает вооруженное столкновение между противниками. Так было во время мировой войны 1914—1918 годов, то же мы наблюдаем и теперь, в период общего кризиса капитализма, так было и во время войны Наполеона I с Россией.

Начало войны 1812 года нужно считать не с апреля 1812 года, когда наступил дипломатический разрыв между Россией и Францией, а с момента прекращения войны 1805—1807 годов, когда при помощи Тильзитского мира завязался тот узел, который получил развязку в 1812 году.

Контрреволюционная диктатура Наполеона I, подавившая французскую революцию, уничтожившая демократические свободы, завоеванные народными массами во время революции, существенно образом изменила характер войн, которые вела Франция в период этой диктатуры.

Контрреволюционный характер наполеоновской диктатуры обусловил захватнический, грабительский характер наполеоновских войн, несущих народным массам национальный гнет. Указывая на принципиальное отличие наполеоновских войн от войн революционной Франции, Ленин подчеркивал, что «...после победы реакции внутри страны контр-революционная диктатура Наполеона превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные»¹.

Россия, разгромленная в войне 1805—1807 годов, вынуждена была принять кабальные условия мира, которые завоеватель Наполеон I навязал русскому народу после ряда тяжчайших поражений.

В 1807 году в Тильзите, на реке Немане, встретились для заключения мирного договора Александр I и Наполеон.

По этому договору, Пруссия потеря-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 190.

ла более половины своей территории. Россия получила Белостокскую область при условии, что она должна заключить с Францией оборонительный и наступательный союз.

Навязанный Александру I кабальный Тильзитский мир прежде всего нарушал интересы России. Союз против Англии был нереален: Англия была неуязвима, так как отнять у нее колонии было невозможно. Присоединение к континентальной блокаде нарушало прежде всего интересы России. Что же касается новых территорий, то России достался от Пруссии только Белосток, а образование Варшавского герцогства опять-таки было направлено против русского царизма, ибо оно развязывало руки Польше в борьбе против России. Что касается завоевания Финляндии, то для этого России понадобилось два года. Французы не помогли русским ни одним солдатом; вместе с тем в разгроме Финляндии — союзницы Англии — Наполеон был кровно заинтересован. В отношении же Балкан Наполеон проводил закулисные интриги с Австрией против России.

Эти противоречия Тильзитского мира обнаружались чуть ли не на второй день после его подписания. Заключая Тильзитский мир, Наполеон преследовал две цели: первая — соблюдение Россией континентальной блокады, и вторая — совместные действия России и Франции против тех держав, которые откажутся примкнуть к системе Тильзита, т. е. будут на стороне Англии.

Декретом от 21 января 1806 года была объявлена континентальная блокада Англии. Франции и ее многочисленным союзникам были запрещены все торговые сношения с Англией. Всякое английское судно, посетившее их порты, а также имущество англичан подлежали конфискации. Блокада, удовлетворяя стремления Французской буржуазии, была направлена к тому, чтобы превратить Европу в независимый от Англии и ее колоний рынок и подчинить его монопольному влиянию Французской буржуазии. Но континентальная блокада таила в себе ряд противоречий. Во-первых, невозможно было уничтожить превосходство ан-

лийской индустрии. Во-вторых, запрещение ввоза английских товаров, которые французская промышленность не могла заменить своими, вызвало значительный рост промышленности Италии, Германии и других государств, которые начали конкурировать с французской промышленностью. В-третьих, несмотря на континентальную блокаду, обороты внешней торговли во Франции сократились с 933 миллионов франков в 1806 году до 627 миллионов франков в 1811 году. Цены на сырье поднялись невероятно: хлопок во Франции в 1811 году стоил в шесть раз дороже чем в Англии. В-четвертых, изоляция Англии от континента насильственно уничтожила давно установившиеся торговые отношения между отдельными странами.

Особенно невыгодна была континентальная блокада для России, которая, как указывалось выше, вынуждена была к ней присоединиться.

Россия в начале XIX века была страной аграрной, с очень слабо развитой промышленностью.

Главным предметом ее экспорта за границу были хлеб, лес, пенька, деготь и другие продукты сельского хозяйства. Основным потребителем этих продуктов была Англия. Континентальная блокада лишила Россию ее важнейшего рынка сбыта.

Размеры внешней торговли России за время блокады сократились со 120 миллионов рублей в 1806 году до 83 миллионов рублей в 1808 году.

Цены на хлеб, пеньку, железо, которые раньше вывозились в Англию, сильно упали. Началось катастрофическое падение курса бумажных денег.

Вместе с тем уже в 1808 году со стороны русского дворянства обнаружилось резкое недовольство континентальной блокадой. От Александра I отошли его ближайшие друзья — Новосильцев и Кочубей, — недовольные этой политикой. А в Петербурге создавались кружки, ставившие целью бороться за расторжение франко-русского договора. Дворянство в течение долгого времени не желало принимать в петербургских салонах военного агента Наполеона — Савари, а в те-

атрах начали показывать трагедии «Дмитрий Донской» Озерова и «Князь Пожарский» Крюковского. Самые названия этих пьес говорят о их патриотическом духе. Нужно было уничтожить французское влияние в России, как это было сделано Дмитрием Донским с татарами и князем Пожарским — с поляками; ставились также комедии Крылова «Модная лавка» и «Урок дочкам», направленные против французского языка и подражания французским модам. В московском журнале «Русский вестник», который редактировал консерватор С. Н. Глинка, в 1808 году была помещена статья, в которой уже тогда прямо указывалось на временный характер Тильзитского соглашения. В то же время адмирал А. С. Шишков образовал в Петербурге литературно-патриотическое общество «Беседа», а Ростопчин, находившийся в Москве «не у дел», выпустил тогда же брошюру под псевдонимом Богатырева «Мысли вслух на Красном крыльце».

Недовольство среди дворянства доходило до того, что Александр I находил в своей салфетке записки с напоминанием о том, что его может постигнуть участь отца, если он не изменит свою внешнюю политику.

Политика блокады отражалась на всей хозяйственной и политической жизни страны. Созданный в 1805 году временный комитет для ведения тайного надзора за общественным мнением усилил свою деятельность.

Экономические законы были сильнее дипломатических договоров. Эти законы и заставили все страны, в том числе и Россию, нарушить навязанную Наполеоном континентальную блокаду. Одной из форм ее нарушения был пропуск в Россию судов, на которых под флагом нейтральных стран (в особенности это относится к американским судам) привозились английские товары.

И когда французский посол в России граф Лористон сделал заявление Александру о том, что даже английские газеты пишут о доставке в Россию английских товаров, то последний ответил, что эти газетные статьи печатаются для того, чтобы поссорить обе державы, что судовые документы тщательно проверяются и американ-

ский посол может заверить, что посетившие Россию суда привозили ему письма из Америки. Через некоторое время тон Александра принял более откровенный характер. Это видно из сообщения Лористона герцогу Бассано от 11 (23) апреля 1812 года, где приводятся слова Александра: «Объявляю Вам: я не хочу торговать с Англией: я это обещал. Но я хочу торговать с нейтральными державами. Требовать противного—все равно, что окончательно закрыть гавани России и отнять у нее средства к существованию»¹.

Невозможность для России в дальнейшем поддерживать континентальную блокаду была одной из основных причин войны между Францией и Россией в 1812 году. «Россия, — писал Энгельс, — могла приобретать деньги лишь посредством морской торговли и путем вывоза своих сырых продуктов на тогдашний главный рынок, в Англию; а Россия была уже слишком европейской страной, чтобы обходиться без денег. Торговая блокада становилась невыносимой. Экономика была сильнее дипломатии и царя, вместе взятых; торговые сношения с Англией были втихомолку возобновлены; тильзитские условия были нарушены, и разразилась война 1812 г.»²

Польский вопрос был также проблемным камнем франко-русских отношений. В 1807 году, по Тильзитскому миру, было образовано новое государство — Варшавское герцогство. Оно представляло собой область в 1800 квадратных миль с 2½ миллионами населения. Границы его оставались со всех сторон открытыми. Это был своего рода французский военный лагерь, вклиненный между Пруссией, Россией и Австрией. Государство это получило конституцию, которую Наполеон продиктовал в течение одного часа представителям Польши в Дрездене. По этой конституции вся власть попрежнему была отдана в руки поме-

¹ Ответ Александра I Лористону. Цитируется по Карцову и Военскому «Причины войны 1812 года». Изд. 1911 года. С.-Петербург.

² К. Маркс и Ф. Энгельс «Внешняя политика русского царизма». Собр. соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 20. Изд. 1936 года.

щиков, а крестьяне хотя и были освобождены от личной зависимости у помещиков, но крепостнические отношения были сохранены.

Александр I никак не мог помириться с мыслью о существовании Варшавского герцогства, которое могло бы стать почвой для роста национально-освободительного движения в русской части Польши. Поэтому Александр прилагал все усилия, чтобы удержать в своих руках Польшу. Он даже шел на то, чтобы отдать Галицию Австрии или разделить ее между Варшавским герцогством и Россией с таким расчетом, чтобы России досталась большая часть Галиции. Александр соглашался даже продлить союз против Англии, столь губельно отражавшийся на экономике России, «ибо я не могу и не хочу согласиться ни на что, — говорил Александр I французскому дипломату, — что бы могло дать надежду породить даже идею о восстановлении Польши»¹.

Александр I, не желая иметь своим соседом «союзника» Франции (это фактически произошло бы после восстановления Польши), готов был ценою любых жертв бороться с этим. Наполеон также правильно оценивал важность польского вопроса для царского правительства, это видно из его высказывания на торжественном приеме дипломатического корпуса 15 мая 1811 года, когда он заявил князю Куракину: «Я не настолько глуп, чтобы думать, будто вас так занимает Ольденбург. Я ясно вижу, что дело тут в Польше. Вы приписываете мне различные проекты в пользу Польши; я начинаю верить, что вы сами собираетесь владеть ею». Поэтому он также делал все, чтобы воспрепятствовать переходу Польши на сторону России.

За время своего владычества в Польше Наполеон чрезвычайно истощил этот край в материальном отношении. Огромное количество людей было взято во французскую армию, а континентальная блокада лишила Польшу на все это время всякой заграничной торговли.

¹ Цитируется по Сергею Соловьеву «Император Александр I». Политика—дипломатия; стр. 204. Изд. 1877 года С.-Петербург.

Во время заключения мира с Австрией в 1809 году Наполеон разрешил польский вопрос вразрез с интересами Александра I. К России отходила восточная Галиция с 400 тысячами жителей; к герцогству Варшавскому — западная Галиция и округа Кракова и Замосця с 1500 тысячами жителей.

В предстоящей войне Франции с Россией, которая с каждым днем приближалась, очень важно было знать, на чьей стороне будет Польша. В конце 1810 года Александр осведомлялся у своего друга Чарторыйского (возглавлявшего в то время ведомство иностранных дел) о настроении Польши. «Пока я не буду иметь уверенности в содействии поляков, я решился не начинать войны. Если это содействие должно осуществиться, то надобно, чтобы я имел тому доказательства несомненные. Разрыв с Францией, кажется, неизбежным»². Александр I получил отрицательный ответ от Чарторыйского, после чего бывший друг Александра попросил дать ему отставку.

Отрицательный ответ Чарторыйского убедил Александра, что надежда перетянуть поляков на свою сторону окончательно потеряна, и ему стало ясно, что вести войну придется без союза с Варшавским герцогством, в котором было три четверти всех поляков.

Польша как плацдарм войны, удалявшая фронт от русской территории на 400 километров, отпадала.

Национально-освободительные движения в Европе, направленные против Наполеона и сильно ослабившие его, также явились одной из причин разрыва франко-русского союза.

Поэтому предпосылки войны были бы недостаточно освещены без ознакомления с национально-освободительным движением против Наполеона.

Французская революция 1789—1794 годов оказала сильное влияние на окружающие европейские страны. Она явилась толчком для начала револю-

² Цитируется по Сергею Соловьеву «Император Александр I». Политика—дипломатия; стр. 213. Изд. 1877 года С.-Петербург.

ционного движения в Бельгии, Савойе и государствах, лежащих по Рейну. В Германии французскую революцию восторженно встретил философ Кант, в Англии — Макинтош, поэт Уордсворт и др. В Швабии и Вюртемберге революцию приветствовали Гегель и Шеллинг; последний так горячо был увлечен революцией, что университетские власти заподозрили в нем автора нелегально распространявшегося перевода «Марсельезы».

В этот период революционный французский народ вел оборонительные победоносные войны с реакционной, монархической Европой.

Это была эпоха, когда «Весь народ и в особенности массы, т.-е. угнетенные классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом: войну все считали справедливой, оборонительной, и она была на деле таковой»¹.

Войны же во время контрреволюционной диктатуры Наполеона Ленин оценивал как грабительские и захватнические.

Ленин писал: «Империалистские войны Наполеона продолжались много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских * отношений с национально-освободительными движениями»².

Завоевательные, грабительские войны Наполеона породили национально-освободительные войны, борьбу за национальную независимость народов тех стран, которые стремился поработить Наполеон в интересах обогащения французской буржуазии.

После войн 1805—1807 годов против Наполеона началось национально-освободительное движение в покоренных им странах, не желавших носить ярма наполеоновского деспотизма.

В 1808 году в Испании, где на место свергнутого испанского короля Карла IV Наполеон посадил 5 мая 1808 года своего брата Иосифа, начинается герильяское партизанское движение.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 190.

* «Империализм,— разъяснял Ленин,— я называю здесь грабеж чужих стран вообще, империалистской войной — войну хищников за раздел такой добычи».

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 287

Наполеон бросил целую армию и затем лично явился в эту страну, но этот приезд не дал никаких результатов. Престижу непобедимого Наполеона был нанесен сильнейший удар.

Одновременно против Наполеона началось национально-освободительное движение в Пруссии. Во главе этого движения становится министр Пруссии Штейн, писатель Шиллер и др. Весной 1808 года в Кенигсберге было образовано небольшое тайное общество, ставящее своей целью содействие развитию патриотизма. Это общество называлось «союзом добродетели». Общество было распущено через год под давлением Наполеона. Однако приостановить антифранцузское движение не удалось. «Наполеон I раздавил и унизил Пруссию неизмеримо сильнее, чем Вильгельм давит и унижает теперь (1918 год. — И. Б.) Россию, — писал Ленин в связи с брестским миром. — Наполеон I был в течение ряда лет полнейшим победителем на континенте, его победа над Пруссией была много решительнее, чем победа Вильгельма над Россией. А через немного лет Пруссия оправилась и в освободительной войне, не без помощи разбойничьих государств, ведших с Наполеоном отнюдь не освободительную, а империалистскую войну, свергла иго Наполеона»³.

Господство Наполеона стало ненавистным не только буржуазии, но и забитому прусскому крестьянству, почувствовавшему на своей спине тяжесть постоя оккупировавших страну неприятельских войск и усиление налогового гнета в связи с уплатой военной контрибуции.

Правительство Пруссии берет на себя инициативу провести реформы сверху. На 1807—1811 годы приходится уничтожение некоторых сословных привилегий, крестьянская и военная реформы, введение городского самоуправления, отмена цехов. За эти реформы, по настоянию Наполеона, Штейн должен был уйти в отставку.

События в Испании также сложились неудачно для Наполеона: его брату пришлось покинуть Мадрид, так как вся страна была охвачена парти-

³ Там же.

занским движением. В письме к Наполеону он пишет: «Нужно было бы 100 тысяч эшафотов для поддержания государя, осужденного царствовать в Испании». Поражение ставленника Наполеона в Испании сильно подорвало авторитет победителя. Для подавления национально-освободительного движения в Испании нужно было посылать новые войска. Необходимо было обезопасить себя со стороны Австрии и Пруссии, а также парализовать деятельность русских на Востоке. Для этого было выдвинуто предложение о свидании в Эрфурте, которое и состоялось между 17 сентября и 14 октября 1808 года. Оно протекало в условиях национально-освободительного движения в Германии и Испании. Уже по дороге в Эрфурт, в Кенигсберге, Александр получил известие от русского посла в Париже графа Толстого о том, что французские власти в Гамбурге перехватили письма Штейна к князю Витгенштейну, в котором Штейн высказывал намерение поднять Германию против Наполеона. На эрфуртском свидании Румянцев и Александр поставили категорически вопрос о присоединении к России Молдавии и Валахии. После долгих колебаний Наполеон вынужден был дать на это свое согласие, но уже в Эрфурте стала ясно заметна трещина в русско-французских отношениях.

Угроза разрыва между Францией и Россией нарастала с каждым днем. 10 июля 1810 года Наполеон затребовал у военного министра сведения о количестве пушек, которыми располагает Варшавское герцогство, а 2 августа Коленкуру было дано задание — выяснить состав и количество русских войск; одновременно началось укрепление крепостей.

Какие цели преследовал Наполеон в этой новой грандиозной войне?

Порабощение России и раздел ее территории, получение больших денежных контрибуций и дешевого русского хлеба, превращение России в колонию Франции — вот что являлось целью долго подготавливавшейся войны Наполеона с Россией. Наполеон предполагал провозгласить себя королем Польши, отрезать от России Литву, во главе Смоленска и прилегающих к нему областей поста-

вить королем польского магната Понятовского, а из казацких областей и Украины создать особое королевство.

Он мечтал завоевать Индию и другие страны востока, что дало бы ему возможность провозгласить себя вторым Александром Македонским. Такими были гигантские захватнические планы Наполеона.

2

Уже в дни Эрфурта и франко-австрийской войны 1809 года всем была очевидна неизбежность разрыва между Россией и Францией. В 1810 и 1811 годах об этом уже говорили громко в обоих лагерях, хотя оба императора и обменивались льстивыми речами. Война не начиналась лишь потому, что обе стороны не были готовы для ее ведения в материальном и дипломатическом отношении. Когда же все приготовления были закончены, появился и предлог для начала войны, который, однако, ни в какой степени не мог считаться ее причиной. Предлогом послужило лишение Наполеоном герцога Петра Ольденбургского, родственника Александра I, его владений. Тильзитский договор определил неприкосновенность Ольденбургского герцогства. Под предлогом борьбы с английской контрабандой Наполеон пришел к выводу о необходимости взять контроль над береговой линией Германии в свои руки. В число этих территорий, по решению французского сената от 13 декабря 1810 года, было включено и Ольденбургское герцогство. А декретом от 22 января 1811 года герцогство Ольденбургское было присоединено к Франции. В июне же 1812 года войска Наполеона I вторглись в Россию.

Вооруженные силы России на западной границе, где должны были начаться военные действия, составляли приблизительно около 180 тысяч человек. Первая западная армия под командованием генерала Барклая де Толли была расположена на берегу р. Немана и состояла из 90 тысяч человек. Вторая западная армия под командой князя Багратиона стояла в южной Литве и насчитывала 50 тысяч человек, и, наконец, в третьей резервной армии, расположенной на Волини, под

командой генерала Торماسова было 30 тысяч человек. К этому числу нужно еще прибавить 10 тысяч казаков. Вообще же русское командование рассчитывало увеличить свою армию во время военных действий до 600 тысяч человек, если их оттянуть со всех границ, причем на первых порах врагу можно было противопоставить только 180 тысяч человек.

Французская армия состояла из 400 тысяч человек, 2 тысяч орудий и 200 тысяч лошадей. К этому надо добавить, что ею командовал такой великий полководец, как Наполеон I, которому не было равных среди современников. Однако талантливость Наполеона как полководца не являлась единственной причиной его побед. Энгельс считал, что основная причина побед Наполеона заключалась в изменении построения войск: «Одних стрелковых отрядов тут было недостаточно; требовалось найти новую форму для употребления в дело, и она была найдена в колонне. Построение колоннами позволяло даже неопытным войскам двигаться в порядке и притом с ускоренной быстротой (100 шагов и более в минуту), оно позволяло разрывать старые, окаменелые формы линейного строя и сражаться на любой, совершенно неудобной для линий, местности, группировать солдатсообразно с обстоятельствами и, в соединении со стрелковыми отрядами, задерживать неприятельские линии, занимать их, утомлять, чтобы прорвать, наконец, в решительном пункте оставшимися в резерве массами. Этот новый способ войны, основанный на соединении стрелков с колоннами и на разделении армии на самостоятельные, составленные из всех родов оружия отряды или корпуса, был в тактическом и стратегическом отношении доведен до совершенства Наполеоном, но необходимость его была создана французской революцией, изменившей свойства солдат»¹.

Но армия Наполеона, вступившая в Россию, не была уже армией патриотов периода 1792—1794 годов, которая защищала завоевания революции.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Анти-Дюринг». Соч. Т. XIV, стр. 171—172.

Это была армия, ведущая захватническую, грабительскую войну, несшая на своих штыках не освобождение от крепостнического гнета, а порабощение и утрату национальной независимости России. Армия была разнородна по своему национальному составу. Французы в ней были в меньшинстве. В нее входили солдаты и тех стран, в которых все больше ширилось национально-освободительное движение против Наполеона.

Наполеон насилем и принуждением заставлял покоренные им народы выполнять свои захватнические и грабительские планы войны.

Для характеристики морального состояния армии Наполеона в эту кампанию необходимо подчеркнуть тот факт, что из его армии дезертировало 10% всех войск.

В русской армии перед началом войны шли непрерывные распри среди командующих армиями, в частности между Барклаем, который был фактически главнокомандующим, и Пфулем, игравшим роль первой скрипки при Александре I.

Чуть ли не до последних дней перед началом военных действий не было известно, кто будет главнокомандующим. Сначала пост главнокомандующего рассчитывал занять Александр I.

Приготовления к войне в России несколько затянулись из-за войны с Турцией. Таким образом, те 150 тысяч войск, которые были отвлечены на борьбу с Турцией, не могли быть переброшены на западный театр войны. В связи с этим у Пфуля зародился план, с которым согласился Александр I. Он заключался в том, что русские войска должны были отступать, увлекая неприятеля в глубь страны, используя широкую полосу фронта для разгрома противника с флангов и с тыла.

Нужно сказать, что некоторые иностранные военные круги также разделяли эту точку зрения, согласно которой территория России должна была стать волчьей ямой для Наполеона.

Преимущество России, состоявшее в огромном протяжении ее территорий, имело важнейшее значение в борьбе русского народа против нашествия Наполеона.

Но международное положение России осложнилось тем, что австрийский император Франц и прусский король Фридрих-Вильгельм III, клявшиеся в 1805 году в верности союзу с Россией, как только началась война 1812 года, предали Россию и выступили против нее. Предательство прусского короля пошло и дальше. Он даже просил у Наполеона после победы над Россией отдать ему весь Прибалтийский край, вплоть до Пскова.

Непосредственно военные действия в эту кампанию могут быть разделены на три этапа: а) июнь—сентябрь 1812 года — вторжение Наполеона в Россию; б) октябрь—декабрь 1812 года — отступление Наполеона из России и в) война 1813—1814 годов новой коалиции против Наполеона.

Итак, летом 1812 года Наполеон с армией «двунадесяти языков», как тогда говорили, которая состояла из 400 тысяч человек и 200 тысяч лошадей, двинулась в Россию. Первое столкновение сторон произошло на р. Немане, близ Ковно. Фронт русских был неплотен и очень растянут. Это способствовало быстрому его прорыву. В ночь с 24 на 25 июля французские войска прорвали линию русских войск и перешли р. Неман. Русская армия, осуществляя свой стратегический план вовлечения противника в глубь страны, начала отступать. Наполеон в свою очередь активно продвигался вперед, намереваясь, во-первых, помешать соединению армии Барклая и Багратиона и, во-вторых, зайдя с тыла, отрезать их от остальной России. Но этот план ему осуществить не удалось, так как его войска понесли большие потери вследствие нехватки продовольствия и фуража. Голод во французской армии начал ощущаться уже в первые недели после начала войны.

Крестьянство, убедившись уже в начале войны, что Наполеон несет не освобождение крестьянству, а еще большее угнетение, повело партизанскую войну и по пути отступления русской армии сжигало и уничтожало все продовольственные запасы, тем самым лишая Наполеона возможности снабжать армию из местных ресурсов.

2 августа Барклай и 4 августа Багратион подошли к Смоленску, где решено было дать сражение Наполеону. Это сражение должно было сыграть крупную политическую роль и поднять патриотические чувства населения и армии, которые были недовольны непрерывным отступлением русской армии.

Спустя 125 лет после описываемых событий можно безошибочно утверждать, что план русского командования отступать в глубь страны был правилен. Но тогда это было ясно далеко не всем. Даже те, кто еще до начала войны предлагал этот план, рассчитывали, что начать теснить Наполеона необходимо в районе Смоленска, но никак не в районе Москвы. Один из сторонников этого плана, русский посол граф Ливен, считал, что первый пушечный выстрел должен раздаваться под Смоленском. Барклай же, хотя и не отдавал себе в этом ясного отчета, был противником этого плана. В действительности же русская армия была еще слишком слаба, чтобы уже у Смоленска давать сражение. Сторонники боя под Смоленском считали, что здесь хорошие, по их мнению, крепостные укрепления позволяют дать бой противнику, что особое качество русских солдат вести штыковую атаку приведет к прорыву фронта неприятеля, и т. д. После длительных уговоров Барклай согласился принять сражение, и 8 августа он направил силы на Рудню, где рассчитывал встретить головной отряд наполеоновских войск. Вскоре уже стало известно, что войска Наполеона находятся в другом направлении — на дороге в Поречье. Правда, эти сведения были не совсем точны, но вести наступление становилось невозможным, так как оно могло бы кончиться тем, что русские отрезали бы себе путь к отступлению. Взвесив положение, Барклай решил отменить наступление. Это еще более увеличило пропасть между ним и остальным командованием.

Дело в том, что в связи с отступлением авторитет Барклая с каждым днем падал. 13 августа французы начали усиленное наступление на Смоленск.

После двух неудачных попыток русских дать сражение Наполеону в ночь

Переход наполеоновских войск через реку Неман. 1812 г.

С рисунка очевидца.

с 17 на 18 августа решено было отступить от Смоленска. А так как оборонные укрепления Смоленска могли удержать его от падения только в течение недолгого времени, то командование для под'ема морального состояния отступающей армии решило дать бой французам при Дорогобуже. В позиционном отношении этот пункт был крайне неудачен, и 24 августа пришлось отступить и от этой позиции. До 29 августа решали на каждой следующей позиции давать бои, но осуществить эти планы не удавалось.

29 августа главнокомандующим в армию был прислан Кутузов, ученик Суворова, талантливый русский полководец. Но назначение Кутузова не могло сразу приостановить отступление русской армии.

3 сентября русская армия остановила свое отступление у Бородина. Решено было дать Наполеону бой. Это было невиданное до того в истории сражение. Современников поражала необычайная стойкость и храбрость русских солдат. Несмотря на численное превосходство наполеоновской армии она несла больше потерь чем армия русская. Это объясняется стремлением русской армии удержать не-

приятеля на подступах к столице, спасти родину от порабощения.

Сражение началось в 6 часов утра и продолжалось до 4 часов дня. В первые 2 часа боя русские потеряли всего 2—3 километра позиции, а также небольшое количество людей. О том, насколько ожесточенным было бородинское сражение, свидетельствует следующее описание Клаузевицем поля битвы к вечеру того же дня:

«Массы пехоты так растаяли, что представляли, пожалуй, менее одной трети первоначального числа бойцов; остальные были либо убиты, либо ранены, либо отводили раненых и собирались позади; словом, повсюду на фронте образовались большие пробелы. Огромная артиллерия, введенная с обеих сторон в бой — до 2 тысяч орудий, — теперь давала о себе знать лишь отдельными выстрелами, но даже эти выстрелы, казалось, не давали прежнего могучего, громоподобного тона, а звучали глухо и хрипло. Почти повсюду кавалерия замещала пехоту, заняв ее место в боевом порядке; эта кавалерия и совершала свои атаки усталой рысью, продвигаясь взад и вперед по полю и отбивая друг у друга окопы»¹.

¹ Клаузевиц «1812 год», стр. 98.

Поражение французов было очевидным, но удержать Наполеона от вступления в столицу уже было невозможно.

В ночь с 7 на 8 сентября русские войска начали отступать от Бородина по московской дороге. Она была настолько широка, что позволяла идти в 4 колонны.

15 сентября, когда французы вошли в Москву, в ней почти не оказалось людей, и она была занята ими без сопротивления. Но в ту же ночь Москва загорелась сразу с нескольких сторон. Пожар длился до 19 сентября, и за это время выгорело 80% московских строений.

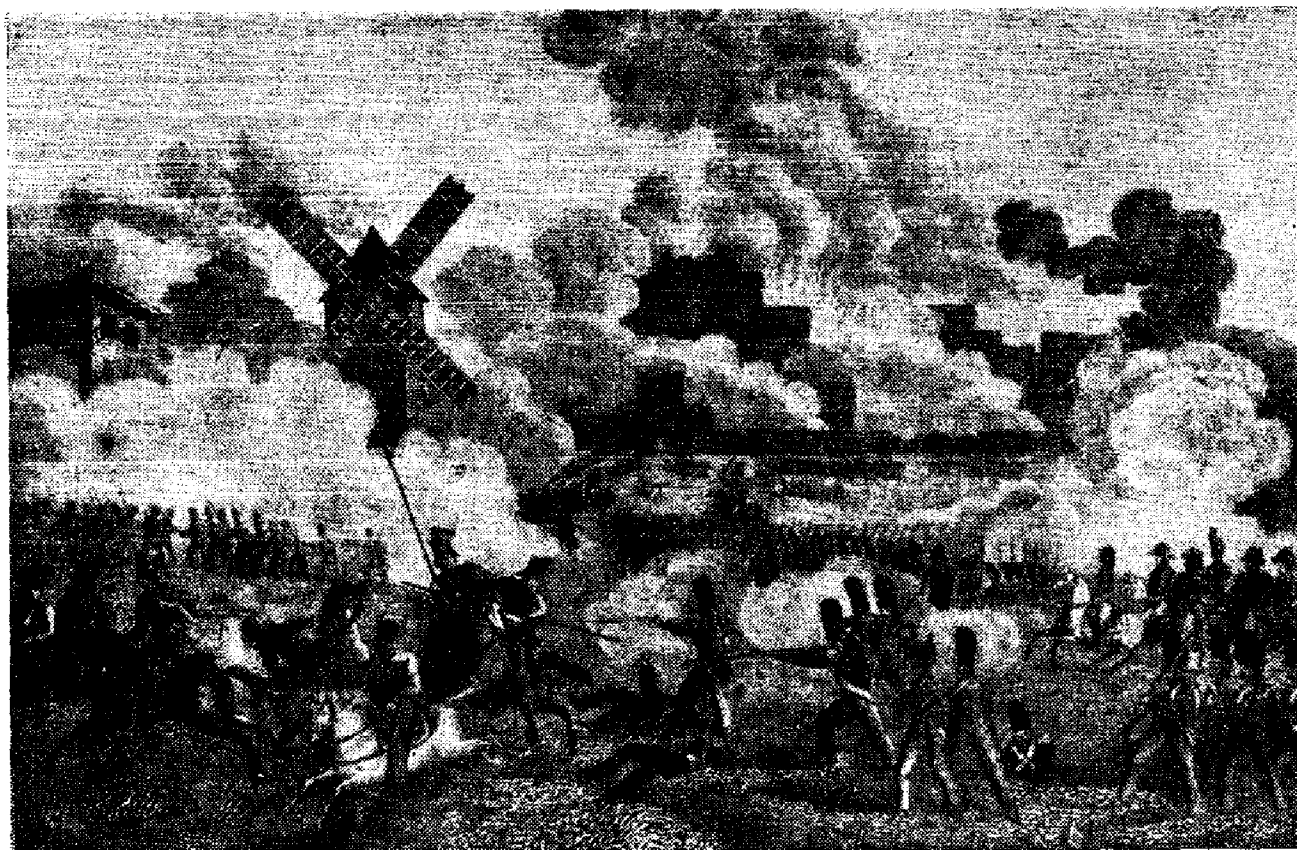
Еще до сих пор господствует мнение, что виновником пожара было французское командование. Это мнение культивировалось буржуазными дворянскими историками, затемнявшими народный характер войны 1812 года. Это неверно. Опустение Москвы и ее сожжение можно объяснить только патриотизмом населения, шедшего на такую жертву, как сожжение столицы, для того, чтобы не дать противнику использовать материальные ресурсы, находившиеся в

Москве. Более того, имеются факты — они нашли свое отражение и в художественных произведениях и в народных песнях, — свидетельствующие о жестокой расправе французского командования с заподозренными в поджогах. Пожар Москвы, как и поджог деревень и продовольствия русским населением, убеждал Наполеона в непоколебимой воле русского народа защищать свое отечество.

Растопчин, которого считали инициатором поджога, давший за несколько дней до пожара распоряжение о выводе пожарных частей из Москвы и сосредоточивший в ней большое количество горючих материалов, не мог бы этого сделать без поддержки народных масс.

Таким образом, можно безошибочно утверждать, что моральные и материальные жертвы, понесенные москвичами во время пожара, являются одним из многочисленных актов патриотизма, проявленных русским народом во время войны 1812 года.

Героическое сопротивление русского народа иностранному вторжению, недовольство различных слоев населения во Франции бесконечными разо-

Бой под Смбленском. 1812 г.

С гравюры того времени.

Бородинский бой, 1812 г.

С гравюры 40-х годов.

рительными войнами Наполеона, недостаток продовольствия, фуража и боевых припасов в его армии, мародерство, падение дисциплины, гибель транспорта и потери в армии и т. д. заставили Наполеона 20 сентября 1812 года просить о мире.

Наполеон не рассчитывал на долгий мир. Побежденные, как он думал, должны будут ограничиться тем, что выторгуют для себя некоторые уступки, и все же он окажется победителем, а с заключением мира нужно было торопиться, иначе можно было потерять все. Наполеон прекрасно понимал это и даже в пылу раздражения однажды сказал: «Ваши государи, рожденные на престоле, не могут понимать моих чувств: побежденные, возвращаются они в свои столицы и царствуют спокойно, как прежде, но я солдат, мне нужны честь и слава, я не могу показаться своему народу в уничтожении, я должен оставаться велик и славен»¹. Но русское правительство отказалось от заключения мира.

Взятие Наполеоном Москвы, пожар ее были сигналом ко всенародному подьему. Развернулась широкая партизанская, народная война против Наполеона.

¹ Цитируется по Сергею Соловьеву, «Император Александр I». Политика—дипломатия, стр. 253. Изд. 1877 года. С.-Петербург.

Каковы главные причины неудачи наполеоновского похода на Москву? Какие ошибки были допущены Наполеоном в этой кампании? Наполеон I имел возможность использовать в своих завоевательных целях выступления крестьян против помещиков. Клаузевиц указывает, что единственное средство победить Россию — это воспользоваться внутренним несогласием между народными массами и правительством; когда же этих разногласий нет, Россию победить невозможно. Но Наполеон—диктатор контрреволюционной буржуазии—боялся движения крестьянских, народных масс за свободу.

Перед началом войны у русского крестьянства еще было мнение, что Наполеон освободит их от крепостнического ига. На этих настроениях Наполеон и спекулировал. На самом же деле Наполеон стремился превратить Россию в свою колонию, откуда можно было бы черпать хлеб, сельскохозяйственное сырье и т. д., был против освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Иллюзии русского крестьянства об императоре-«освободителе» рассеялись сразу же после вступления Наполеона в Россию. Французское командование после занятия Витебска стало на защиту арестованных крестьянами по-

мещиков. Французы освободили арестованных и наказали крестьян. Ими же были подавлены крестьянские восстания в нескольких пунктах Минской губернии. В воззваниях французского командования к помещикам западных губерний гарантировалась их неприкосновенность, а крестьянству приказывали покорно выполнять все повинности по отношению к помещику.

Крестьянство, понявшее, что Наполеон несет в Россию не свободу, а грабёж и национальный гнет, поднялось на защиту своей родины, начало вести партизанскую борьбу против Наполеона.

Таким образом, основная причина поражения Наполеона в войне 1812 года объясняется политикой Наполеона I по отношению к крестьянству, сохранявшей в России крепостнический гнет и несущей порабощение России.

Одна из серьезнейших ошибок, допущенных Наполеоном в войне 1812 года, заключалась и в том, что он недооценивал огромных географических пространств России.

Оторванный от своего тыла на тысячу километров, быстро двигаясь вперед и не закрепляя достигнутых успехов, Наполеон уже был обречен на поражение. Из этого вытекала другая

причина, оказавшая отрицательное влияние на исход кампании, — недостаток продовольствия.

За 10 недель отступления у русских было сравнительно мало потерь, основная масса потерь приходилась на убитых и раненых в бою. Это явление объясняется тем, что снабжение русской армии было поставлено гораздо лучше, чем это было в армии Наполеона, так как русская армия воевала на своей территории. У Наполеона же, как и у всякого наступающего, могли быть две возможности: либо он мог рассчитывать на захват продовольственных запасов русских либо должен был дробить массы движущихся войск и снабжать их местными ресурсами. Обе эти возможности для Наполеона в России отпадали, так как русские при отступлении или увозили с собой или сжигали свои продовольственные запасы, а мобилизация местных ресурсов при помощи реквизиции наталкивалась на сопротивление крестьянства и партизанских отрядов.

Партизанским движением были охвачены Смоленская, Московская, Калужская и другие губернии.

В русской армии, среди некоторой части офицерства, уже в самом начале войны бродила мысль использовать партизанское движение в борьбе про-

Наполеон под Москвой. 1812 г.

С гравюры того времени.

Бегство жителей из Москвы перед нашествием Наполеона. 1812 г. С картины Сверчкова.

тив Наполеона. Но генералитет, предвидя, что партизаны после расправы с войсками Наполеона обратят свое оружие против помещиков, как это и было в ряде мест¹, отказался от этого плана.

Крепостническое государство не желало использовать патриотического под'ема народных масс. Александр I в дни войны вычеркнул из проекта манифеста к народу слова о героизме русского народа, отражавшего неоднократные нашествия иноземцев.

Наряду с тем, что партизанское движение крестьян сливалось с таким же движением среди офицерства, имелись факты и самостоятельных партизанских выступлений (отряды Стулова, Четверикова, 6-тысячный отряд Герасима Курина, оперировавший в Московской губернии и принявший сражение с французской армией у села Павлова). Одним из отрядов командовала даже женщина — «старостиха

Василиса». Не лучшее отношение к Наполеону было и со стороны городского населения России. Созданные Наполеоном муниципальные учреждения в польских и литовских городах не удовлетворяли городское население, так как они в большинстве своем состояли из французов, которые, конечно, проводили политику Наполеона.

Таким образом, весь народ ценою всяческих жертв, различными способами оказывал сопротивление армии, стремившейся поработить страну.

Тем временем положение Наполеона пошатнулось и в самой Франции, где население было истощено длительными войнами и континентальной блокадой. Демагогические уверения Наполеона, что всякий капрал держит в своей сумке жезл маршала, не осуществлялись, и на командные посты в армии выдвигались представители аристократических фамилий. Печать была крайне стеснена, и местные самоуправления ликвидировались. Над страной нависла густая туча католической реакции, явившейся следствием конкордата, заключенного Наполеоном

¹ Волнения среди ополченцев в Пензенской губернии и на юге, а также одновременно расправа с помещиками в Московской, Смоленской и других губерниях.

с папой. Во время наполеоновской империи резко ухудшилось также и положение рабочего класса Франции. Закон Ле-Шапелье, направленный против рабочих, продолжал существовать, и, более того, Наполеоном были введены рабочие книжки, прикреплявшие, по существу, рабочих к фабрике, так как без книжек, в которых записывались все проступки рабочих, последние не могли поступать на работу. Закон 1803 года запрещал стачки и коллективные выступления рабочих. По словам одного из наполеоновских министров, Наполеон боялся, малейшего волнения рабочих больше чем потери сражения.

18 октября 1812 года Наполеон с 60-тысячной армией начал отступать из Москвы. Генерал Бенигсен внезапно напал на Мюрата, стоявшего в селе Тарутине, под Москвой, и разбил его. Затем началась жестокая борьба за калужскую дорогу, по которой Наполеон хотел вести отступление. Ему это не удалось и отступать пришлось по смоленской дороге, где нельзя было рассчитывать на получение продовольствия.

Сильные холода и недостаток продовольствия губили армию Наполеона. Разутая и раздетая, армия редела с каждым днем. У Смоленска она достигла 42 тысяч.

Положение отступающей французской армии было катастрофическое.

Редкая населенность местности не давала возможности размещать войска по квартирам. Основная масса войск несмотря на суровую зиму принуждена была располагаться на бивуаках.

Русская армия у Днепра пыталась приостановить движение Наполеона, и 6 ноября у Красного произошел бой. Но Наполеону все же удалось переправить через Днепр остатки своей армии.

Еще в начале отступления Наполеона в Петербурге возник план его окружения при Березине. Этот план не удался, так как русские армии не успели подойти к намеченному месту.

Армия Наполеона еще до Березины сильно поредела. Численность ее достигла 30 тысяч человек. Французы успели проложить два моста через р. Березину, по которым в панике отступали французские войска. Вскоре один из мостов провалился, и, несмотря на то что не все еще успели переправиться по уцелевшему мосту, Наполеон отдал приказ поджечь его. Из всего войска через Березину переправилось только 9 тысяч человек, и то в очень плохом состоянии.

Дальнейшее отступление было паническим бегством. Солдаты Наполеона гибли массами. 25 декабря последний французский солдат покинул русскую территорию.

Отступление французской армии. 1812 г.

С картины Кратке.

Триумфальное прибытие Наполеона в Париж.

Карикатура 1812 г.

Уничтожив силами народа наполеоновскую армию, Александр I решил повести наступательную войну с целью захватить новые территории и усилить в Европе влияние феодальной реакции. С этой целью была предпринята новая война против Франции.

Новая французская армия, наспех мобилизованная Наполеоном, была разбита, и 31 марта 1814 года Александр I въехал в Париж с прусским королем и австрийским генералом Шварценбергом, а в апреле французский сенат объявил Наполеона низложенным и сослал его на остров Эльбу. На престол взошел Людовик XVIII. Таким образом была восстановлена монархия Бурбонов. При помощи Венского конгресса союзники восстановили старые порядки в странах, занятых Наполеоном. Они перекроили карту Европы и создали искусственно в интересах стратегии и борьбы с революцией ряд государств¹.

¹ Соединение Голландии с Бельгией, создание германского союза из 36 слабых связанных между собой государств, реставрация феодальных отношений в Италии и т. д.

Главным же детищем Венского конгресса был созданный в 1815 году в целях борьбы с европейской революцией «священный союз» между русским императором Александром, австрийским императором Францем I и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III.

В заключение необходимо остановиться на основных ошибках Покровского по вопросу о войне 1812 года.

Известно, что Покровский в противовес Марксу, Энгельсу, Ленину, Сталину неправильно, антимарксистски освещал сущность татарского нашествия и замазывал отрицательную роль этого нашествия, затормозившего экономическое и культурное развитие России.

Известно также, что Покровский и его «школа» рассматривали польского наймита и авантюриста Лжедмитрия I, возглавившего польскую интервенцию в России, как «революционера», а борьбу народных масс против него — как контрреволюцию. Подобные же искажения мы находим также и в освещении Покровским войны 1812 года.

В его курсе «Русская история с древнейших времен» о войне 1812 года

упоминается лишь вскользь, причем трактовка Покровским этих событий совершенно не соответствует исторической действительности.

Покровский объявляет виновником этой опустошительной войны... русское дворянство¹, в то время как в действительности инициатором, вдохновителем и прямым организатором этой грабительской, захватнической войны был Наполеон I.

Более того: Покровский отрицал грабительский и завоевательный характер войны 1812 года. Последняя, по его мнению, являлась лишь политическим трюком Наполеона для повышения его падавшего авторитета. Покровский пишет: «Поход на Россию в известном смысле напоминал Эрфуртский конгресс: и там и тут (курсив мой. — И. Б.) немалую роль играло желание произвести манифестацию, способную укрепить престиж Наполеона там, где он начинал падать, и освежить страх тех, кто переставал бояться»².

Таким образом, по Покровскому, грандиозная опустошительная война, направленная против национальной независимости русского народа, война, грозящая иностранной кабалой и принесшая неисчислимые бедствия народу,— это лишь... «манифестация для поднятия престижа Наполеона»?!

От континентальной блокады, по мнению Покровского, страдали только дворяне, в то время как рост цен на товары и падение курса рубля ухудшали в первую очередь материальное положение широких трудящихся масс. Больше того, он утверждает, что время действия континентальной блокады (1807—1812 годы) было «золотым веком» для русской экономики. Это, ни на чем не обоснованное, голословное утверждение противоречит действительности, так как простое сопоставление цифр о размерах внешней торговли до континентальной блокады и во время нее указывает, что эконо-

мика России во время блокады пришла в полное расстройство.

Покровский отрицал национально-освободительный, народный характер войны 1812 года. Покровский также старался всячески принизить роль талантливых русских полководцев: Кутузова, Багратиона и др. Патриотизм героя войны 1812 года Багратиона Покровский пренебрежительно определяет словами «шапками закидаем». Кутузов же, по мнению Покровского, якобы пассивно выжидал, «пока обстоятельства выведут Россию из тупика, куда ее завели люди, уверенные, что «неприятель — дрянь»³. Кутузов якобы больше рассчитывал на свою хитрость чем на реальные силы своей армии. В действительности Кутузов был дальновидным стратегом, сумевшим завлечь армию Наполеона в глубь России, нанести ей поражение при Бородине и затем выгнать прочь из России.

Ученики М. Н. Покровского: враги народа Пионтковский, Ванаг, а также Фридлянд и другие — использовали оценку Покровским войны 1812 года для своей вредительской, контрреволюционной и пораженческой деятельности.

Враг народа Пионтковский, отрицающая народный характер войны 1812 года, нагло заявлял, что русское крестьянство якобы выступило против Наполеона «из-за своих кур и гусей».

По мнению же Покровского, не воля народа прогнала иностранных захватчиков из России, а дезорганизованность французской армии. «Французская армия пала жертвой не народного восстания, а недостатков собственной организации»⁴, — писал он. Здесь, как и всюду, патриотизм великого русского народа целиком выпал из поля зрения Покровского.

Покровский также отрицает участие народа в пожаре Москвы. По его мнению, «Москва была сожжена не жителями, действовавшими в припадке патриотического усердия, а поли-

¹ М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. III, стр. 194. Изд. 1933 года.

² М. Н. Покровский «Дипломатия и война царской России в XIX столетии», стр. 38. Изд. 1923 года.

³ М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. III, стр. 183. Изд. 1933 года.

⁴ М. Н. Покровский «История России с древнейших времен». Т. III, стр. 56—57. Изд. 1923 года.

цией, исполнявшей приказание... Ра-
стопчина»¹.

В этом вопросе Покровский пытался подменить героизм и самопожертвование москвичей... фигурой околоточного надзирателя.

То, чего не хотел видеть Покровский и его ученики, отлично понимали декабристы. Якушкин в своих записках писал, что война 1812 года пробудила патриотическое сознание крестьянства; что без этого не могло бы произойти поражения Наполеона; что не по воле начальства крестьяне уходили в леса, покидая свои жилища и семьи.

Ученики Покровского, в числе которых оказалось много врагов народа, отрицали патриотизм и способность русского народа отражать врагов. Они старательно замалчивали героизм русского народа, неоднократно отражавшего нашествие иностранных захватчиков. Они отрицали народный характер войны 1812 года для того, чтобы подвести «историческую» базу под свою предательскую, контрреволюционную деятельность, направленную на поражение нашего социалистического

¹ М. Н. Покровский «История России с древнейших времен» Т. III, стр. 56—57. Изд. 1923 года.

отечества. Диверсанты и шпионы жестоко просчитались!

* * *

Прошло 125 лет с тех пор, как героический русский народ, ранее справившийся с нашествием тевтонских рыцарей, татар, поляков, отразил в 1812 году наполеоновскую интервенцию.

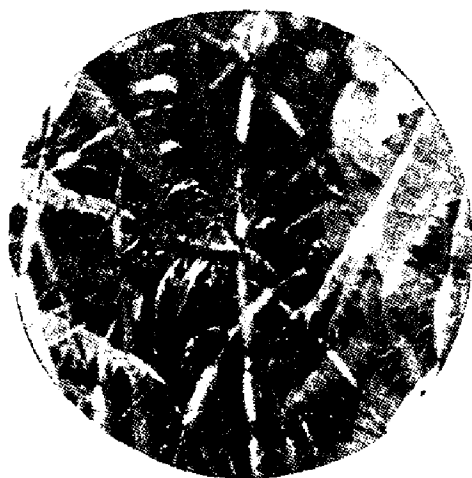
В союзе с народами нашей великой социалистической родины он отразил интервенцию против советской России, которая была предпринята империалистическими странами в 1918—1920 годах.

Пусть помнят об этих исторических фактах фашистские поджигатели войны. Наша социалистическая родина непобедима. «Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне»².

Советский союз представляет собой нерушимую крепость, охраняемую неразрывной дружбой народов, которым есть чем защищаться и что защищать.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 490. Изд. 1935 года.

Л. Бычков

ВОЙНА 1812 года И КРЕСТЬЯНСТВО РОССИИ

1

Война Наполеона с Россией в 1812 году носила завоевательный, насильнический, грабительский характер. Вторжение наполеоновской армии угрожало национальной независимости России.

В этом вопросе, как и в ряде других коренных вопросов русской истории, Покровский искажил действительность. Он дал неверную оценку роли французского императора, совершенно извратив тот исторический факт, что виновником войны была именно империя Наполеона I.

«Отказ России от блокады, прямой или косвенный, — писал он, — должен был заставить Наполеона воевать, хотел он этого или нет: вот почему спор о том, кто был виновником войны 1812 года, является совершенно праздным... Виноваты были те самые объективные условия, которые в 1809 году предупредили войну»¹. В другой своей работе Покровский идет еще дальше: «Наполеон, во-время предупрежденный, получил полтора года на подготовку своего «нашествия», по су-

ществу являвшегося актом необходимой самообороны»².

Попытка Покровского представить захватническую, завоевательную наполеоновскую войну 1812 года как «акт необходимой самообороны» противоречит исторической действительности.

В основе этой ошибки Покровского лежит попытка поставить знак равенства между Францией времени великой буржуазной революции XVIII века и Францией наполеоновской, попытка стереть коренное различие между оборонительными войнами революционной Франции и завоевательными войнами Наполеона I. Коренное, принципиальное отличие между войнами этих двух эпох становится особенно ясным, если вскрыть отношение Наполеона I к крепостническим порядкам, к крестьянскому вопросу.

2

Характеризуя войны Франции во время буржуазной революции, Ленин писал: «...в революционных войнах Франции был элемент грабежа и за-

¹ М. Н. Покровский «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии», стр. 33. 1924.

² М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. III, стр. 189. Огиз. 1933.

воевания чужих земель французами, но это нисколько не меняет основного исторического значения этих войн, которые разрушали и потрясали феодализм и абсолютизм всей старой, крепостнической Европы»¹.

Контрреволюционная диктатура Наполеона существенно, и чем дальше, тем больше, изменила характер войн со стороны Франции. В наполеоновских походах основным стало как раз то, что было случайным в военной истории революционной Франции: основным в войнах Наполеона I стал как раз грабёж и завоевание чужих земель. Борьба же с феодальными порядками отошла на задний план и постепенно сошла на нет, а к 1812 году она была заменена политикой прямой поддержки феодальных отношений. Уже введенная Наполеоном в 1807 году конституция герцогства Варшавского положила конец только личной зависимости крестьян от помещиков, но не уничтожила крепостнических отношений.

К 1811—1812 годам политика Наполеона в вопросах феодальных отношений сделала еще больший крен вправо. Особенно резко это выявилося во время наполеоновской войны 1812 года против России.

Остановимся прежде всего на политике Наполеона в тех местностях, занятых его армией в 1812 году, в которых было введено так называемое гражданское управление, т. е. в Литве, западных губерниях (Минской, Виленской, Гродненской, Белостокской, Волынской, Подольской), в Курляндии, Лифляндии, Белоруссии.

Наполеон в захваченных им областях опирался на местных помещиков и высшее духовенство. При вступлении в Вильну 1 июля 1812 года он издает приказ о назначении «Временного правительства Великого княжества Литовского» из пяти членов и одного секретаря, власть этого правительства распространялась на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Белостокскую губернии. При правительстве был назначен наполеоновский комиссар барон Биньон. Персонально в состав этого правительства были Напо-

леоном назначены: бывший литовский маршал Станислав Солтан, бывший литовский обозный Карл Прозор, граф Иосиф Сераковский, князь Александр Сапега, граф Франциск Иельский, граф Александр Потоцкий, Ян Снядецкий и секретарь Иосиф Коссаковский. Каждая из губерний управлялась отдельной комиссией из трех членов под председательством интенданта. Губернские комиссии подчинялись комиссии Временного литовского правительства. Администрация каждого уезда подчинялась подпрефекту.

Назначенная императором комиссия Временного правительства Великого княжества Литовского была послушной исполнительницей воли Наполеона, орудием для выколачивания из литовского населения всевозможных поборов, реквизиций, контрибуций в пользу наполеоновской армии.

6 июля 1812 года эта комиссия обратилась со специальным воззванием к городским, уездным и сельским властям, в котором о положении крестьян говорилось следующее:

«1. Все крестьяне, жители местечек и деревень, оставившие при проходе войск свои дома, обязаны вернуться в оные и приступить к исполнению своих земледельческих работ и повинностей.

2. До объявления во всеобщее сведение других распоряжений, все крестьяне, и вообще сельские жители, обязаны повиноваться помещикам, владельцам и арендаторам имений или лицам, их застающим; обязаны ничем не нарушать собственности, исполнять все предписанные им работы и повинности, исполнявшиеся ими до сего времени.

3. Не исполнившие этого или исполняющие свои обязанности дурно по докладу сельских властей подлежат увещанию, наказанию и принуждению к выполнению этих обязанностей при посредстве уездных властей и даже воинской

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 194.

силы, если того потребуют обстоятельства»¹.

По составленным в 1798 году инвентарям в казенных, жалованных и старостинских имениях, литовские крестьяне несли следующие повинности: панцизную, гвалт (обязательную сверхбарщинную работу), подорожную, вещественную дань и денежный чинш.

В воззвании комиссии к помещикам и землевладельцам Литвы 7 июля 1812 года было отмечено, что они занимают в Литве первое место. Их убеждали сохранить спокойствие и внушить «разбежавшимся жителям» (т. е. крестьянам), «сколь необходимо... отправлять предписанные договорами повинности»².

В этот же день, 7 июля 1812 года, комиссия обратилась с воззванием и к духовенству виленской епархии, которое называлось «лучшим посредником»... для извещения народа о благодеяниях Великого Наполеона».

Воззвание предписывало духовенству «...убеждать народ терпеливо переносить случайные невзгоды... ободрять его своим примером и уговаривать продолжать земледельческие занятия и возвратиться в свои дома, спокойствие коих на будущее время обеспечено. Необходимо, — особо подчеркивалось в воззвании, — немедленно возобновить постоянное отправление дворовых повинностей (барщины)...»³. В заключение было указано, что такие же предписания даны и гражданским властям и что «...формирующиеся жандармские команды будут неустанно содействовать восстановлению полного порядка».

По приказу Наполеона, офицеры, унтерофицеры и волонтеры жандармерии Литвы должны были избираться из среды дворян и уездных землевладельцев.

Сохранившиеся в полной неприко-

¹ Сборник русского исторического общества. Т. 128, стр. 150—151. Под ред. Военского (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

² Там же, стр. 152.

³ Там же, стр. 153 (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

сновенности крепостнические повинности наполеоновская армия усилила еще новым, дополнительным тяжелым гнетом всевозможных поборов, контрибуций, а также разнузданным, прямым грабежом.

Аналогичное положение было и в Курляндии и в Белоруссии.

Прусский вспомогательный корпус наполеоновской армии, оккупировав Курляндию, выступил на защиту интересов дворян и помещиков, в роли охранителя крепостнических, феодальных отношений.

13 (25) июля 1812 года командующий этим корпусом генерал фон Граверт опубликовал на немецком языке объявление, перевод которого мы приводим полностью:

«Ходят слухи, что среди тягловых сельских жителей здешней провинции стало распространяться ложное мнение, будто наступившее военное положение и присутствие прусских войск должно избавить поселян от обязанностей по отношению к их помещикам.

Чтобы опровергнуть это ложное мнение, я сим объявляю, что — впредь до высшего приказа — не предполагается никакой перемены как в устройстве означенной провинции, так и в отношениях между господами и подданными и что прусский корпус, вместо того чтобы нарушить эти отношения, намерен, напротив, энергично поддержать таковые, а равно и порядок, и строго наказывать всякого, позволяющего себе их нарушение»⁴.

Постановлением наполеоновских интендантов от 4 августа 1812 года «о способе взимания государственных доходов» в Курляндии был сохранен существовавший порядок, причем все платежи, производившиеся до того ассигнациями, жители обязаны были вносить звонкой монетой. Кроме прежних были введены новые колоссальные налоги: достаточно упомянуть, что 4 сентября 1812 года областное курляндское правление объявило населению указ Наполеона о на-

⁴ Сборник русского исторического общества. Т. 133, стр. 173. Там же приложена фотокопия подлинника этого объявления.

ложении на Курляндию 2 миллионов рублей военной контрибуции.

Суммы по военной контрибуции взыскивались с громадной строгостью силой отрядов наполеоновских войск, подвергавших за невзнос контрибуционных сумм военному постою прежде всего дворы сельских старост как представителей крестьянской общины, а затем и остальных крестьян.

Ту же картину можно было наблюдать в Белоруссии: об освобождении крестьян от их крепостной зависимости и повинностей и здесь не было речи.

11 июля 1812 года, в 8 часов утра, в Могилеве все оставшиеся в городе чиновники и другие дворяне были представлены маршалу Даву (тому самому, который получал со своих земель во Франции 410 тысяч франков ежегодно). Свою речь к дворянам, как сообщает один из них, Даву «...кончил обнадежением, что крестьяне останутся попрежнему в повиновении помещикам своим, и засим отпустил нас»¹.

Так же как и в Литве, здесь пользовались услугами белорусского духовенства, чтобы удержать крестьян в повиновении помещикам. Духовенство могилевской епархии было призвано довести до сведения крестьян содержание, в частности, «...трех бумаг, присланных из могилевской временной комиссии, дабы крестьяне повиновались своим помещикам и чинили армии французской, в требованиях ее, вспомоществования»².

Но дело не ограничивалось только воззваниями и прокламациями о сохранении крепостнических отношений: наполеоновские власти выступали на стороне местных помещиков в роли прямых усмирителей крестьянских восстаний.

Крестьяне четырех деревень Борисовского повета, Минской губернии, удалившись в леса, составили несколько отрядов и устраивали нападения

на хлебные амбары, овины, кладовые, дома и фольварки местных помещиков. Когда последние обратились за помощью к поставленному завоевателями губернатору города Борисова, то он в конце июля 1812 года выслал в Есьманскую волость экзекуционный отряд для подавления восстаний. Все участники этих восстаний были арестованы и доставлены в город Борисов, откуда военно-следственная комиссия передала дело в минский главный суд.

В начале августа 1812 года произошло восстание в имении князя Радзивилла, в деревне Смолевичах, где с помощью наполеоновских солдат арендатору удалось арестовать восставших крестьян.

В Могилевской губернии для охраны польских помещиков французско-польская администрация учредила особые военные команды под названием «Ochрана».

Когда витебские дворяне-поляки обратились к Наполеону с просьбой о подавлении крестьянских восстаний, тот сам, лично исправил воззвание по этому поводу и велел разослать по губернии летучие карательные отряды.

Правда, были моменты в течение войны 1812 года, когда Наполеон, видимо, пытался в отдельных местах поддержать восстания русских крестьян, чтобы тем самым подорвать обороноспособность России, улучшить положение своей разваливающейся армии и укрепить ее тыл.

5 августа 1812 года он писал принцу Евгению Богарне о волнениях крестьян за Велижем:

«Если это восстание крестьян произошло бы в старой России (т. е. не в губерниях, присоединенных от Польши), можно было бы считать его очень выгодным для нас, и мы извлекли бы из него большую пользу... Сообщите мне сведения об этом и дайте знать, какого рода декрет и прокламацию можно было бы издать, чтобы возбудить восстание крестьян в России и привлечь их на свою сторону»³.

¹ Сборник русского исторического общества. Т. 139, стр. 139 (подчеркнуто в подлиннике.— Л. Б.).

² Там же, стр. 226.

³ Юбилейный сборник «Отечественная война и русское общество». Т. V, стр. 78. Примечание 2-е (статья В. И. Семевского).

То же настроение мы наблюдаем у французского императора во время занятия разрушенной, сожженной Москвы.

«Есть свидетельство, — пишет В. И. Семевский, — что Наполеон вел разговор с крестьянами о свободе. В Москве он приказал разыскивать с большим старанием в уцелевших архивах и частных библиотеках все, что касалось Пугачевского бунта: особенно желали французы добыть одно из последних воззваний Пугачева»¹.

Но даже в этот, поистине критический момент, когда армия была близка к полному разгрому, ее предводитель отказался от намерения освободить русских крестьян от феодального гнета.

В основе этого отказа лежала боязнь контрреволюционного диктатора свободы широких народных масс.

20 декабря 1812 года, после краха наполеоновского похода в Россию, Наполеон, выступая перед сенаторами в Париже, сказал:

«Я веду против России только политическую войну... я мог бы вооружить против нее самой большую часть ее населения, провозгласив освобождение рабов; во множестве деревень меня просили об этом. Но когда я увидел огрубение этого многочисленного класса русского народа, я отказался от этой меры, которая предала бы множество семейств на смерть и самые ужасные мучения»².

Корни этого отказа Наполеона от освобождения русских крестьян от крепостничества коренятся в самой сущности положения Наполеона: контрреволюционному диктатору, задушившему великую французскую революцию, презиравшему свободлюбивые трудящиеся массы, совсем не по плечу было осуществление задачи разрушения феодального гнета

в царской, крепостной России.

Нужно признать, что прав барон Дедем де Гельдер, голландец, служивший в наполеоновской армии, когда он в своих записках пишет, что «...император мог бы поднять восстание в русских губерниях, если бы он хотел дать волю народу, так как народ этого ожидал, но Наполеон был в то время уже не генерал Бонапарт, командовавший республиканскими войсками. Для него было слишком важно упрочить монархизм во Франции и трудно проповедывать революцию в России»³.

Как известно, грабежи и погромы наполеоновская армия усилила особенно после взятия Москвы и во время последовавшего затем отступления.

Грабя помещичьи имения, наполеоновские войска одновременно совершали убийства и дикое насилие над русскими крестьянами.

Например приказчики князей Голицыных из села Гребнева в донесении от 1 октября 1812 года, между прочим, сообщали, что наполеоновский солдат из приехавшего реквизиционного отряда застрелил крестьянина Романа Дьячкова только за то, что последний, испугавшись прихода наполеоновских солдат, с рычагом побежал в лес.

Здесь же сообщалось, что «...в егеря Ивана на скотном дворе тоже один француз выстрелил из пистолета картечью за то, что он выглянул в окно, но... хотя картеча и попала в плечо, но только что одну кожу ссадила»⁴.

Помимо грабежей, насилий и убийств наполеоновская армия пыталась забирать крестьян в солдаты. Так например А. Приклонский (очевидно, помещик) в письме к Ф. П. Макетовскому от 17 июня 1814 года, сообщая о состоянии деревни после нашествия

¹ «Из записок барона Дедема». «Русская старина» № 7 за 1900 год, стр. 126 (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

² «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным», стр. 12—13. Ч. 1-я. 1897 (в дальнейшем сокращенно называю: «Бумаги Щукина». — Л. Б.).

¹ Юбилейный сборник «Отечественная война и русское общество». Т. V, стр. 78. Примечание 2-е (статья В. И. Семевского).

² Там же, стр. 78—79 («Le Moniteur Universel» № 356 за 1812 год).

Реквизиция продовольствия у крестьян для наполеоновской армии. С гравюры Фабера дю-Фора.

наполеоновской армии, отмечает, что «...многих мужиков забрали французы в солдаты...»¹.

О грабеже и насилиях при захвате Москвы читаем в бесхитростном рассказе очевидца, чиновника московского почтамта Андрея Карфачевского, в его письме от 6 ноября 1812 года: «Словом сказать, обращение их с жителями было самое бесчеловечное, и не было различия, чиновник ли кто или крестьянин, всякого, кто им попался, употребляли в работу: заставляли носить мешки с грабленным имуществом, бочки с винами, копать на огородах картофель, чистить его, рубить капусту и таскать с улиц мертвых людей и лошадей»².

«Приглашали крестьян в город, — рассказывает автор записки «О войне 1812 г.», — привозить припасы и фураж. Лишь только приезжали они к воротам, так насильно у них отнимали припасы, лошадей и повозки, даже часто их бивали»³.

Все эти документальные данные говорят об одном: сохранении феодальных отношений, призывах к повинно-

вению крестьян помещикам, подавлению крестьянских восстаний против помещиков, грабежах и насилиях над населением в деревнях и городах — такова была политика Наполеона во время его завоевательного похода в Россию в 1812 году.

3

Борьба России с завоевателями потребовала вооружения широких народных масс, организации ополчений. Но прежде чем принять решение об организации этих ополчений, царизм долго колебался, боясь вооружить массы, особенно крестьян, которые могли бы воспользоваться оружием для восстаний против царя и помещиков.

Нужно сказать, что в предвоенный период эксплуатация крестьян помещиками ничуть не ослабела: деревня стонала под феодальным гнетом, по-прежнему применялись телесные наказания. Особенно тяжелым было положение крестьян западных губерний, где, помимо крепостнического гнета, был и национальный.

• Не удивительно поэтому, что волнения крестьян не прекращались, а с началом войны 1812 года даже усилились.

¹ «Бумаги Жукина». Ч. 8-я, стр. 369.

² «Бумаги Жукина». Ч. 5-я, стр. 166.

³ «Бумаги Жукина». Ч. 3-я, стр. 22.

Наполеон имел полную возможность способствовать развитию крестьянских восстаний и использовать их в своих завоевательных целях. Еще в 1808 году один из его многочисленных шпионов доносил, что Наполеон может рассчитывать на крестьян, очень расположенных стать на сторону победоносной французской армии, потому что «они только и мечтают о свободе и слишком хорошо познали свое рабство, которое очень жестоко». Однако шпион советовал императору действовать здесь с большей осторожностью чем в герцогстве Варшавском, так как освобождение крестьян и внезапное введение кодекса Наполеона «испугали дворянство литовских губерний»¹. Генерал Н. Н. Раевский писал в конце июня 1812 года:

«Я боюсь прокламаций, чтобы не дал Наполеон вольности народу, боюсь в нашем краю внутренних беспоконийств»².

Один из наиболее влиятельных старых масонов, Поздеев, писал об этом

¹ Е. Тарле «Соглядатай Наполеона I о русском обществе 1808 года». Статья в «Современном мире» № 12 за 1910 год, стр. 56.

² Юбилейный сборник. Т. V, стр. 78.

министру народного просвещения графу Разумовскому: «Мужики наши... ожидают какой-то вольности; это очаровательное слово кружит их»³.

Правительство царя Александра I, опасаясь восстаний крепостных крестьян, заранее подготовляло меры к их подавлению. С этой целью в каждой губернии должно было находиться по полубатальону в 300 человек.

«Предположите, — писал Александр I сестре Екатерине Павловне, — что начнется серьезный бунт и что 300 человек будет недостаточно для его усмирения, — тогда тотчас же могут быть употреблены в дело полубатальоны соседних губерний, а так как, например, Тверская губерния окружена шестью другими, то это составит уже 2100 человек (вместе с тверским отрядом)»⁴.

Несмотря на все эти меры, восстания крестьян вспыхнули с новой силой, как только началась война. В Смоленской губернии крестьяне, услышав о приближении армии Наполеона, заводились. В одном имении они

³ Там же.

⁴ Там же.

Газгром крестьянами помещичьей усадьбы. 1812 год.

С картины В. Курдюмова.

прекратили работы, а в двух соседних — разгромили помещичьи дома. Они говорили, что по приходе наполеоновских войск вся собственность господ перейдет к ним. В окрестностях Петербурга после вступления наполеоновских войск в Россию в деревнях ходили слухи, что французский император — им не враг и хочет дать им свободу.»

«В июле и августе 1812 года начались восстания против помещиков в Витебской и Смоленской губерниях.

Волнения докатились и до Москвы. 26 июля 1812 года граф Растончин в письме Балашеву сообщал о выступлении в Богородском уезде, на бумажной фабрике Мещанинова, где «мужики на один день вышли из повиновения».

Целый ряд выступлений против помещиков происходил при наборе в ополчения. Зачастую помещики чувствовали себя бессильными в борьбе с крестьянами. Например князь С. М. Голицын писал 2 октября 1812 года из Нижнего Новгорода приказчику своего имения:

«Касательно неповиновения крестьян и буянства их при выборе людей в ополчение оказанного: то на теперешнее время нечего делать, как оставить поступки их впредь до рассмотрения»¹.

¹ «Бумаги Щукина». Ч. 6-я, стр. 78.

Ополченцы. 1812 год.

«12 октября 1812 года приказчик доносил Голицыну об отказе крестьян от уплаты оброка.

В имении того же Голицына было и прямое восстание во время наполеоновского нашествия.

Его приказчик 20 ноября 1812 года доносит: «...уговаривал крестьян, чтобы не думали о вольности, однако же за всем сим... выходили из повиновения, однако ж в приезды мои старался их от сего отвлекать, а другие грубияне остались в своем мнении непреклонными до очищения города Вязьмы российскими войсками...» Далее, в донесении говорится, что крестьяне «покушались зделать бунт и много раз я нижайший подвергался опасности»; приказчик сообщает также о восстании крестьян в других имениях Дорогобужского, Вяземского, Сычевского уездов, где «помещичьи крестьяне делили между собою господское имение даже дома разрывали и жгли. Убивали помещиков и управляющих...»².

В октябре 1812 года происходили крестьянские волнения в Звенигородском уезде. В некоторых случаях даже действующая против наполеоновских войск русская армия выделяла отряды для подавления выступлений против помещиков.

Так например в исходящем журнале видного командира русской армии П. П. Коновницына мы находим помеченное 9 ноября 1812 года открытое предписание майору Маркевичу, взяв команду из пяти казаков при одном уряднике, прекратить волнение крестьян в селе Романове³.

Были случаи, когда крестьяне, оказав сильное сопротивление насильникам из наполеоновских войск, поднимали вслед за этим восстания против своих помещиков.

Чрезвычайно характерно восстание, происшедшее в декабре 1812 года в трех городах Пензенской губернии: Инсаре, Саранске и Чембаре. Здесь восстали пензенские крестьяне, отданные помещиками в ополчения. «...восставшие намсревались, истребив офицеров, отправиться всем ополчением

² «Бумаги Щукина». Ч. 2-я, стр. 3—4 (орфография подлинника.— Л. Б.).

³ «Бумаги Щукина». Ч. 8-я, стр. 314.

к действующей армии, явиться прямо на поле сражения, напасть на неприятеля и разбить его, потом принести повинную государю и в награду за свою службу выпросить себе прощение и свободу из владения помещиков»¹.

4

В России против иностранной интервенции, угрожавшей национальной независимости России, поднялось широкое, общенародное движение. Основную и решающую роль в этом движении сыграло русское крестьянство.

Царскому правительству несмотря на его страх перед ростом крестьянских восстаний пришлось призвать к оружию широкие массы населения. Уже 6 июля 1812 года в лагере близ Полоцка Александр I подписал манифест, в котором призывал дворян формировать под своим начальством ополчения из крестьян.

21 июля 1812 года главнокомандующий 1-й западной русской армией Барклай де Толли в письме смоленскому гражданскому губернатору предлагал призвать дворянство и всех жителей тех уездов, которые еще не были захвачены французами, вооружиться против неприятеля и формировать ополчения. Барклай де Толли призывал вести партизанскую войну против врага. Известно также печатное воззвание Барклая де Толли к населению Псковской, Смоленской и Калужской губерний о развертывании партизанского движения против наполеоновской армии. Нельзя не отметить прозорливости Барклая де Толли, правильно оценившего роль партизанских действий против интервенгов.

Но и в этот момент существовавшие в России крепостнические порядки, безусловно, чрезвычайно тормозили создание ополчений и развертывание партизанского движения. Крепостным было запрещено записываться в ополчения без разрешения помещиков.

Если в дальнейшем формирование ополчений широко развернулось и

¹ В. И. Семевский «Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX вв.». Т. I, стр. XXIV и 358—359. СПб. 1888.

Крестьяне-партизаны Сычевского уезда.
Гравюра 1812 года.

сыграло большую роль в борьбе с наполеоновской армией, то действительной причиной успеха борьбы ополчений и русской армии в целом являлась развернувшаяся борьба населения, прежде всего крестьянства, против армии завоевателей.

Генерал А. П. Ермолов в своих записках сообщает о готовности населения Смоленской губернии к борьбе против наполеоновской армии. «Жители, — писал он, — предлагали содействовать (русской армии. — Л. Б.), не жалея собственности, не щадя самой жизни».

Из записок Ермолова явствует, что население было так запугано гнетом царского правительства, что опасалось, как бы не быть наказанным за попытки самочинного вооружения против наполеоновской армии.

«Поселяне, — пишет он, — приходили ко мне спрашивать, позволено ли им будет вооружиться против врагов и не подвергнутся ли они за то ответственности...»².

Лишь в ответ на эту инициативу населения и появились воззвания Барклая де Толли к жителям Смоленской и других губерний.

Одной из первых была захвачена интервентами Смоленская губерния, и потому прежде всего здесь широко развилось партизанское движение: в Сычевском, Гжатском, Поречском, Бельском и других уездах. Но партизанская война приняла особенно оже-

² «Записки Алексея Петровича Ермолова», стр. 58. М. 1863.

сточенный характер после взятия Наполеоном Москвы: партизаны наносили удары наполеоновской армии в московских уездах, а при отступлении наполеоновской армии — в Калужской и снова в Смоленской губерниях.

Еще до организации командованием русской армии партизанских отрядов, возглавляемых офицерами, в стране стала разворачиваться самодеятельная, так сказать, партизанская, борьба крестьянства против наполеоновской армии. Так например 22 августа 1812 года генерал Сиверс в своем рапорте главнокомандующему 2-й западной армией Багратиону сообщал:

«Сегодняшнего числа пополудни в 5 часов явились ко мне крестьяне деревни Торонкина и объявили, что неприятельских войск фуражиры напали на них в лесу близ деревни Под'илок, зачали по ним стрелять, мужики собравшись ударили на них пиками и убили человек до десяти, но при умножении неприятеля и при сильной по оным стрельбе крестьяне принуждены были скрыться, из которых несколько неприятелем убито»¹.

Руководили партизанскими отрядами офицеры и солдаты русской армии, но много было руководителей из самих крестьян, и все они действовали в контакте с регулярной армией.

Первыми руководителями партизанского движения были Денис Давыдов и артиллерийский капитан Фигнер. «Подполковник Давыдов,— пишет Ермолов,— офицер смелый, известный острою ума своего и хорошими весьма стихотворениями, первый в сию войну употреблен был партизаном, что впоследствии было примером для многих других»².

Вслед за Давыдовым и Фигнером выступают как организаторы партизан артиллерийский капитан Сеславин, полковник Кудашев и др. Но росли и крепили эти партизанские отряды, организованные офицерами русской армии по заданиям командования, только благодаря крестьянскому, из толпы народных масс поднимавшемуся движению против наполеоновской армии.

«Жители,— свидетельствует Ермолов,— ободренные беспрерывно являвшимися партиями (партизан. — Л. Б.),— служили им вернейшими проводятыми, доставляли обстоятельные известия, наконец, сами взяли оружие и большими толпами присоединялись к партизанам»³.

Руководителями крестьянских партизанских отрядов выступали не только офицеры, но и солдаты русской армии. Гусар Елисаветградского полка Федор Потапов, по прозвищу Са-

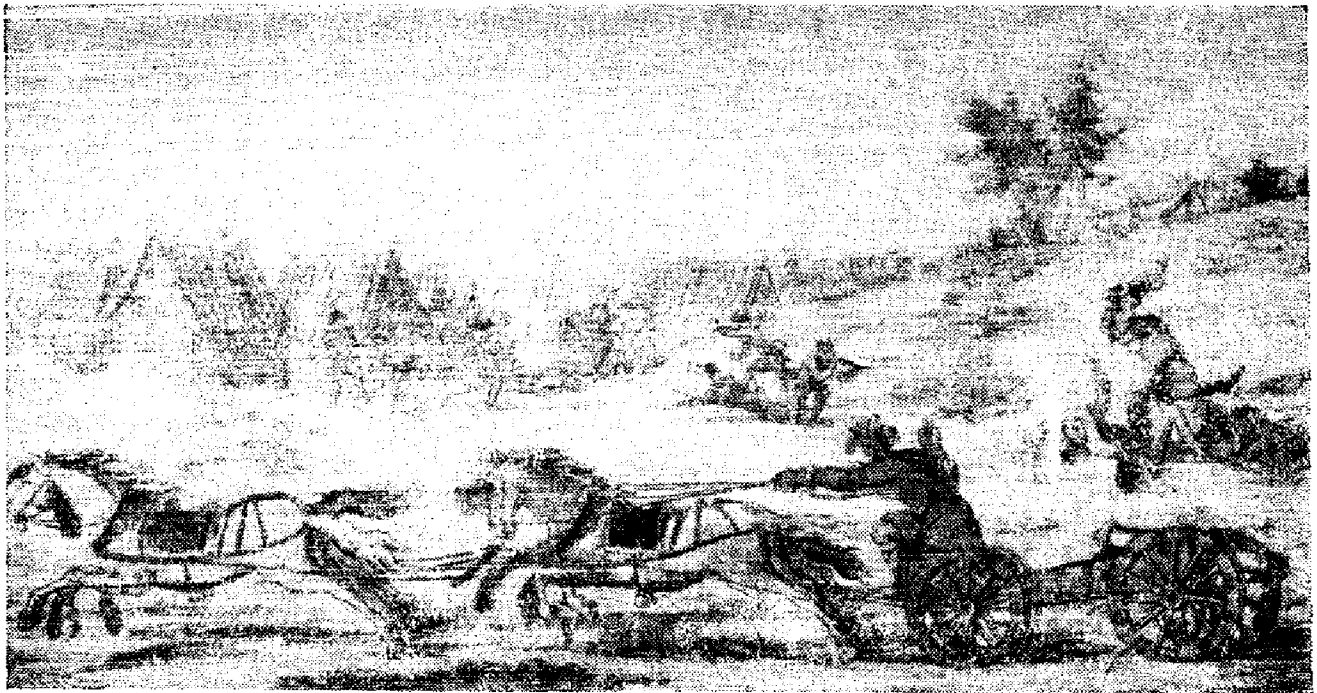
² «Записки Алексея Петровича Ермолова», стр. 196 -- 197.

³ Там же, стр. 207.

Встреча крестьянина-партизана с наполеоновскими солдатами.

Карикатура 1812 года.

Крестьяне увозят пушку у наполеоновских войск.

С гравюры 1812 года.

мус, будучи ранен в одном из арьергардных боев, искал убежища в окрестных селениях на Московской дороге и был принят и укрыт крестьянами в лесах.

Поправившись, Потапов организовал партизанский отряд, насчитывавший более 3 тысяч человек. Имея непрерывные столкновения с отрядами наполеоновской армии, отряд вооружался, отнимая снаряжение у неприятеля. Более 200 человек из этого отряда оделось в латы наполеоновских кирасир; Потапов захватил даже пушку. У его партизан была особая сигнализация — звон колокола. По имеющимся сведениям, потаповские партизаны уничтожили более 3 тысяч наполеоновских солдат.

Таковыми же организаторами в Смоленской губернии явились рядовые солдаты Четвертаков и Еременко. В Мосальском уезде инициаторами и руководителями партизанского движения были крестьяне помещика Нарышкина — сокольник Василий Половцев и бурмистр Федор Анофриев. В селе Левшине, Сычевского уезда, организатором крестьянского отряда был также местный бурмистр. В том же, Сычевском уезде действовала старостиха Василиса, которая получила всеобщую известность своими энергичными выступлениями против наполеоновских войск.

Перед лицом грабительской и насильнической политики завоевателей крестьяне выступали на защиту своих деревень. «Крестьяне же,— пишет приказчик князя Голицына 10 декабря 1812 года из подмосковного села Гривы,—были от домов своих неотлучны, и многие набеги неприятельских небольших партий отражали и тем спасли все деревни от огня рук неприятельских»¹.

Народное партизанское движение против захватчиков все более крепло по мере их приближения к Москве. Особенно выросло оно после вступления наполеоновской армии в Москву.

Вынужденное и являвшееся в то же время стратегическим маневром Кутузова оставление Москвы, а затем московский пожар чрезвычайно усилили — как свидетельствуют все источники — чувство народного негодования против наполеоновской армии, несшей на своих штыках чуженациональный гнет.

Это отмечает известный теоретик и историк К. Клаузевиц, бывший непосредственным участником войны 1812 года на стороне русской армии: «...пожар Москвы поверг их (русских.— Л. Б.) в глубокую печаль и еще более усилил в них чувство

¹ «Бумаги Жукина». Ч. 1-я, стр. 36.

Наполеоновская гвардия под конвоем старостих Василисы.

Карикатура 1812 года.

негодования против врага»¹.

Захват и грабеж Москвы поставили наполеоновские войска, по существу, в положение бойкотируемых местным населением, которое не верило прокламациям неприятеля с их пустыми и лживыми обещаниями о восстановлении порядка.

«Все их (наполеоновских начальников.— Л. Б.) старания,— пишет очевидец,— были бесполезны: доверие не могло восстановиться между жителями и солдатами, не имеющих других пособий, кроме грабежа»².

Другой современник рассказывает, что наполеоновские власти «...хотели прельстить словами, чтобы привозили хлеб и фураж в Москву на продажу; но, спасибо, не оказалось таких дураков; в Немецкой слободе и зачали было продавать мясники мясо; но на другой день у них все даром поотымали французы... А мясники насилу ушли из Москвы»³.

Несомненно, этот бойкот интервен-

тов со стороны населения, в частности крестьян, был одним из проявлений народной борьбы против завоевателей. Вследствие этого бойкота наполеоновская армия, захватившая Москву, испытывала все большие затруднения в продовольственном снабжении, тем более что она была отрезана от хлебобродных губерний русской армией, которая оттуда получала все необходимое для питания. О настроении крестьян в этот момент, когда партизанское движение достигло громадных размеров, пишет в письме от 2 октября 1812 года некто Сергей Мызин:

«Крестьяне, оживляемые любовью к родине забыв мирную жизнь все вообще вооружаются против общего врага, всякой день приходят они в главную квартиру и просят ружей и пороха; то и другое выдают им без малейшего задержания и французы боятся сих воинов более чем регулярных: ибо озлобленной разорениями, делаемыми неприятелем истребляют его без всякой пощады. Сие приносит двойную пользу, потому что уменьшает число войск вражеских и потому что лишенный продовольствий неприятель не осмеливается посылать своих мародеров в ближайшие к нему селения; иначе как большими отря-

¹ К. Клаузевиц «1812 год», стр. 113. Изд. ИКО СССР (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

² «Бумаги Жукина». Ч. 3-я, стр. 21.

³ «Бумаги Жукина». Ч. 8-я, стр. 342.

дами, которые старанием козаков всегда бывают перехвачены или побиты»¹.

В этом же письме сообщаются следующие факты. Когда в село Каменку вступили 500 солдат наполеоновской армии, жители сначала преподнесли им хлеб и соль и спросили, чего они хотят. Те потребовали вина, начался пьяный разгул. Ночью крестьяне напали на сонных и полутрезвых солдат, отобрали у них ружья, увели лошадей и, потеряв в схватке всего 30 человек, взяли в плен 400 и убили около 100. В Боровске 2 девушки убили 4 солдат, другие крестьянки привели в Калугу захваченных в плен.

«С тех пор, как мы оставили Москву, — заканчивает С. Мизин свое письмо, — неприятель потерял пленными до 12 тысяч без малейшей нашей потери через главное дежурство перешло их 4 тысячи но более еще взято их мужиками и отдельными партиями, которые посылают прямо в губернские города»².

Русские крестьяне выступали в тесном контакте с регулярной армией и в особенности с отрядами казаков.

5 октября 1812 года капитан Ф. И. Колобков в письме из Коломны к А. Озерецковскому пишет: «...Обрывки его (Наполеона.— Л. Б.) войск мужики наши бьют и в плен берут...». На Калужской дороге «... казаки... согласясь Шубинской волости с мужиками в прах их разбили, в плен взяли до 600 человек, а прочие все побиты; обоз военной отбили...»³.

Враг больше всего боялся партизан-крестьян и казаков. Не даром во время неудачных переговоров о мире, которые вел Наполеон, находясь в разоренной Москве, наполеоновские парламентарии жаловались на действия казаков и партизан-крестьян. На жалобы генерала Лористона главнокомандующий русской армией Кутузов метко ответил, что русский народ отличает наполеоновской армии «...тою

монетою, какую должно платить мародерам под командою Чингис-Хана»⁴.

Таким образом, не вызывает ни малейших сомнений, что именно русский народ—крестьянские массы, влившиеся в регулярную русскую армию ополчения и партизанские отряды—вместе со всей русской армией героически отстояли в борьбе с Наполеоном национальную независимость России.

5

Большой ошибкой М. Н. Покровского и его так называемой «школы» является недооценка и грубое извращение политической сущности и значения борьбы крестьянства против завоевательного, захватнического похода наполеоновской армии.

В своей работе «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии» Покровский писал, что якобы в 1812 году «...вся тяжесть борьбы легла на регулярные войска с некоторою помощью казаков,—которые, однако, стали опасны противнику и полезны армии лишь с той поры, когда французы были окончательно расстроены боями, голодом и холодом»⁵.

Покровский не понял того, что разгром наполеоновских войск был обусловлен не только боями регулярной русской армии и не столько голодом и холодом, сколько развернувшейся партизанской, прежде всего крестьянской, борьбой против интервентов.

Не имея возможности пройти вообще мимо несомненных фактов крестьянского движения, Покровский недооценивал его значения и извратил его действительную сущность.

Сравнивая борьбу испанских крестьян с борьбою русских против Наполеона, Покровский совершенно необоснованно и неверно заявлял, будто бы «русские партизаны были малочисленнее гверильясов и менее их предприимчивы...»⁶. Отмечая, что русские крестьяне и вообще народ вели борьбу с наполеоновской армией якобы исключительно потому, что она

¹ «Бумаги Шукина». Ч. 1-я, стр. 61—62 (орфография подлинника.— Л. Б.).

² «Бумаги Шукина». Ч. 1-я, стр. 64.

³ «Бумаги Шукина». Ч. 5-я, стр. 175—176 (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

⁴ «1812 год в письмах современников», стр. 183—193.

⁵ М. Н. Покровский «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии», стр. 46.

⁶ Там же, стр. 57.

Пленные солдаты наполеоновской армии, 1812 год.

С картины Пыришищова.

была армией мародеров¹, Покровский извращал действительную, политическую сущность народной борьбы против Наполеона как борьбы с иностранной интервенцией, угрожавшей национальной независимости России.

Игнорируя исторические факты, говорящие о героической борьбе русской армии и большом размахе партизанского движения против наполеоновского похода в 1812 году, Покровский в «безапелляционном» тоне писал, что якобы «...французская армия пала жертвой не народного восстания, а недостатков собственной организации — и поскольку она не была дезорганизована (так именно было с императорской гвардией), к ней до конца не смели подойти не только партизаны, но и регулярные русские войска...»².

Такая недооценка и извращение значения борьбы народных масс России против Наполеона противоречат элементарным и хорошо известным историческим фактам.

Вредитель, враг народа, Пионтковский, опираясь на цитату из писаний реакционера Рунича, извращая поли-

тический смысл борьбы русского крестьянства с Наполеоном, заявлял, что якобы «крестьянство восстало за своих кур и гусей».

В своей ненависти к народным массам нашей страны вредитель Пионтковский не прочь был попытаться оклеветать героическое движение русского народа в 1812 году, умалить политическое значение его борьбы против интервенции, за национальную независимость России.

Одной из главных причин поражения Наполеона в 1812 году явилось именно то обстоятельство, что наполеоновская армия, несшая чужденациональный гнет, поддержку крепостнических отношений, грабеж и разорение, не могла получить в России никаких резервов, а, наоборот, вызвала против себя мощное народное движение.

Характеризуя состояние врага в момент захвата и разорения Москвы и анализируя причины краха наполеоновского похода, Клаузевиц правильно отмечает, что наполеоновская армия имела «крутом себя вооруженный народ»³.

Значение борьбы вооруженного народа было ясно и современникам событий 1812 года и освещается множеством документов.

«Вытеснен злодей из Мос-

¹ М. Н. Покровский «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии», стр. 56.

² М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен». Т. III, стр. 198 — 199.

³ К. Клаузевиц «1812 год», стр. 115.

квы не армиею, но бородами Московскими и Калужскими», — читаем мы в письме неизвестного, адресованном Оденталю из Москвы и датированном 20 октября 1812 года¹.

«Московские и Калужские крестьяне, — писал Воейков в своем письме Г. Р. Державину 30 октября 1812 года из Ельни, — лучше испанцев защищали свои дома. Общее вооружение принудило врагов к постыднейшему бегству...»².

К. Маркс, говоря о партизанском движении испанского народа против наполеоновского гнета, также сравнивал его с борьбой русского народа против Наполеона, причем отмечал, что эта борьба русских стоила им больших жертв (разорение, пожар Москвы и т. п.).

«Испанцы, — писал К. Маркс, — были счастливее русских, им не надо было сперва умереть, чтоб потом воскреснуть из мертвых»³.

Отрицая громадную роль народного крестьянского партизанского движения против похода Наполеона, Покровский также совершенно неосновательно отрицал большое значение ополчений 1812 года. «В действительности, — писал он об ополчениях, — все это было повторением бутафорской милиции 1806 года»⁴.

Подобная оценка роли ополчений 1812 года также не соответствует историческим фактам. Вливавшиеся в русскую армию новые ряды рекрут-крестьян и в особенности ополченцы, несомненно, повышали ее боеспособность и стойкость. Уже в бою под Красным Неверовский со своей дивизией рекрут отражал атаки отборной кавалерии Мюрата; сибирские новобранцы под Смоленском своими контратаками задерживали французскую пехоту. В Бородинском сражении ополченцы героически дрались

наравне с обученными, старыми солдатами.

К. Клаузевиц в своей истории войны 1812 года также отмечает значительную роль ополчений, в особенности в период после занятия Москвы и последовавшего затем разгрома наполеоновской армии.

В работах Покровского имеется также совершенно неверная оценка состояния и борьбы русской армии в 1812 году, идущая вразрез с известными историческими фактами героизма солдатской массы, разгромившей интервенционистскую, грабительскую наполеоновскую армию.

В частности Покровский совершенно недооценивал и извращал политическое значение Бородинского сражения, во время которого русская армия, пополнившая свои ряды ополченцами, оказала поистине героическое сопротивление врагу. Впоследствии сам Наполеон в своих мемуарах так оценивал Бородинское сражение. «Из всех моих сражений, — писал Наполеон, — самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми... Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвою выказано (французами) наиболее доблести и одержан наименьший успех»⁵.

Вопреки историческим фактам, вопреки, наконец, признанию самого Наполеона, что в сражении под Бородиным русская армия «стяжала право быть непобедимой», а наполеоновская армия несмотря на ожесточенность боя одержала «наименьший успех», вредитель Пионтковский, стремясь испачкать одну из героических страниц русской истории, в своих лекциях в МИФЛИ осмеливался утверждать, что якобы Бородинский бой окончился одним сплошным поражением русской армии. На самом деле героические подвиги русских солдат (крестьян, переодетых в солдатские мундиры) имели глубокие корни в той борьбе за национальную независимость России, которая происходила в 1812 году про-

¹ «1812 год». Письма современников, стр. 265 (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

² Там же, стр. 301 (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 742.

⁴ М. Н. Покровский «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии», стр. 45.

⁵ Юбилейный сборник. Т. IV, стр. 28. (подчеркнуто мною.— Л. Б.).

тив интервенционистского, грабительского наполеоновского похода.

Отрицание значения крестьянского партизанского движения, ополчений, действий русской армии и т. п. приводит Покровского к фаталистическим позициям в объяснении причин поражения Наполеона в 1812 году.

Поражение более чем шестисоттысячной наполеоновской армии Покровский объявлял во всех своих работах просто случайностью. По Покровскому, выходит, что эта армия потерпела поражение исключительно вследствие собственного «саморазложения», голода и русских морозов...

«Что саморазложение французских войск, — писал Покровский, — пойдет так быстро, что он дойдет до Москвы лишь с обломками своей «Большой армии» и не найдет в самой Москве ничего, кроме развалин, это были случайности, к которым он не был готов и о которых разбился весь его план»¹.

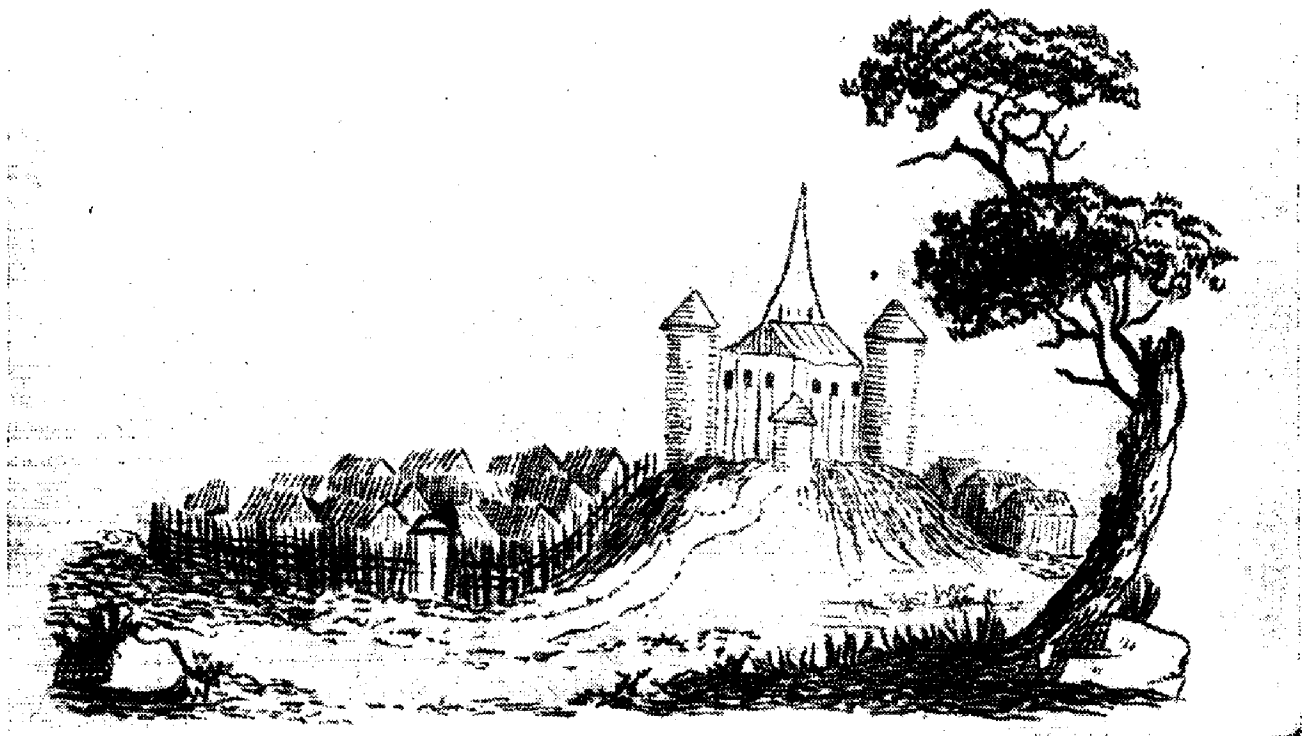
¹ М. Н. Покровский «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии», стр. 50 (подчеркнуто мною — Л. Б.).

Из «Русской истории в самом сжатом очерке» относительно причин поражения Наполеона мы можем узнать только то, что «...наполеоновская армия после своего последнего успеха — взятия Москвы — замерзла в русских снегах»².

Подобное объяснение поражения Наполеона «случайностями», исключительно саморазложением его войск, голодом и морозами, не выдерживает никакой критики с точки зрения марксистской исторической науки. На самом деле глубокие причины этого поражения коренятся в контрреволюционном характере империи Наполеона I, в его соглашениях с крепостническими элементами, в завоевательном, насильническом, грабительском характере его войн, коренным образом отличающихся от войн республиканской Франции. Основной причиной поражения Наполеона в войне 1812 года была общенациональная борьба за независимость русского народа, борьба, в которой главной силой было русское крестьянство.

² Изд. Учпедгиз, стр. 78. 1934.

И. Ивашин

НЕМЕЦКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ПРИБАЛТИКИ И ПЛАНЫ ВОСТОЧНОГО РЕВАНША ГИТЛЕРА

1

«Фашисты перетряхивают всю историю каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унижительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма»¹. — так характеризует тов. Димитров фашистскую историографию, которая ничего общего не имеет с наукой.

¹ Г. Димитров «Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма» (доклад на VII всемирном конгрессе Коммунистического интернационала), стр. 76. Партиздат. 1935.

Еще до своего прихода к власти Гитлер писал, что будущее фашистское государство должно создать «такую всемирную историю, в которой вопрос расы занял бы доминирующее положение». Придя к власти, Гитлер приказал своим «историкам» пересмотреть весь исторический процесс, начиная от древности и до наших дней, с точки зрения политических интересов фашизма. По указанию Гитлера началось бесцеремонное перетряхивание истории Германии и других народов. Фашистские «историки» работают не жалея сил: они искажают факты и события, фальсифицируют документы и на этой «основе» составляют целые «исторические трактаты». Они с самодовольным бесстыдством издеваются над объективизмом некоторых буржуазных ученых XIX века. Сам Гитлер с развязной откровенностью

заявил, что «объективность — это признак слабости». Развивая фашистские установки «фюрера», Геббельс заявил: «Нам ненужна либеральная объективная наука; критерием науки должна быть полезность или вредность (фашистскому. — И. И.) государству». Разумеется, в таких условиях о научности истории не может быть и речи. Да и сами фашистские «историки» вроде Шпенглера совершенно откровенно заявляют, что история не является наукой.

На основе этих «установок» сейчас в фашистской Германии идет чудовищная фальсификация истории и прежде всего истории средних веков. Трудно найти такую важную проблему из истории этого времени, которая не «разрабатывалась» бы фашистскими «историками». Во всех случаях подчеркиваются вопросы расы и завоеваний. В представлении фашистских борзописцев борьба различных рас является содержанием и законом исторического процесса, причем в качестве творца истории выставляется так называемая «северная раса».

Ученые лакеи, пресмыкающиеся перед Гитлером, лезут из кожи вон, доказывая, что современные фашистские диктаторы Германии являются потомками и продолжателями дела «северной расы». Фашистский «историк» Гросс заявил, что современные «истинные немцы», т. е. фашисты, внутренне совершенно тождественны с древними германцами. Древние германцы как представители «северной расы», по утверждению Фрика, этого унтера Пришибеева от истории, принесли «свежую северную кровь выродившемуся в своем расовом смещении римскому государству».

Дальнейшая история Центральной и Восточной Европы, по мнению фашистских «историков», является историей торжества «германского духа», «северной культуры» и т. д. Фашисты идеализируют худшие стороны европейского средневековья. Они насаждают культ «крепкого мужика», т. е. кулака. В фашистских книгах, говорит тов. Димитров, «изображаются крупнейшие деятели германского народа в прошлом в качестве фашистов, а великие крестьянские движения — как прямые предтечи фашистского движе-

ния»¹. Фашизм дает демагогические обещания превратить немецкое крестьянство в дворянство «третьей империи», потому что будто бы в крестьянстве наиболее сильно проявляется «дух германской северной расы». Все указанные моменты фашистского «расизма» являются примерами бесстыдного извращения науки и жульничества «ученых» дельцов. Культивируемый фашистами «Национальный и расовый шовинизм есть пережиток членоконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма»². Расовая «теория» фашистов «так же далека от науки, как небо от земли»³.

Следующий стержневой момент, вокруг которого концентрируется фальсификаторская деятельность фашистов, — «доказательство» того, что вся политическая история Германии является постепенной подготовкой условий для установления фашизма, что «фашизм вытекает из самого исторического процесса» (?!). Министр внутренних дел и полиции Фрик совершенно определенно заявил, что историкам, не желающим включиться в это «творчество», нет места в Германии. Государственные порядки, имевшие место в средневековой империи X—XIII веков, в частности империи Оттона I, объявляются достойным подражания образцом государственных порядков вообще. В сознание читателей систематически внедряется культ сомнительных героев немецкой истории. По директиве Фрика, преподавание должно быть пронизано «идеей гербизма в ее германском выражении». Немецкие завоеватели времен средневековья зачисляются в герои и объявляются прямыми предтечами современных фашистских каннибалов.

Больше всего «поработали» фашисты в области истории немецкой колонизации и вообще в вопросах взаимоотношений Германии со странами Восточной Европы и Прибалтики. Фа-

¹ Димитров, указанный доклад на VII конгрессе Коминтерна, стр. 76—77.

² И. Сталин. Ответ на запрос Еврейского телеграфного агентства из Америки (12 января 1931 года). Цит. по журналу «Большевик» № 3 за 1937 год, стр. 81.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 546. 10-е изд.

шистские «историки» стремятся доказать, что история средних веков является показателем якобы имманентно присущих Германии тенденций на Восток. Эта систематическая тенденция — на Восток, по их мнению, является одним из важнейших факторов германской истории.

Значение каждого германского императора или князя фашисты определяют тем, как он проводил восточную политику. В своей инструкции учителям Фрик предложил им во время преподавания особенно подчеркивать момент завоевания у славян областей к востоку от Эльбы. Учителя, согласно этой инструкции, должны внедрять в сознание учащихся мысль о том, что области к востоку от Эльбы и Вислы были издревле германскими. Эти положения Фрика снешно «подкрепляются» фашистскими «историками», которые всяческими способами стремятся убедить своих читателей в том, что среди народов, живших к востоку от Эльбы, немцы осуществляли «цивилизаторскую миссию».

Фашистские фальсификаторы истории, беззастенчиво искажая факты, разглагольствуют о том, что все лучшее и ценное в истории и культуре русских, чехов и других славянских народов обусловлено и связано с немецкой культурой.

Одной из важнейших форм разоблачения фашистской идеологии является подлинно научное, марксистско-ленинское изучение и объяснение истории средних веков вообще и, в частности, истории немецкой феодальной экспансии в Восточной Европе. Настоящая статья и ставит перед собой цель — показать сущность и основные моменты истории колонизации Пруссии и Прибалтики (Курляндии, Лифляндии и Эстляндии) в XIII—XIV веках в свете марксистско-ленинского-сталинского учения.

2

Попытки феодалов Западной Европы завоевать славянские земли к востоку от Эльбы имели место уже в ранний период средних веков. Феодалы Франкской державы во главе с Карлом Великим проводили уже довольно агрессивную политику; при этом были покорены

ободриты, вильцы и т. д.¹ Карл Великий организовал около четырех походов против славян; правда, он действовал не только оружием, но и хитростью, заключая союзы с местной славянской знатью (в 789 году он заключает договор со славянским князьком Драговитом). С покоренных славян Карл Великий получал дань. Завоевания франкских феодалов и, в частности, Карла Великого на востоке имели ярко выраженный характер феодальной экспансии. В те времена медленного развития производительных сил быстро увеличить богатства можно было главным образом посредством завоевания. Карл Великий вел завоевательную политику в интересах военно-землевладельческого (феодального) класса за новые земли и людей как объекты феодальной эксплуатации.

Против захватнических планов франкских феодалов и их короля славянские племена вели очень упорную и часто успешную борьбу.

После падения империи Карла Великого (IX век) покоренные славянские племена не только освобождаются от засилия западных чужеземных угнетателей, но сами ведут наступательную политику, вторгаясь в северовосточные области Франкской империи. Так дело обстоит до вступления на престол Генриха I Птицелова. Генрих I рядом мер остановил движение славянских и отчасти венгерских племен. Устроив в пограничных областях бурги и усилив свою конную армию, Генрих начал развертывать завоевательные действия: он покорил сербов и лужичей, передвинул границы Германии за Эльбу и в верховьях этой реки устроил Мейсенскую военную марку.

Завоевательную политику Генриха I продолжает его сын Оттон I. На северовостоке он покоряет славянское племя вильнев, образуя здесь Северную марку. Оттон I собирает дань с покоренных славян, стремится навязать им христианство и т. д. Свои захватнические мероприятия он осуществляет огнем и мечом, встречая при этом упорное сопротивление со стороны славян. Узнав о том, что в

¹ Мы не говорим о завоеваниях Карла Великого в Чехии, Моравии и в бассейне среднего Дуная (покорение аваров).

Немецкий воин XII века.
С гравюры того времени.

борьбе с венграми Оттон I оказался в критическом положении, славяне не только изгнали немецких феодалов, но сами вторглись в Саксонию. Около 955 года славянские племена под руководством Стойнева поднимают восстание, которое было подавлено лишь после победы Оттона над венграми. После указанных событий Оттон писал своим маркграфам: «Не нужно давать им покоя... употребите все усилия, чтобы, поработив их, положить конец делу. Если у Вас сил не станет, то мы отправимся против них сами».

Оттон II и Оттон III были заняты итальянскими походами, и в связи с этим завоевательная деятельность их в восточных областях прекратилась. Пользуясь этим обстоятельством, славянские племена не только освобождаются от засилия немецких феодалов, но начинают вести наступательную политику и занимают левый берег Эльбы.

Остановить движение славян и отчасти продолжить свое движение на восток удалось императору Генриху II. На протяжении XI—XII веков происходят неоднократные столкновения между немецкими феодалами и славянами.

Захватническая деятельность немецких феодалов усиливается в XII веке. Кроме крестовых походов в так

называемую «святую землю» организуется подобные же походы и против славян. Инициаторами и организаторами этих походов являлись крупные феодальные магнаты. Наиболее видную роль в этой феодально-грабительской экспансии играли во второй половине XII века Альбрехт Медведь и Генрих Лев. Альбрехт Медведь стремился расширить свои владения в областях Бранденбурга, а Генрих Лев — в прибрежных районах. Эти феодалы-узурпаторы ныне фашистскими «историками» возведены в ранг «национальных героев».

Коренное население занятых земель или уничтожалось в борьбе или подчинялось засилию немецких феодалов. Покоренные славяне одного из районов говорили: «Нас притесняют с такой жестокостью, что благодаря дани и самому тяжелому рабству смерть для нас лучше жизни». По их словам, для них остается один выход — «оставить землю, направиться в море и жить там среди пучин». Некоторое время спустя опустошенные области, занятые Альбрехтом Медведем и Генрихом Львом, стали заселяться немецкими колонистами.

В конце XII и начале XIII века взоры немецких хищников направляются на Эстляндию, Лифляндию, Курляндию и Пруссию. Какие племена населяли эти области? Составляя свои «Хронологические выписки» в процессе работы над «Всемирной историей» Шлоссера, Маркс писал, что в прибалтийских областях жили «От Вислы до устья Невы: эсты, ливы или латыши, куры, литовцы и пруссы — за исключением финских эстов — славяне...»¹.

Буржуазные историки (особенно фашистские) всеми силами стремятся в угоду фашистам «обосновать» «цивилизаторское» значение немецкой колонизации Прибалтики.

Были ли прибалтийские славяне до немецкой колонизации такими дикими и убогими, как их изображают реакционные буржуазные историки и в частности фашисты? Объективный анализ исторического материала приводит

¹ К. Маркс «Хронологические выписки». «Большевик» № 24 за 1936 год, стр. 51.

нас к другим выводам. Многие славяне Прибалтики уже до колонизации обрабатывали землю плугом, о чем свидетельствуют сами немецкие летописцы того времени. Они сеяли рожь, пшеницу, овес, лен и т. д. Они занимались огородничеством и садоводством; подсобными их занятиями были рыболовство, пчеловодство, охота, добыча соли и ее вываривание. В качестве одного из сельскохозяйственных орудий упоминается серп. У прибалтийских славян были города (Колобрега, Юмна, Штетин и др.). Славяне Прибалтики торговали не только с соседними народами, но часто и с самыми отдаленными: с арабами, византийцами, скандинавами, немцами, чехами, поляками и русскими. Для платежа за товары славяне употребляли золото и серебро. В X—XI веках у них появляется даже монета. Один арабский писатель называет славян «великим торговым народом». Знаменитый летописец средних веков Адам Бременский в следующих чертах характеризует один из важнейших городов Прибалтики: «Город Юмна для окрестных варваров и греков часто служит местом стоянки». Юмна, продолжает летописец, — «крупнейший из всех европейских городов, и его населяют славяне и другие народы, как греки, так и варвары». Следует отметить, что прибалтийские славяне были хорошими мореплавателями.

О степени развития культуры у славян мы имеем ценнейшие высказывания Маркса. Разговоры о «диком варварстве» славян Маркс называет пустословием, воем попов и «толпы немецких варваров — болванов»¹.

О Пруссии до немецкой колонизации Маркс говорит как о цветущей стране. Общественный строй славянских и других народностей Прибалтики характеризовался разложением родоплеменных отношений и зарождением феодализма. Крупных объединений племен не было. В Пруссии, например, существовало около 11 самостоятельных племен. Все народы Прибалтики были язычниками и имели довольно развитый языческий культ. В Пруссии и других странах были великие жрецы.

¹ К. Маркс «Хронологические выписки». «Большевик» № 24 за 1936 год, стр. 54.

Старик-крестьянин. Ливоня. XII век.
Со старинной гравюры.

Языческий культ в связи с попытками привести славян в христианство не только не ослабляется, а, наоборот, усиливается. «Живя на границе Польши, — говорит Маркс, — они видели, что это означает покорение императору и папе — и христианский экономический базис — десятина попам»².

Во второй половине XII века между немцами, русскими, ливами, эстами и курами разворачиваются оживленные торговые связи. «Жители незначительных городов в Нижней Саксонии и Вестфалии, — говорит Маркс, — плавали на своих маленьких ладьях не только вверх по Эмсу, Везеру и Эльбе; но также в Северное и Балтийское моря, торговали по берегам Лифляндии и Эстляндии и до Новгорода, еще задолго до того, как ими была основана на острове Готланде колония Висби — общий сборный и складочный пункт северо-немецкого купечества»³. Они торгуют не только в прибрежных местах, но стремятся проникнуть и в глубь указанных земель, по Западной Двине они, например, доходят до Смоленска. «Этот мелкий люд (т. е. купцы. — И. И.) и пришедшие с ними ремесленники встречали хороший прием до

² Там же, стр. 51.

³ Там же.

тех пор, пока они не начинали говорить о язве христианства и о десятине»¹.

Инициаторами покорения ливов, эстов и куров были немецкие феодалы и представители купечества и духовенства. В Прибалтике немецкие попы создают епископство, купечество основывает фактории и конторы. Прибалтийские племена оказывают немецким феодалам, попам и купцам упорное сопротивление. В 1196 году они убивают епископа Бертольда, но это не улучшает их положения. Преемником Бертольда назначается Альберт Апельдернский. Этот, по выражению Маркса, «паршивый Бременский каноник»² приглашает из Германии ряд «крестоносных отрядов», при помощи которых подавляет сопротивление ливов и в 1201 году основывает город Ригу. Для охраны завоеванного и дальнейшего расширения своих владений Альберт Апельдернский организовал духовно-рыцарский орден Меченосцев, или орден св. Марии, который вскоре был утвержден папой Иннокентием III. Алчные меченосцы повели усиленную завоевательную политику. Наряду с Лифляндией они захватывают Курляндию, борются с литовцами и эстами. Собственных сил для покорения этих стран было недостаточно, и меченосцы приглашают на помощь датского короля Вальдемара II, который завоевывает Эстляндию и остров Эзель. На севере Эстляндии в 1219 году был основан город Ревель. В 1211 году в Эстляндии, а в 1218 году в Семигалии основываются епископства. Захватчики объявляют «туземных язычников вне закона»³. Перед туземцами ставится дилемма: или смерть или христианство. Население колонизируемой страны или уничтожалось или, покорившись, вынуждено было нести бремя различных поборов. В борьбе за свою независимость население Прибалтики часто оказывало героическое сопротивление колонизаторам, но отразить их наступление было не в состоянии. Причиной тому была большая разрозненность племен. «Если бы

эти племена, — говорит Маркс, — были единодушны, то христианско-германская скотская культура была бы вышвырнута вон»⁴.

3

Наиболее ярко грабительская политика немецких феодалов выступает в процессе завоевания Пруссии. Прусы до немецкой колонизации занимали область Прибалтики между Вислой и Мемелем. Общественные порядки пруссов характеризовались в основном теми же чертами, что и у других народов Прибалтики. Они жили самостоятельными племенами, были язычниками и крепко держались за свои языческие традиции, так как, живя по соседству с Польшей и Германией, знали, что несет с собой христианство. На попытки немецких церковных и светских феодалов заразить их «язвой христианства» (М а р к с) и распространить крепостничество они неоднократно отвечали восстаниями. В 997 году к пруссам для распространения христианства явились миссионеры во главе с Адальбертом. Встречены они были исключительно враждебно. «Из-за этих людей, — говорили пруссы, — земля наша перестанет давать жатву, деревья — плоды, животные — приплод, а какие родятся, — сейчас же умрут». Прусы предложили пришельцам: «Убирайтесь, а не то мы вас уьем!» Так как миссионеры не уходили, один из пруссов ударил Адальберта веслом. Через некоторое время уже в другом месте Адальберт был убит. Одновременно на протяжении XI—XII веков пруссам приходилось вести упорную, преимущественно оборонительную борьбу с датчанами и поляками.

В начале XIII столетия в качестве одного из первых колонизаторов Пруссии выступает монах из Оливьи Христиан, которого Маркс в своих «Хронологических выписках» презрительно называет «вонючим монахом». Христиан строит на правом берегу Вислы несколько церквей, после чего он назначается епископом не завоеванной еще страны (1215 год). «Миссионерская» деятельность Христиана вызывает протесты и негодование со стороны пруссов. Так как пруссы «восста-

¹ К. Маркс «Хронологические выписки». «Большевик» № 24 за 1936 год, стр. 51.

² Там же.

³ Там же, стр. 52.

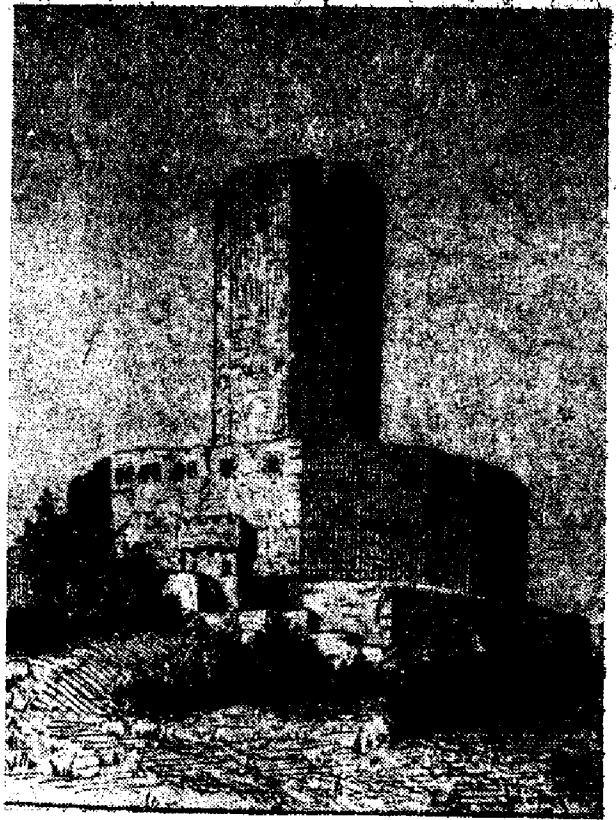
⁴ Там же.

ют против десятины, строительства церквей, чуждого духовного гнета: вонючий монах (в 1218 году.—И. И.) проповедует крестовый поход, то-есть убийство и т. д.»¹. Идея «крестового похода» в Прибалтику становится одной из популярных идей среди разного сброда Германии. Маркс указывает, что «Для обремененного долгами, голодного немецкого рыцарства это занятие было гораздо более удобным чем опротивевшее ему дело в святой земле»². Из году в год усиливались «*потоки немецких грабителей*» (Маркс), которые благословлялись папством и церковью.

Пруссы героически борются с крестоносцами. В 1224 году они разбивают наголову немецких грабителей, разрушают построенные церкви и переходят на левый берег Вислы, чтобы сжечь монастырь Оливы, являвшийся одним из плацдармов немецких поработителей.

Для дальнейшего ведения войны «вонючий монах» Христиан организовал около 1225 года Добринский орден, который был разбит при первых же столкновениях с пруссами. После этого Христиан повел переговоры с Тевтонским орденом. Последний «изъявил согласие, потому что не надеялся осесть в Палестине твердо подобно ордену Иоаннитов, однако, часть молодцов, пока еще осталась при великом командоре в Акре»³. Гроссмейстером Тевтонского ордена в это время был Герман фон Зальц. Между Христианом и Германом фон Зальц заключается соглашение, которое утверждается императором Фридрихом II Штауфеном и папой. По этому соглашению, «орден обязуется бороться против пруссов»⁴.

В 30-х годах XIII века между пруссами и немецкими грабителями начинается ожесточенная война, которая продолжается около 60 лет. В этой длительной борьбе «прусссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают»⁵. Победителями оказа-

Замок германцев. XIII век.

Со старинной гравюры.

лись немецкие грабители. Чем объяснить победу ордена и поражение пруссов? Фашистские «историки», видящие в Тевтонском ордене носителя идеи «северной расы» на востоке, объясняют победу «германским героизмом». Факты, однако, говорят иное. «Германских героев» славяне неоднократно разбивали наголову, обращали в бегство и заставляли месяцами сидеть в осажденных замках. Литовцы, говорит Маркс, «этих псов жестоко отдули». Все дело, следовательно, не в «германском героизме», а в разобщенности пруссов. «В Пруссии, — говорит Маркс, — где обитатели разделялись на множество изолированных друг от друга племен как северо-американские дикари, можно было покорять одно племя за другим; к тому же праздность дворянства, его хищничество, суеверный фанатизм предоставляли рыцарям постоянные подкрепления; папа также поддерживал их всеми своими силами»⁶. Нужно указать, что рыцари имели преимущества перед пруссами в своем вооружении и вообще в военном искусстве.

¹ К. Маркс «Хронологические выписки». «Большевик» № 24 за 1936 год, стр. 52.

² Там же, стр. 53.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 52.

⁵ Там же, стр. 53.

⁶ Там же.

Что последовало за завоеванием? В процессе борьбы, когда меченосцев, «этих псов жестоко отдули» в 1237 году, орден Меченосцев сливается с Тевтонским. В завоеванных странах Прибалтики «Рыцари» неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу»¹; они «проникают в глубь страны, вырубая леса, осушают болота, уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньерии и епископства немецкого образца. Там, где жителей не истребляют, их обращают в рабство»². Папские легаты «распоряжались собственностью язычников, даже если их земля еще не была завоевана; они (папские легаты) учредили в Пруссии четыре, в областях между Мемелем и Ревелем три епископства, получившие земли в ущерб туземцам к выгоде немецкого дворянства; побежденные должны были давать землю и платить десятину»³. Тяжела была судьба пруссов, завоеванных немецкими хищниками.

«По приказу папы, — говорит Маркс, — у них отнимали их детей, чтобы воспитывать из них «христианских янычар» и сохранять как заложников. Бедняги, конечно, по закону возмездия, совершали «зверства»; тогда начался вой поп и пустословие по поводу «дикого варварства»; вследствие чего толпы немецких варваров — болванов двинулись в Пруссию»⁴. Завоевание Пруссии — «образец того опустошения, которое они произвели» (Маркс) в Восточной Европе. «К концу XIII столетия цветущая страна была превращена в пустыню, на место деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву»⁵.

В опустошенную Пруссию вслед за толпами «немецких варваров —

болванов» — завоевателей «ежегодно прибывало новое пополнение, состоящее из немецких разбойников и колонистов»⁶. «...немецкие горожане присоединились к рыцарству, так как им было разрешено «основывать» свободные города; также и «свободное крестьянство», которому была предложена собственность на сносных условиях»⁷. В результате всех созданных условий «Немецкие ремесленники и купцы селятся на морском побережье и на судоходных реках Пруссии, Курляндии, Лифляндии; как и в Германии они образуют городские республики»⁸. Основаны были города Кульм, Торн, Мариенбург, Эльбинг, около 1254 года — Кенигсберг, Мемель и др. В период систематических военных столкновений заселять пустующие участки можно было только на льготных условиях, так как без этого ремесленники, купцы и крестьяне переселяться не соглашались.

Разумеется, временные льготы немецким колонистам-завоевателям предоставлялись за счет эксплуатации и грабежа оставшегося в живых коренного славянского и литовского населения. Если на первых порах немецким крестьянам и удалось сохранить личную свободу, то славянские и литовско-пруссские крестьяне, как это подчеркивает Энгельс, были полностью лишены свободы и превратились в бесправных крепостных немецких феодалов.

Привилегированное положение и льготы немецких колонистов во вновь захваченных землях к востоку от Рейна и Эльбы продолжалось, однако, недолго. Энгельс писал, что «...и здесь в X — XII столетиях всемогущество дворянства и церкви тяжелым гнетом лежало на крестьянах и все более заставляло их опускаться до крепостной зависимости»⁹.

В завоеванных территориях, как указывает далее Энгельс, «собственность на землю осталась за поме-

¹ К. Маркс «Хронологические выписки», стр. 53.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 54.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 53.

⁸ Там же.

⁹ Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», стр. 86. Соцэкгиз. 1931.

щиком, и колонисты были обязаны наследственными платежами определенных оброков и определенными повинностями»¹.

Особенно ухудшилось положение немецких крестьян-колонистов после подавления грандиозного крестьянского восстания в Германии. Как упоминалось выше, немецкие колонисты благодаря некоторым льготам находились сначала в относительно лучшем положении чем крестьяне других областей Германии. «Поэтому они и оставались спокойными, когда разразилась крестьянская война. За это отступничество от своего собственного дела они жестоко поплатились»². Хищные светские и духовные феодалы сумели прибрать к рукам землю немецких крестьян-колонистов и беспощадно подавляли малейшее сопротивление с их стороны.

Плодами завоеваний в Прибалтике прежде всего и больше всего воспользовался Тевтонский орден, который после включения в свой состав меченосцев (1237 год) стал господствующим почти на всей покоренной территории. Орден представлял собой государственное образование феодального типа. Особенно видную роль орден играл в XIV и в начале XV века. В это время орден владеет своим военным флотом на Балтийском море и рядом речных флотилий, содержит рыцарскую кавалерию. Пехота рекрутируется из свободных крестьян. У тевтонов была легкая артиллерия. Мариенбург, куда переносится в 1308—1309 годах при Зигфриде Фейхтвангене центр ордена, превращается в один из важнейших столичных городов Европы. Социально-политически орден был построен на феодальных началах. В социально-политической жизни ордена главенствовала относительно небольшая олигархическая группа. Она состояла из людей, давших обет воздержания, а фактически пользовавшихся всеми материальными и политическими привилегиями. Члены ордена «имели определенные поместья и на доходы с них содержали

всадников»³. В Пруссии и других областях Прибалтики орден выступал в роли своеобразного «коллективного» сеньера, так как имел своих вассалов в лице дворянства и духовенства. Вассалами ордена были даже епископы. Один из гроссмейстеров ордена однажды заявил епископам следующее: «Знайте, что вы должны платить нам службой, которою все нам обязаны, точно так же как делают это наши подданные; ибо орден создал епископов, а не епископы — орден». Ленники ордена хотя и пользовались широкими привилегиями, но по отношению к ордену были людьми подчиненными; они не имели тех прав, которыми владели члены ордена. Территориально орден состоял из отдельных командорств, из представителей которых составлялись консистории для выбора гроссмейстера. Законодательные и исполнительные функции принадлежали генеральному капитулу, состоявшему из наиболее крупных феодалов. Номинально орден являлся вассалом императора и папы, но фактически он распоряжался делами самостоятельно, так как императорская власть с середины XIII века в Германии все более и более падала, а папы свои верховные права часто продавали за деньги.

В XIV и в начале XV века Тевтонский орден был могущественнейшей и богатейшей организацией. Подвластные ордену города торговали с Польшей, Чехией, Россией, Скандинавией и другими странами. Орден имел монопольные права на эксплуатацию рудников, лесов, рыбной ловли и т. д. Богатства ордена достигались эксплуатацией подданных. Орден собирал всякого рода повинности с крестьян и горожан, имел свои огромные поместья — домены, хищнически эксплуатировал природные богатства завоеванных областей.

Не ограничиваясь эксплуатацией покоренных стран, орден вел захватническую борьбу с Литвой и русскими княжествами. Борьба с Литвой рассматривалась как борьба против язычников, за христианскую веру, но фактически религиозный момент здесь почти не играл никакой роли. Даже

¹ Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», стр. 87. Соцэкгиз, 1931.

² Там же.

³ К. Маркс «Хронологические выписки». «Большевик» № 24 за 1936 год, стр. 52.

такой историк, как Лависс, признает, что «о сколько-нибудь серьезном намерении с их стороны обратить литовцев в христианство тут нечего и думать»¹. Литовцы очень упорно сопротивлялись: «отрекшийся от христианской язвы литовский князь Миндове или Миндог в союзе с русскими и курами разбивает при Дурбене войско немецких псов-рыцарей (Reitershund) подчиненных им и обращенных в христианство ливов и пруссов, так что большая часть этой сволочи была истреблена»². Однако грабительские походы продолжались. Современник этих походов—Зухенвирт — оставил описание похода в Литву в 1337 году. Он говорит, что во время похода рыцари бросаются на деревни как гости, которых не приглашали на свадьбу. «Язычников, — говорит он далее, — колют и режут, полсотни этих несчастных убито, деревня сожжена, и пламя высоко поднимается к небу. В округе было много людей и добра; сколько убытка для язычников, сколько поживы христианам. Много их было перебито, много было забрано у них женщин и детей». Зухенвирт дальше подчеркивает, что «язычников-литовцев травят точь-вточь как лисиц и зайцев». На протяжении одной недели опустошено было три округа. И все это фашистскими «историками» называется «цивилизаторской миссией»! В борьбе с литовцами в XIV веке было покорено литовское племя жмудь, которое до того оказывало героическое сопротивление немецким феодалам. Это было последнее завоевание; после него вплоть до падения Тевтонского ордена почти вся Прибалтика от Вислы до Нарвы находится под властью ордена.

В первой половине XV века могущество Тевтонского ордена начинает падать. Процесс упадка и ослабления был обусловлен целым рядом социально-политических факторов. Прежде всего необходимо отметить возникновение крупных государственных образований

в ряде стран Восточной Европы³. Утверждение Лависса о том, что «на необъятной равнине, простирающейся от Эльбы до Уральских гор, нет колыбелей для нации»⁴, совершенно не соответствует действительности. Русские, чехи, литовцы, поляки и венгры не только отражают дальнейшие завоевательные притязания немцев, но и вытесняют их из завоеванных областей. В результате сражения под Танненбергом 15 июля 1410 года народы Восточной Европы нанесли сокрушительное поражение немецким захватчикам. По сведениям краковского каноника Длогуша, Тевтонский орден потерял около 50 тысяч человек убитыми и 40 тысяч пленными. Однако борьба, которую вели польские феодалы между собой, помешала им воспользоваться этой победой для окончательного разгрома ордена. В 1411 году между Польшей, Литвой и Тевтонским орденом заключается Торнский мир, по которому все завоеванные замки возвращались ордену; орден же должен был отдать Жмудскую провинцию и уплатить 100 тысяч марок контрибуции.

Уже до этого во владениях ордена росло недовольство. Недовольны были политикой орденской олигархии немецкие и прусские дворяне — ленники ордена, — города, интересы которых систематически ущемлялись, и трудящиеся массы городов и деревень, на которых лежала основная тяжесть существовавших порядков. Неудачи ордена в войне с Польско-Литовской унией были использованы всеми указанными социальными группами. Во владениях ордена развернулось движение народных масс под гуситскими знаменами. Восставшие подвергали разгрому поместья и монастыри. Дворянство отказывалось идти на войну по зову гроссмейстера Плауэна и даже подняло мятеж, в результате которого

¹ Лависс «Очерки истории Пруссии», стр. 162.

² К. Маркс «Хронологические выписки» «Большевик» № 24 за 1936 год, стр. 54.

³ Энгельс говорит, что начиная со второй половины XV века постепенно королевская власть, опираясь на горожан, сломала мощь феодального дворянства и основала крупные, по существу, национальные монархии. Это замечание Энгельса, относящееся к государствам Западной Европы, касается и ряда стран Восточной Европы.

⁴ Лависс «Очерки истории Пруссии», стр. 143.

гроссмейстером вместо Плауэна был выдвинут вождь мятежников Штернберг. В 1440 году мятежники образовали Лигу для совместной защиты своих интересов, в которую вошли и представители городской буржуазии. Вскоре Лигой был издан специальный акт, по которому она освобождала себя от власти ордена, папы и императора. Члены Лиги разрушали ненавистные замки ордена. В Германии в этот период не было политического единства, и поэтому в борьбе с повстанцами она не могла активно помочь ордену. Усилились и злоупотребления среди членов ордена. Тевтонов презирали все группы населения. Тевтонское рыцарство, которое воспеваётся фашистскими историками как олицетворение «северной расы», как «рассадник цивилизации», представляло собой мерзкое сборище паразитов, лихоимцев и развратников. В одной песне того времени о тевтонских рыцарях говорилось: «Одеваться, раздеваться, пить, есть, спать — вот и вся работа господ рыцарей». В это время влияние рыцарства в Германии быстро падало и разлагающийся Тевтонский орден не получал поддержки со стороны рыцарей Германии и Европы, так как последние сами терпели поражение за поражением. В XV веке Тевтонский орден был вытеснен из Эстляндии, Лифляндии и Курляндии. В 70-х годах XV века Польша отнимает у ордена Эльбинг, Данциг, Кульмерланд, Эрmland и т. д. Орден должен был признать верховенство Польши над собой¹, которая сумела отрезать Пруссию от основных областей Германии. В 1511 году маркграф Бранденбурга Альбрехт Поллерн был избран гроссмейстером Тевтонского ордена. Это сыграло важную роль в его истории. В 1526 году Альбрехт провел лютеранскую реформацию, в результате которой владения ордена были секуляризованы. С этих пор судьбы Пруссии тесно переплетаются с Бранденбургом. Из слияния этих двух владений и образуется позднее бранденбургско-прусское государство.

* * *

Фашистские фальсификаторы, рассматривая историю колонизации При-

¹ Пруссия освободилась от сюзеренитета Польши только в 1640—1688 годах.

Польский воин. XIII век.
Со старинной гравюры.

балтики, тенденциозно стремятся исказить события для «обоснования» захватнических планов в Восточной Европе. Современные фашистские «историк» рассматривают колонизацию Прибалтики как «историческую» предпосылку для современной империалистической экспансии.

Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) отмечал, что некоторые «думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем германская «раса», против «низшей расы», прежде всего — против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворять «низшую» и властвовать над ней»². Товарищ Сталин очень ярко и исчерпывающе разоблачил основные захватнические замыслы германского фашизма, направленные против СССР. Планы грабительской, разбойничьей войны против СССР открыто проповедываются фашистами. Гитлер более 10 лет назад в своей книге, которая является «евангелием» для фашистов, писал, что если в настоящее время идет разговор о

² И. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 13—14. 15-е изд. 1934.

приобретении новых территорий в Европе, то в первую очередь нужно думать «только о России и о подвластных ей пограничных государствах». Все это выразилось еще более четко в выступлениях фашистских главарей на нюрнбергском съезде в 1936 году, где Гитлер заявил, что «для счастья немецкого народа необходимо завоевать Украину, Урал и Западную Сибирь». Восточную Сибирь они, очевидно, «уступают» японцам, которые немецкими «расоведами» возведены в ранг «высшей расы азиатских пруссаков». Здесь необходимо подчеркнуть, что презренные враги народа в лице троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев—этих заклятых фашистских бандитов, шпионов и диверсантов,—торгуя родиной, вполне разделяли эти кровавые замыслы Гитлера.

На протяжении своей истории великий русский народ с честью сумел отстаивать свою независимость и неоднократно бил немецких захватчиков. Когда Тевтонский орден — этот носитель пресловутого «германского духа» — пытался захватить русские земли, ему был нанесен сокрушительный удар. Александр Невский, который дал отпор притязаниям шведов, разбив их на Неве в 1240 году, через два года (1242 год) «выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (die Lumphrasii) были окончательно отброшены от русской границы»¹.

Советский историк не может не восхищаться этой победой Александра Невского, которая является показателем того, что русский народ всегда ревниво охранял свое отечество от покушений иноземных захватчиков.

¹ К. Маркс «Хронологические выписки». «Большевик» № 24 за 1936 год, стр. 54.

Если фашистские авантюристы посмеют посягнуть на нашу родину, их разгромит наша непобедимая Красная армия, оснащенная самой передовой техникой, руководимая гениальными стратегами нашего времени — товарищами Сталиным и Ворошиловым. Товарищ Сталин на XVII съезде партии сделал очень меткое историческое сравнение. «Известно, — говорил товарищ Сталин, — что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», при чем, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы» (гром аплосиментов). А что из этого вышло? Вышло то, что неримляне, т. е. все «варвары», объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам?»². Результаты действительно будут для фашистов плачевными, так как мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, так как у нас есть за что бороться, кому бороться и чем бороться. «А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получают сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород»³.

² И. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), стр. 14. 1934.

³ Там же, стр. 20.

К Р А Х ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ В КРЫМУ

Три цели преследовал германский империализм захватом Крыма в 1918 году: задушить советскую власть на территории Крыма, закрепить за собой безопасный путь для новых авантур в Месопотамии и Аравии (через Баку и Персию) и объявить захваченную территорию германской колонией. «Они никогда уже не выпустят из своих рук ценного Крымского полуострова»¹, — писал начальник австрийского генерального штаба Арц австрийскому министру иностранных дел, информируя его о намерениях германского военного штаба. Но этих задач германцам не удалось осуществить. Через несколько месяцев своего господства германцы под напором возмущения, вызванного их оккупацией не только среди украинских и крымских рабочих и крестьян, но и германских войск, находящихся в Крыму, вынуждены были поспешно бежать.

Плоха память у фашистов, если они теперь забыли об этом разгроме и строят новые планы захвата Крыма. У крымских трудящихся память куда лучше. Им хорошо памятли кошмарные месяцы господства германцев в Крыму. И можно не сомневаться, что если германские фашисты вздумают опять «совать свое свиное рыло в наш советский огород» (С т а л и н), то день их нападения на СССР будет началом их жестокого поражения.

¹ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 71. Огиз. 1936.

Продвижение в Крым войск германских империалистов, несмотря на протест советского правительства, в апреле 1918 года было наглым нарушением ими же самими подписанного Брестского мирного договора.

Пролетариат Крыма под руководством партии большевиков организовал вооруженное сопротивление продвижению немецких оккупантов. На Перекоп был послан красноармейский отряд. Под Альмой находился Севастопольский вооруженный отряд красноармейцев под руководством большевика, члена ВЦИК тов. Басенко В. А., который погиб там же, в боях с германцами. Рабочие и крестьяне со всех городов и деревень Крыма добровольно шли на фронт для борьбы с оккупантами. Но несмотря на самоотверженность и боевой энтузиазм вооруженного пролетариата приостановить продвижение немецких банд в Крыму не удалось, так как против небольших и разрозненных красных военных частей германцы наступали четырьмя большими колоннами.

18 апреля 1918 года немецкими войсками с боем был взят Перекоп. В этих неравных боях погибло много рабочих и крестьян, в том числе и Севастопольский коммунистический пулеметный отряд. Но несмотря на техническое и численное превосходство оккупанты продвигались в глубь Крымского полуострова сравнительно медленно, трусливо озираясь по сторонам. Так, Севастополь был взят ими только 1 мая, т. е. расстояние около 200 верст они прошли в течение двух недель.

Впереди немецких войск шли буржуазно-националистические части, так называемые гайдамаки. Эти гайдамаки нужны были германским интервентам как ширма для обмана масс, для предательской демагогической агитации со стороны Украинской рады, которая лицемерно говорила рабочим: «То идут не немцы, а ваши братья украинцы, бросайте оружие».

Большую помощь в этой демагогической агитации и дезорганизации сил пролетариата оказали оккупантам меньшевики и эсеры, которые всячески срывали оборону Крыма. В Севастополе они встретили манифестацией оккупационные войска, в честь которых оркестр исполнил немецкий монархический гимн. Но это предательство не было достаточно оценено. Генерал Кош предложил украинцам — гайдамакам — после захвата Крыма немедленно оставить пределы полуострова, а меньшевикам и эсерам — приумолкнуть. Эти наемники и лакеи, встретившие с поклоном немцев, больше не нужны были новым хозяевам.

Немецкое командование встретило поддержку со стороны немецких помещиков и кулаков, проживающих в Крыму. Вместе с вторгшимися в Крым войсками туда прибыл министр земледелия Пруссии генерал фон Линдеквист. 7 мая им был созван в деревне Бютень с'езд немцев: помещиков, пасторов и кулаков, — на который с'ехалось 400 человек. Председателем с'езда был избран одесский пастор Винклер. Присутствовало два члена татарского буржуазно-националистического парламента (курултая) — Вазиров и Озенбашлы. По докладу германского министра фон Линдеквиста были приняты решения: о тесном контакте крымских немецко-колонистов с Германией, о помощи голодной Германии продовольствием, о подписке на германский военный заем, о беспощадной борьбе с революционными рабочими и крестьянами и о создании особой Черноморской области на побережье Азовского и Черного морей, большая часть которой должна быть заселена немцами. Что же касается русских и других национальностей, то их решено было выселить. Эта «немецкая» область должна была быть объявлена германской территорией¹.

Особым приказом немецкого командования крымскому населению было объявлено, что «германцы пришли в Крым как завоеватели» и будут бес-

пощадно расправляться со всеми, кто будет им мешать. 31 мая генерал от инфантерии Кош сообщил прокурору симферопольского окружного суда, что «германское военное судопроизводство, по законам германского полевого суда, будет применяться к туземным жителям в случаях: 1) когда туземные жители обвиняются, на основании законов германского государства, в преступных деяниях против германского войска и лиц, входящих в его состав; 2) при нарушении и невыполнении туземными жителями распоряжений и приказов, изданных военными начальниками, с предупреждением о привлечении к ответственности, в интересах безопасности войска и в интересах успокоения страны»².

2 июня командование издает новое постановление, по которому крымские жители подлежат казни «при всяком деянии против германских войска и неисполнении распоряжений и приказов, за хранение оружия и оказание содействия в хранении оружия, за умышленное повреждение сооружений, служащих для передачи известий, а также и средств передвижения, за деяния, направленные на порчу припасов страны, воды и света, за распространение слухов о положении на фронте германских войска или их союзников, за препятствие оказывать услуги германским войскам или лицам, принадлежащим к ним, подстрекательство германских войска или отдельных лиц против германского командования для подпольных агитационных целей»³ и т. д.

Этими приказами население объявлялось «туземными жителями», жизнь которых целиком зависела от усмотрения германцев, а Крымский полуостров фактически превратился в колонию германского империализма.

Овладев Крымом, германские власти начали насаждать там свою «культуру»: в каждом городе, на многолюдных улицах, под покровительством немецкого коменданта открывались публичные дома и другие притоны.

¹ Смотри газеты: «Крым» № 1 от 10 мая 1918 года; «Южные ведомости» № 1/13 от 9 мая 1918 года; «Евпаторийское слово» № 1 от 11 мая 1918 года.

² КАОР, ф. мин. юстиции, д. 1224—1755, л. 55.

³ «Южные ведомости» № 28 (110) от 9 июня 1918 года.

Оккупанты стали прибегать к свирепому террору с первого же дня своего господства. Буржуазия жестоко мстила пролетариату, проявившему по отношению к ней излишнее великодушие в дни победы советской власти. Последствия того, что в течение 3-месячного пребывания советской власти в Крыму (с 26 января по 30 апреля 1918 года) не было проведено решительных мер для разгрома многочисленных контрреволюционных гнезд и очистки Крыма от белогвардейцев, давали себя теперь остро чувствовать.

Не успели еще захватчики как следует расположиться в каком-нибудь городе, как от обнаглевшей буржуазии в немецкую комендатуру сыпались многочисленные доносы на бывших советских деятелей, на рабочих-активистов и т. д. По этим доносам жандармерия расправлялась со своими жертвами без следствия и суда, применяя только один вид наказания — расстрел.

Так, по указанию одного кулака, были расстреляны отец и сын Белинковичи за то, что они работали в Феодосийском совете. В Феодосии в день прихода немцев было расстреляно 7 рабочих по обвинению в большевизме. В Ялте, по указанию местного буржуа, германскими жандармами был взят из дому полуживой, раненый накануне, с раздробленными ногами, бывший председатель Алупкинского совета тов. Тонненбойм Б. и расстрелян на улице на глазах своей семьи и прохожих.

В Симферополе германскими властями была арестована группа рабочих электростанции, 6 трамвайных рабочих и 50 рабочих завода «Анатра» в связи с тем, что в трамвайном парке было обнаружено 20 винтовок, зарытых в землю. В Феодосии были расстреляны русский рабочий М. Головка и рабочий-цыган Дженаев за «несданное оружие». По этой же причине расстрелян рабочий Волчков в Керчи. За агитацию против власти оккупантов расстрелян в Ялте рабочий Зенкевич. По всему полуострову разлилась волна свирепого террора против рабочих и крестьян.

Наглевшая с каждым днем контрреволюция имела своих вожakov. Таковыми вожакими, поставившими себе задачей восстановление монархии, были уцелевшие во время революции члены семьи бывшего царского дома, которые жили в своих дворцах на Южном берегу Крыма с апреля 1917 года: Николай Николаевич Романов, бывший главнокомандующий, и Мария Федоровна, мать Николая II. В том же направлении действовали князья Юсуповы, организатор «союза русского народа» Пуришкевич, П. Рябушинский. Бежавшие из столиц капиталисты и церковники энергично вели монархическую пропаганду.

О том, что уцелевшие царские отпрыски не сложили оружия, а ждали момента для вступления одного из них на трон, знали все. Об этом писала даже германская газета «Кельнише цейтунг». Свою статью о частной жизни Романовых в Крыму специальный военный корреспондент этой газеты Гоммоль заканчивает следующими словами: «Несмотря на то что Марии Федоровне 71 год, а Николай Николаевич сильно постарел, они все же мечтают о восстановлении монархии и вступлении на трон одного из Романовых; их никоим образом нельзя отнести к разряду политических мертвецов»¹.

В распоряжении монархистов было несколько тысяч офицеров бывшей царской армии, враждебно настроенных против советской власти. Эти офицеры еще при советской власти под видом больных и отдыхающих были разбросаны монархистами по всему Южному берегу Крыма в санаториях и дворцах, и теперь они помогали германцам душить и грабить рабочих и крестьян. Все тюрьмы и дома предварительного заключения переполнились народом. Население Крыма стояло под германским сапогом.

3

Перед генералом Кошем стал вопрос об организации власти. 5 мая он назначил губернатором генерал-майо-

¹ «Кельнише цейтунг» № 476; «Южные ведомости» № 8 (93) за 1918 год.

ра барона Эглоффштейна, командира 4-й баварской кавалерийской дивизии. На пост генерал-губернатора Крыма была выдвинута кандидатура крымского помещика Пфальц-Фейна, владельца 20 тысяч десятин земли. Но фактически вся власть находилась в руках самого генерала Коша, так как в его распоряжении была здесь вооруженная сила германской армии.

В организации местной власти из «туземцев» оккупанты больших затруднений не встретили. Генерал Кош хотел организовать «самостоятельное крымское правительство» по образцу возглавляемого гетманом Скоропадским «украинского самостоятельного правительства». Долго ждать не пришлось. Предатели из лагеря татарской буржуазной националистической партии «мили-фирка» и курултая (татарского буржуазного парламента), зная, что без них оккупантам будет трудно обманывать татарский народ, не заставили себя просить. 7 мая генерал Кош устроил совещание военного командования с представителями бюро татарского курултая. На этом совещании курултайцы предложили свои услуги по организации власти. Лучшей ширмы чем разогнанный в январе 1918 года советской властью курултай оккупанты и желать не могли. К тому же лидеры «мили-фирка» и курултая Айвазов Асан и Хильми имели основание, чтобы их считали борцами против большевизма. Они козыряли тем, что по их указу мили-фирковцы за несколько дней до совещания злодейски убили в Алуште 9 советских комиссаров республики Тавриды: гг. А. Слуцкого, Коляденко, Акимочкина, И. Семенова¹, Бейма, Баранова, Тарвацкого, Новосельского, Финогенова и др. Генерал Кош мог не сомневаться в том, что перед ним стоят верные ему люди. Всякие сомнения германского военного штаба в полной преданности ему мили-фирковцев должны были рассеяться после выступления бывшего военного министра крымского курултая Джефера Сейдамета с германской ориентацией.

В этой речи он сказал: «Хотя

с турками нас связывают религия, национальность и язык, но вместе с тем мы уже дошли до такого периода политической жизни, что разум может брать перевес над чувствами, и приходится остановиться на такой державе, которая была бы в состоянии отстаивать самостоятельность Крыма. Эта держава — Германия, во главе которой стоит великий друг мусульман император Вильгельм II»².

17 июня, по поручению генерала Коша, генерал Сулькевич сформировал из ярых монархистов «крымское краевое правительство», первым постановлением которого была отмена всех декретов правительства Керенского как «чересчур революционных» и восстановление всех царских законов. Декретом от 25 июня Сулькевич распустил губернское, уездные и волостные земства, восстановил право собственности членов семьи бывшего царского дома Романовых, до революции владевших огромными землями и имуществом на Южном берегу Крыма. Тем же постановлением восстанавливался институт царской полиции, старый, царский герб Таврической губернии был признан официальным гербом Крыма, а немецкий язык был объявлен государственным³.

Премьером и военным министром вновь созданного правительства был царский генерал Сулькевич, министром внутренних дел — князь Горчаков, министром торговли и финансов — граф Татищев, министром земледелия — Рап (кадет), министром просвещения и исповедания — Налбандов (кадет) и т. д. Что же касается татарских националистов — мили-фирковцев, то за их старания и услуги оккупантам генерал Кош одновременно с созданием правительства Сулькевича предоставил им так называемую национальную автономию. Мили-фирковцы поспешили учредить так называемую крымскую татарскую национальную директорию. Один представитель этой директории, Джефер Сейдамет, вступил в правительство Сулькевича как министр несуществующего министерства внешних дел, и на первое время мили-фирковцы успокоились.

¹ Тов. И. Семенов от полученных ран выжил и умер в Москве в 1936 году.

² «Крым» № 6 от 21 июня 1918 года.

³ «Крым» № 21 от 29 июня 1918 года.

Фактически марионетки, входившие в краевое правительство Сулькевича и татарскую национальную директорию, нужны были генералу Кошу, чтобы учинить на «законном основании» грабеж в Крыму.

Как только начало формироваться правительство, меньшевики созвали (19 июня) экстренный пленум таврической областной организации, на котором было признано, что «политические условия Крыма заставляют местную организацию социал-демократии (т. е. меньшевиков. — Б. В.) принять самое активное участие в работе местной краевой власти»¹.

Этим подлым, предательским решением меньшевики перекликались со своими братьями по предательству рабочего класса — с германскими социал-демократами. Еще в начале июня в Берлине при обсуждении в рейхстаге мирного договора с Румынией депутат Альперс (центр) заявил, что «нам нужна сильная германская колония на Черном море или у устья Дуная».

Другой, так называемый независимый социал-демократ, депутат Кон, заявил, что «цель германского империализма — овладеть источниками сырья на Востоке до Индии, так как даже в случае победы над союзниками Германия не сможет заставить Англию и Америку снабжать ее сырьем»². Таким образом, германские социал-демократы и крымские меньшевики сомкнулись в своих стремлениях оказать поддержку германскому правительству в его империалистической, захватнической политике, помочь ему после подписания мирного договора в грабежах и убийствах тысяч мирных граждан страны, с которой этот мирный договор заключен. К решению областного пленума крымских меньшевиков поддержать реакционное правительство Сулькевича присоединились и крымские эсеры.

Открыто и нагло, сорвав с себя маски, меньшевики и эсеры в союзе с монархистом Сулькевичем и национа-

листами из «милли-фирка» действовали против интересов пролетариата и крестьянства.

Но фактически и крымские меньшевики и крымские эсеры, как и германские социал-демократы, лишь выражали и проводили в жизнь линию германского генерального штаба. 13 июня 1918 года начальник австрийского генерального штаба в своем доносении министру иностранных дел Буриану писал:

«Путь на Восток идет через Киев, Екатеринослав и Севастополь, откуда начинается морское сообщение на Батум и Трапезунд. По моему мнению, германцы для этой цели намерены оставить за собой Крым как свою колонию или в какой-либо иной форме. Они никогда уже не выпустят из своих рук ценного Крымского полуострова. Кроме того, чтобы полностью использовать этот путь, им необходимо овладеть железнодорожной магистралью или установить на ней свое преобладающее влияние, а так как снабжение этой магистрали и Черного моря углем из Германии невозможно, то ей необходимо завладеть и наиболее значительными шахтами Донбасса».

Что именно таковы намерения немецких империалистов, подтверждает в своих открытых заявлениях генерал-лейтенант Гренер: «Поскольку Англия ограничивает Германию на западе, главные интересы Германии направлены через Украину и Крым на Индию»³. Таким образом, дорогу на Восток и в Индию через горы трупов прокладывали германскому империализму, кроме германских социал-демократов, еще крымские меньшевики и эсеры, крымские татарские националисты в союзе с монархистом Сулькевичем.

4

Экономическую политику оккупантов на Крымском полуострове можно выразить одним, общим словом — «грабеж».

Все мало-мальски ценное имущество, принадлежащее частным лицам и общественным организациям, было

¹ «Евпаторийское слово» № 23 от 21 июня 1918 года.

² «Кельнише дейтунг» № 182 от 5 июня 1918 года.

³ «Крах германской оккупации на Украине», стр. 72. Огиз. 1936.

объявлено собственностью оккупантов. Уже с первого дня своего появления в Крыму они опечатали и поставили свои караулы у всех продовольственных складов и магазинов. Хлеб из Крыма выкачивался в огромном количестве. За сравнительно небольшой срок огромные хлебные запасы были отправлены в Германию. Начальники узловых станций получили приказ — немедленно переправить в Киев на имя германского командования все грузы и вагоны с продовольствием, независимо от того, кому они направляются и кто является их отправителем. Уже через неделю после захвата Севастополя оккупантами в рабочих кооперативах были взяты 500 тысяч банок консервов, четырехмесячные запасы сахара и 900 пудов чая. Из мельниц и хлебных складов было вывезено все зерно. Действуя такими мерами, немецкое командование уже через месяц после захвата Крыма отправило в Германию 65 тысяч пудов хлеба¹.

По приказу оккупантов, каждый город должен был содержать расквартированное в нем войско. Это выводило из терпения даже обычно покорную симферопольскую городскую думу, которая выступила с протестом, потребовав, разумеется, в довольно робкой форме, положить конец такому грабежу населения. Буржуазная газета «Южные ведомости» № 6 (18) сообщает, что в этом протесте указывается: «До сих пор городская управа удовлетворяла по мере возможности все требования германских войсковых частей, но тяжелое финансовое положение Крыма выдвигает необходимость установления определенных отношений в этой области».

Как сообщает легальная меньшевистская газета «Прибой», городская продовольственная управа также приняла решение, в котором говорится, что «страшный кошмар голода целого города неизбежен и нет никакой надежды на скорую помощь со стороны крымского правительства». В силу этого продовольственная управа предупредила германских оккупантов, что она слагает с себя всякую ответственность «за кошмар голода, кото-

¹ «Прибой» № 187 от 24 мая 1918 года.

рый должно испытать население через 3—4 дня»². Это заявление не остановило германских оккупантов. Их мало интересовала жизнь сотен тысяч крымских «туземцев». 19 июня в Севастопольской тюрьме на почве голода вспыхнул бунт³, который был самым жестоким образом подавлен. Выкачивая хлеб из Крыма, хищники не пощадили даже семенного фонда, хранившегося на базисных складах⁴. Богатейший край был сознательно обречен на голод, но зато ежедневно отправлялись в Германию длинные эшелоны, груженные продовольствием.

Жителям Крыма хлеб выдавали по карточкам в день по $\frac{1}{2}$ фунта на взрослого человека и по $\frac{1}{4}$ фунта на ребенка. В очередь становились с вечера и стояли всю ночь, так как для всех хлеба и по карточкам не хватало. Прежде всего голод начался среди рабочих, которые стали питаться травой, корой и незрелыми фруктами. На почве голода возникли волнения на базарах и складах продовольствия. 2 августа в Симферополе большая толпа жен рабочих ворвалась в министерство продовольствия и потребовала хлеба. Как сообщает газета «Южные ведомости» от 3 августа, «во избежание эксцессов со стороны толпы министерство распорядилось реквизировать муку у торговца Панкеева и раздать ее толпе».

Такие же волнения были в Евпатории, Джанкое и других городах. Стали свирепствовать острые желудочные болезни, появились холера и тиф, которые ежедневно уносили в могилу сотни людей. В особенности много умирало женщин и детей. Больницы и бараки переполнились умирающими. Вследствие отсутствия нефти стали трамваи и электростанции. Крым очутился в темноте. В деревнях зажгли лучины. И только когда положение стало катастрофическим, засуежилась, наконец, и губернская земская управа, которая обратилась к Сулькевичу с просьбой не вывозить больше хлеба из Крыма. Генерал Сулькевич отослал просителей к генералу Кошу, а тот

² «Прибой» № 22 от 19 июля 1918 года.

³ «Вольный Юг» № 140 от 20 июля 1918 года.

⁴ Укр. АОР, Д. X. Б. 485.

отправил их обратно к генералу Сулькевичу. Так цинично издевались оккупанты над населением Крыма.

Когда продовольствие в Крыму иссякло, хищники принялись за другие ценности. Все ценное имущество бывших царских дворцов на Южном берегу Черного моря, крепостей и портов Крыма стали грузить и отправлять в Берлин. По свидетельству министра иностранных дел кадета Винавера¹, одного только железного троса было вывезено в Германию на 500 миллионов рублей. Все то, что нельзя было вывезти в Германию, было испорчено. Апетиты германских оккупантов не знали пределов. Когда было признано, что роскошную царскую яхту «Алмаз» нельзя отправить по железной дороге, с нее сорвали всю драгоценную обшивку, забрали мебель и отправили в Германию. Туда же отправили торговое судно «Казак», принадлежавшее ялтинской продовольственной управе. Бахчисарайский исторический дворец был превращен в конюшню, а ценности дворца были расхищены офицерами 7-го егерского полка, стоявшими там². Оккупанты отправляли к себе на родину механизмы заводов (например завода «Анатра» и др.), радиостанции и автомобили, телеграфное имущество и просто мебель, придерживаясь формулы: «Вывозить все, что можно; вывозить все, что грузится в вагоны».

Однако богатая и щедрая природа Крыма перестала удовлетворять ненасытную жадность хищников, и они занялись экспортом... людей, которых «вербовали» на работу в германских угольных шахтах. Когда охотников не оказалось, стали насильно посылать «завербованных». Все приговоренные к тюремному заключению и к каторжным работам отправлялись в Германию. Туда же отправили все многочисленную команду крейсера «Воля», славшегося германцам в июне 1918 года. Что касается условий работы в германских шахтах, то о них можно судить по одной цифре: 80% всех высланных через несколько месяцев умерли от голода и изнурения, а в

¹ Винавер «Наше правительство», стр. 2, 10. Берлин. 1926.

² КАОР, ф. губ. управления, д. № 289.

Крым, уже в мирное время, вернулись только счастливицы-одиночки.

5

Вскоре после прихода оккупантов на совещании представителей торгово-биржевого комитета и местных банков фабриканты потребовали установления для рабочих удлиненного рабочего дня—«от солнца до солнца»,—ссылаясь на то, что в Германии это уже давно проводится в жизнь³. Начался поход против элементарных прав рабочего. Все профсоюзные организации были объявлены «незаконными», рабочие собрания могли созываться лишь со специального на то разрешения, и на них обязательно присутствовали чины полиции.

После того как немецкое командование присвоило себе 18 миллионов рублей, накопленных в течение нескольких лет рабочими Севастопольского порта путем 6-процентного отчисления от заработной платы, и разогнало профсоюзные комитеты, отказавшись заключить коллективные договоры, все рабочие Севастопольского порта, в количестве 7 тысяч человек, единодушно объявили забастовку.

23 мая на чрезвычайном общем собрании рабочие порта заявили, что «те условия, которые предлагаются рабочим германским командованием, сводят к нулю не только завоевания рабочего класса во время февральской революции, но даже некоторые основные завоевания рабочих, существовавшие при старых, дореволюционных законах». Исходя из этого, собрание, возмущенное рабскими условиями оплаты труда, предложенными германскими властями, постановило: «Не приступать к работам в порту до тех пор, пока правлением союза не будет достигнуто соглашение с германским командованием по заключению коллективного договора и не будут выданы принадлежащие рабочим и задержанные германским командованием деньги»⁴. Такое упорство заставило германское командование че-

³ «Вольный Юг» № 100 за 1918 год.

⁴ КАОР, ф. профсоюзов, д. № 224, л. 17.

рез 4 дня созвать рабочих порта. На это собрание в качестве посредников между рабочими и оккупантами были приглашены от германцев князь Ливен и барон Клейст. Забастовщикам предъявили ультиматум — стать на работу до 2 июня, в противном случае будет привезена рабочая сила из Румынии, Турции, Австрии и других стран¹. Но забастовка не прекратилась. Тогда германские власти начали арестовывать бастующих. 10 июня, утром, вся корабельная слободка (рабочий район в Севастополе) была оцеплена вооруженным караулом. После обысков были произведены массовые аресты². Но рабочие не сдавались. Наоборот, к 7 тысячам рабочих порта присоединились 5 тысяч рабочих заводов и мастерских. Таким образом, в Севастополе в это время бастовало 12 тысяч человек. Забастовки из Севастополя перекинулись на феодосийские табачные и гильзовые фабрики Стамболи, Сауксон, Княжевича и керченскую табачную фабрику Месаксуди и другие и проходили дружно и организованно, под руководством подпольных организаций большевиков.

В знак солидарности с бастующими железнодорожниками бросили работу рабочие ряда других предприятий. Начались новые репрессии. За расклейку воззваний стачечного комитета было отправлено несколько человек в Брест-Литовск для предания их суду, о чем для устрашения масс было широко объявлено в газетах. Но и это не помогло. Движение охватывало все большее и большее количество рабочих. В Керчи и Ялте несколько дней бастовали даже полиция и пожарная охрана, не получившие заработной платы. 9 августа в Феодосии толпа голодных жен рабочих, стоявшая в хлебной очереди и возмущенная отсутствием хлеба, начала громить магазины и арестовала городского голову. Только после нескольких залпов женщины разошлись. В Массандре толпа в 200 человек ворвалась на виноградники и опустошила их.

Под руководством большевиков за-

¹ КАОР, ф. профсоюзов, д. № 227, л. 26.

² «Прибой» № 191 от 11 июля 1918 года.

бастовали плотники в Симферополе, упаковщики фруктов, работники больниц и типографий в Феодосии, Евпатории и других городах. Подпольные организации большевиков провели громадную работу по руководству борьбой пролетариата и разъяснению рабочим предательской политики меньшевиков и эсеров, которые засели в профсоюзах, в городских управах, в редакциях легальных газет и т. д. Севастопольскими профсоюзами руководили лидеры меньшевиков: Канторович, Горячко—и другие предатели, выступавшие по отношению к рабочим в роли провокаторов. Большевистская газета «Прибой» называла бастовавших рабочих «отбросами общества». Когда рабочие потребовали увеличения заработной платы, эсеровская газета «Вольный Юг» назвала их «новыми буржуями». Активных деятелей революционного движения меньшевистские главари передавали в руки охранки.

Несмотря на расстрелы и свирепые меры рабочие укрывали у себя в квартирах преследуемых коммунистов и всячески им помогали. О том, что большевики пользовались огромными симпатиями трудящихся, говорит следующее специальное воззвание, изданное германскими властями в Крыму: По сведениям полевой полиции, у части населения большевики, говорились в нем, еще до сих пор пользуются сочувствием. «Это сочувствие выражается в том, что жители прячут от глаз германской полиции оставшихся в городе матросов и красногвардейцев и в случае надобности стараются навести германскую полицию на ложный след, помогая преступникам скрыться. По этому поводу пусть помнят эти круги населения, что германские войска пришли как победители и как таковые они намерены исполнять в точности приказы своих начальников»³. 7 ноября 1918 года, т. е. в день годовщины Великой пролетарской революции, в Симферополе, на общем собрании рабочих союза «Игла», созванном меньшевиками, большевики открыто выступили против власти оккупантов и их лакеев—

³ «Южные ведомости» № 11(23) от 23 мая 1918 года.

меньшевиков и эсеров. Большевистские ораторы призывали рабочих к празднованию годовщины Октябрьской революции. Большевики, выступавшие с клеветническими речами против коммунистов, не имели никакого успеха. Общее собрание приняло резолюцию «о праздновании дня Октябрьской революции и посылке приветственной телеграммы революционному пролетариату советской России и Западной Европы»¹.

Особое возбуждение против оккупантов вызывала и массовая, все растущая безработица, особенно заметная в больших городах: Севастополе, Симферополе и Керчи.

Меньшевицкая газета «Прибой», утешая своих читателей, сообщала, что «в целях борьбы с безработицей организуются артели продавцов прохладительных напитков и рассыльных из лиц интеллигентных профессий»².

6

Захватив Крым, германское командование опубликовало приказ о возвращении фабрик, заводов и земли их «законным владельцам». Но крестьяне ни за что не хотели отдавать обратно помещикам землю, которую они уже успели засеять при советской власти. На этой почве происходили открытые выступления крестьян.

В начале мая в Новоцарицынской волости оккупанты шомполами пороли всех крестьян, получивших при советской власти конфискованную у помещиков лошадь или корову и не возвративших их бывшему владельцу. После порки крестьяне были отправлены в Симферополь и заключены в тюрьму, а лошади, коровы и земля были отобраны у крестьян и возвращены помещику.

В районах Джанкоя, Керчи, Евпатории и других несмотря на протесты помещиков крестьяне убирали урожай на засеянных ими полях. В тех же местах, где этому мешали высланные вооруженные карательные отряды, деревни остались без хлеба. Некоторым удавалось убрать урожай

на помещичьих полях, работая по ночам.

Для борьбы с революционным движением генерал Сулькевич учредил в деревнях должности пристава и подпристава, которые в свою очередь имели большие штаты стражников. Но этого оказалось мало. Там, где помещичьи поля охранялись германскими солдатами и забрать урожай не было никакой возможности, крестьяне травили и всячески уничтожали посевы, чтобы помещикам ничего не досталось. В ряде деревень (деревня Марфовка и др.) крестьяне постановили: «Воздержаться от уплаты налогов оккупационному правительству». Тогда немецкое командование предложило генералу Сулькевичу учредить военно-полевые суды. Но крестьяне не сдавались. По одному только Симферопольскому уезду за ними числилось 3 миллиона рублей недоимок. В районе Феодосии было собрано только 30% всех налогов. В Карасубазарском уезде при выселении непокорных крестьян с помещичьей земли собравшаяся толпа избивала судебного пристава и только прибывшие германские солдаты разогнали возмущенных крестьян.

Получая поддержку со стороны оккупантов, помещики нагнали с каждым днем: кроме того, что они отбирали у крестьян землю, они начали вводить в жизнь феодальные нравы.

В Феодосийском уезде помещик Банклиев вынуждал крестьян не только вносить деньги за аренду земли, но и работать бесплатно по нескольку дней в месяц; он запрещал молодежи под угрозой выселения вступать в брак и посещать школу. В своей жалобе, адресованной татарской директории, крестьяне пишут, что «местные власти покровительствуют помещику Банклиеву».

Не в лучших условиях находилось татарское крестьянство, которое имело небольшие отрезки вакуфной³ земли, перешедшей в ведение татарской национальной директории. 87 тысяч десятин этой земли были директорией розданы кулакам, которые, в свою очередь, сдавали ее в аренду беднякам на кабальных условиях. На эти

¹ «Южные ведомости» № 122 от 10 ноября 1918 года.

² «Прибой» № 183 за 1918 год.

³ КАОР, ф. нац. директории св. Г. Арх. 55, л. 71.

средства директория содержала многочисленные штаты духовенства, которые оплачивались щедрой рукой. В июле 1918 года директория постановила назначить муллам повышенные оклады и выплатить им разницу с марта 1917 года; получаемые через германский штаб из Турции миллионы лир на «культурные нужды» тратились на шумные рекламы, большие оклады директорам и банкеты, на которые приглашались представители германского командования. Что касается татарских крестьянских масс, то они от курултая, кроме пустых обещаний, ничего не получили.

Татары-бедняки, не внесшие в срок арендную плату, изгонялись директорией и лишались земли. В степных районах по этому поводу крестьяне постановили: «Не признавать такой власти, которая отбирает у нас землю»¹. В Ялтинском уезде граф Мордвинов закрыл дорогу на море для проезда крестьянских подвод, прогона скота и т. д. Пострадавшие обратились в татарскую директорию с жалобой на графа Мордвинова, в которой пишут следующее:

«Раньше стада овец нашей деревни достигали тысячи голов, а теперь понизились до нескольких сот штук. Рабочий скот насчитывался сотнями, а теперь ничего; раньше каждый хозяин имел несколько коров, питавших его семью и являющихся главным средством обеспечения ее жизни, лошадей общество имело тысячами, а теперь десятки, да и во всяких отношениях жизнь стала затруднительна. Раньше посевная площадь нашей деревни насчитывалась сотнями десятин, а теперь — две, три десятины, потому что годная для нашей земля отнята от нашего пользования под видом приписной.

Яйла, возвышенность, находившаяся раньше в пользовании общества в количестве нескольких тысяч десятин, постепенно, путем интриг, перешла во владение нашего соседа графа Мордвинова; в наших руках осталось лишь ничтожное количество. Для рубки леса была установлена система «долинки», что привело к уничтожению наших огромных высоких лесов, окру-

¹ «Гражданская война в Крыму». Изд. 1928.

жавших нашу деревню. Большие воды, при помощи которых работали мельницы, обслуживали нужды деревни, теперь же не хватает на поливку наших маленьких огородов и проч., из чего ясно видно наше теперешнее печальное положение»².

Конечно, никаких мер против графа Мордвинова татарская национальная директория не принимала. Такое бесправное положение было в то время во всем Крыму.

Убедившись в том, что власти вовсе не намерены ссориться с помещиками, крестьяне начали бороться за свои интересы собственными силами. Началась массовая порубка леса, охватившая весь южный район. В сентябре жители села Розенталь, Симферопольского уезда, постановили: «Хлеба не сдавать до тех пор, пока власти не установят твердые цены на мануфактуру, железо, кожу и другие товары»³.

7

Краевое правительство Сулькевича было фактически комитетом по выполнению распоряжений генерала Коша. Политика грабежа, выкачивание продовольствия, производилась руками Сулькевича. Одновременно с массовой безработицей, преследованием и ущемлением рабочего класса и крестьянства правительство назначало повышенные пенсии семьям расстрелянных белогвардейцев, усиленное жалование попам, бывшим царским чиновникам и жандармам, которых скопилось на полуострове около 7 тысяч человек⁴. Несмотря на все это политикой Сулькевича были недовольны и в буржуазном лагере. В первую очередь были недовольны бежавшие из столиц капиталисты, царские чиновники и другие реакционеры, которые хотели видеть во главе крымского государства вовсе не генерала Сулькевича, а диктатора из дома Романовых. Затем правительством были очень недовольны... татарские националисты—мили-фирковцы, у которых для этого было летом

² КАОР, ф. татарской национ. директории св. 4. Арх. 556.

³ «Утро Юга» № 15 от 15 сентября.

⁴ Керч. Райархив, д. 53 «Об организации краевой власти».

1918 года достаточно оснований. Фактически в Крыму создано своеобразное двоевластие: наряду с краевым правительством существовала татарская национальная директория, которую старался не замечать Сулькевич. Между директорией и краевым правительством происходила скрытая борьба за власть.

После всех предательств и измен татарскому народу милли-фирковцы сами оказались обманутыми генералом Кошем. Дело в том, что премьер-министром краевого правительства был татарин Сулькевич — не крымский татарин, как того хотели милли-фирковцы, а азербайджанский; был он ставленником не «милли-фирка», а генерала Коша. Единственный в правительстве крымский татарин Д. Сейдамет, ставленник «милли-фирка» и курултая, оказался министром не у дел, так как министерства внешних дел фактически не было и все связи с внешним миром были только в руках германского военного штаба.

21 июля президент крымского татарского парламента Айвазов А. С. и генеральный директор Хильми послали Вильгельму II меморандум с просьбой восстановить в Крыму ханство под покровительством «великого друга мусульман» — германского императора. За эту милость они обещали «принести, если понадобится в будущем, в жертву сотни и тысячи жизней для очищения пути для Германии в Индию»¹. Этот меморандум был послан без ведома татарского народа. О содержании его не знали даже близкие курултаю и «милли-фирка» люди. Айвазов и Хильми согласились продать весь татарский народ в рабство в надежде, что один из них получит за это неслыханное предательство титул и власть «крымского хана» и сможет устранить конкурента — краевое правительство генерала Сулькевича.

Джафер Сейдамет, который был пешкой не только в правительстве Сулькевича, но и в руках такого прожженного реакционера, как Айвазов, отвез этот меморандум Вильгельму II в Берлин. Однако этот «спаситель татар» принял Сейдамета только

через два месяца, в течение которых тот вместе с графом Татищевым изучал достопримечательности германских курортов. В конце концов «великий друг мусульман» не считал нужным даже ответить на меморандум.

Но когда о меморандуме узнала левая группа курултая во главе с Али Боданинским, она потребовала создать комиссию для расследования всего этого позорного дела. Не ожидая результатов расследования, группа Али Боданинского (в количестве 7 человек), убедившись в предательской и реакционной роли курултая, демонстративно вышла из его состава, а некоторые из них примкнули к подпольной коммунистической организации. Сам Али Боданинский впоследствии погиб в боях с Врангелем, сражаясь на стороне красных.

После выхода левой группы из курултая авторитет его среди татарских масс пал еще ниже. Некоторые директора, в том числе и Сейдамет, вынуждены были уйти в отставку. Татарские крестьянские массы все больше и больше освобождались от влияния националистов-предателей и примыкали к большевикам. Что касается татарского пролетариата, то среди него влияние националистов было весьма незначительно. Большая часть татарских рабочих относилась к ним враждебно.

К осени стали проявлять свою активность монархические организации. В каждом городе Крыма имелись отделения бюро монархического союза под названиями «Наша родина», «Штаб южной армии». Газета «Прибой» в № 306 сообщала, что всекрымский штаб монархистов находится в Ялте, а штаб монархического союза — в Симферополе. Средства на содержание этого штаба ассигнованы Николаем Николаевичем Романовым. Специальные монархические летучки и газеты издавались в большом количестве и разбрасывались во всех многолюдных пунктах.

В ресторанах и театрах офицеры заставляли музыкантов исполнять монархический гимн. Монархисты опирались на крупных капиталистов и царских чиновников, бежавших из русской столицы.

Убедившись в ненадежности поло-

¹ КАОР, ф. татарск. нац. директории, связка III, 54, меморандум «Его высокому превосходительству».

жения правителя Сулькевича, многочисленные реакционные круги стали добиваться реставрации монархии, хотя бы в Крыму и хотя бы силой германских штыков, воспользовавшись для этого пребыванием в Дюльбере бывшего главнокомандующего Николая Николаевича, Алексея Николаевича и других членов семьи дома Романовых. Германское командование в свою очередь относилось к монархистам довольно сочувственно. В августе генерал Кош приехал с визитом к Романову, чтобы засвидетельствовать готовность быть ему полезным¹.

В Гаспре, во дворце графа Панина, было созвано в середине сентября совещание, на котором присутствовало около 15 видных представителей кадетов и монархистов: князя Трубецкие, П. Рябушинский, князь Оболенский, М. Винавер, П. П. Набоков, И. И. Петрункевич и другие. Было решено установить в Крыму диктатуру бывшего главнокомандующего Николая Николаевича Романова, который, по словам Трубецкого, «не возражал против этого при разговоре с ним»².

8

Большую работу по организации сил пролетариата и разложению оккупационных войск проделала Крымская подпольная большевистская организация совместно с рабочими и крестьянами Крыма. После ухода советской власти (апрель 1918 года) здесь в подполье осталось много коммунистов и передовых рабочих, которые продолжали работу по пропаганде и организации сил пролетариата.

В городах были небольшие, но крепкие организации большевиков. В Симферополе работал младший брат В. И. Ленина — Д. И. Ульянов, который был связан с подпольной организацией. Крымская подпольная организация организовала большевистские ячейки на заводе «Анатра», на железной дороге и среди татарского крестьянства в деревнях. Тов. Ульяновым в Евпатории был организован

подпольный ревком из местных большевиков. В Керчи находилась большая организация коммунистов, работавшая в порту, на табачной фабрике Месаксуди и других предприятиях. Об этом говорит следующее паническое донесение керченской городской полиции министерству внутренних дел от 20 июня 1918 года: «В город Керчь ежедневно прибывают партии большевиков, большинство коих, ввиду весьма незначительного штата полиции, свободно поселяется в Керчи»³.

Крымская подпольная коммунистическая организация не ограничилась работой по организации пролетариата и крестьянства: она стала проникать в самую гущу оккупационных войск. Знающие немецкий язык подпольщики непосредственно связались с широкими кругами немецких солдат. Благодаря энергичной работе большевиков и наличию подпольной типографии в Севастополе здесь, в брестских казармах, германские солдаты неоднократно находили прокламации, призывающие их бросать оружие и раз'езжаться по домам.

15 июля в Севастополе, на Историческом бульваре, где обычно скоплялось много немецких солдат, было разбросано большое количество прокламаций и брошюр коммунистического содержания. Немецкие солдаты читали их вслух и обсуждали прочитанное. Только пришедшим офицерам под угрозой расстрела удалось разогнать толпу.

В августе германский крейсер «Гебен» был вынужден покинуть Севастопольский порт в связи с восстанием части батальона немецких солдат, отказавшихся воевать. На этом же крейсере было арестовано 60 солдат — участников тайного митинга, организованного коммунистами — матросами. Встречи рабочих с немецкими солдатами происходили в рабочих кварталах открыто, причём рабочие снабжали германцев листовками, другой коммунистической литературой, а германские солдаты делились с рабочими остатками своего пайка. Это впоследствии заставило немецкое морское командование не разрешать ма-

¹ Деникин «Очерки русской смуты». Т. III, стр. 254.

² Винавер «Наше правительство», стр. 7. Берлин. 1926; «Южные ведомости» № 106.

³ КАОР, ф. министр. иностр. дел краевого правительства.

тросам сходить на берег. Рядовые немецкие солдаты глубоко возмущались грабежами, хищническим отношением их командиров к населению Крыма. Их также глубоко возмущала зверская дисциплина, установленная командованием для них. Они негодовали по поводу расстрела лучших своих товарищей, таких же солдат, как они, симпатизирующих революционному движению.

Большой энтузиазм среди рядовых немецких солдат вызвало известие о революции в Германии (9 ноября 1918 года). Немедленно приступили к организации революционных комитетов по образцу русских. Эти ревкомы стали по-своему расправляться с реакционным офицером, которое особенно жестоко относилось к солдатам. Всех реакционных офицеров было решено отправить обратно в Германию¹. Отдание чести было отменено. Ежедневные митинги и революционные речи коммунистов и рабочих открыли глаза тем солдатам, которые еще верили своим командирам. Немецкие солдаты начали брататься с русскими рабочими. Об этом рассказывает участник этих событий тов. Андре Марти: «Известие о ноябрьской революции в Германии восторженно было встречено рабочими и германскими солдатами. Началось братание. Еще через несколько дней немецкие солдаты и матросы устроили большой митинг, на котором ораторы выступили с большевистскими лозунгами»².

О том, что революционное брожение в немецких войсках разрасталось вширь и вглубь и уже представляло большую опасность не только для реакционного крымского правительства, но и для командования других армий, пришедших в соприкосновение с немецкой, рассказывает дальше в своих воспоминаниях также тов. Андре Марти. 23 ноября в Севастополь прибыла союзная (англо-французская) эскадра в составе 2 единиц. И «первой мерой» союзников было разоружить и эвакуировать морским путем германских солдат не потому, что они немцы, а

потому, что они были проникнуты революционным духом³.

Впоследствии, как мы знаем, эти предохранительные меры не уберегли и французский флот от революционного влияния, и Ленин совершенно справедливо сказал по поводу Антанты: «Мы у нее отняли ее солдат»⁴. Ей пришлось спасаться от ярости своих собственных солдат и матросов.

Разложение немецких оккупационных войск усилило уверенность в победе в рядах борющегося пролетариата. Под нажимом широких масс растерявшийся генерал Кош отказался от поддержки Сулькевича, послав ему 13 ноября отношение следующего содержания: «Установив, что в стране к правительству, возглавляемому Вашим превосходительством, создано отрицательное отношение, что это обстоятельство может пагубно отразиться на состоянии вверенных мне войск, настоящим заверяю, что в дальнейшем поддерживать правительство, руководимое Вашим превосходительством, не могу»⁵. Не имея поддержки масс и без помощи германского штыка, реакционное правительство Сулькевича продержалось только 2 дня и исчезло быстрее, чем появилось. 15 ноября оно подало в отставку.

Уход Сулькевича от власти не был случайным. Замены правительства Сулькевича другим правительством, в частности правительством не менее реакционного кадета С. Крыма, меньшевики и эсеры, по соглашению с кадетами, требовали уже давно. Такая замена им была нужна для реабилитации себя перед массами, у которых они потеряли всякое доверие вследствие поддержки всех реакционных мероприятий Сулькевича.

Однако пролетариат, руководимый подпольной коммунистической организацией, на эту удочку не пошел. Еще 8 ноября в Симферополе, в рабочем клубе, на митинге рабочих, созванном меньшевиками, неожиданно для последних выступили большевики, которые разоблачили предательскую мень-

¹ «Вольный Юг» № 201 от 13 ноября 1918 года.

² А. Марти «Красный флаг над французским флотом».

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 594.

⁵ «Вольный Юг» № 204; «Прибой» № 314.

шевистскую тактику и призывали приступить к организации советов рабочих депутатов. Выступившему меньшевику Лейбману рабочие не дали говорить. Также выступали большевики на многих других митингах, которые устраивались меньшевистскими легальными профсоюзами и в других городах Крыма.

Растерянность в лагере контрреволюции давала возможность выпускать коммунистические листовки и газеты почти открыто. 15 ноября эсеровская газета «Вольный Юг» сообщает, что «в Севастополе расклеена большевистская прокламация, призывающая рабочих к единению и к борьбе с интервентами. Прокламация подписана военно-революционным комитетом и оживленно читается толпами рабочих».

17 ноября кадетская газета «Таврический голос» сообщает, что «по городу распространяется подпольная газета «Крымский коммунист» с разоблачениями подлой, приспособленческой к белогвардейскому режиму тактики меньшевиков и эсеров». Тот же «Таврический голос» через несколько дней бьет тревогу по поводу усилившегося революционного движения в Крыму, которое выражается уже не в чтении подпольных прокламаций, а в подготовке к захвату власти пролетариатом. Газета сообщает с тревогой, что «среди рабочих распространяются листовки, содержащие призывы к вооруженному восстанию и захвату власти». Это вынудило отставного премьера Сулькевича 16 ноября послать телеграмму генералу Деникину следующего содержания: «Развал среди немецких войск идет полным ходом. Возможны выступления большевиков. Нужна помощь союзников и доблестной армии»¹. Генерал Деникин не заставил себя долго просить—и 5 тысяч так называемых добровольцев под командой Корвина-Круковского высадились 20 ноября в Керчи и Ялте. Большевики и здесь делали все, что могли, чтобы помешать пролетариату бороться с белогвардейцами. Несмотря на героическую борьбу большевиков в крымском подполье против немецких

окупантов и их ставленников, силы пролетариата были недостаточны для свержения существующего строя, и на смену реакционного правительства генерала Сулькевича пришло не менее реакционное правительство крупного помещика и торговца Соломона Крыма—ставленника кадетов, меньшевиков и войск Антанты.

Между тем в Крым, который освобождался от германских окупантов, стягивались другие хищники. Об этом сигнализировал товарищ Сталин. В статье «Украина освобождается» товарищ Сталин писал следующее: «В то время, как немецкий империализм доживает последние дни, а «гетманство» переживает последние судороги, англо-французский империализм сосредоточивает войска в Румынии и готовит десант в Крыму для оккупации Украины»².

И действительно, одновременно с прибытием войск генерала Деникина в Крым в Севастополе высаживались войска Антанты. На смену одним окупантам пришли другие.

С прибытием союзных войск революционное движение среди немцев усилилось в такой мере, что генерал Кош благоразумно поспешил издать приказ об эвакуации на родину.

Говорившие до сих пор с населением Крыма тоном завоевателя генерал Кош и адмирал Гофман вытянулись в струнку перед новыми, более сильными в то время хищниками—англо-французами—в лице английского капитана Ройилья. Ройилья предложил вчерашним завоевателям оставить Крым, передать союзному командованию все военное имущество и материалы, находящиеся в распоряжении германцев. Кроме имущества и награбленных товаров адмиралу Гофману было предложено передать все корабли и подводные лодки, как захваченные у советской власти, так и принадлежащие Германии³. Так энергично начатая оккупация Крыма кончилась позором для германских империалистов. Часть солдат не желала возвращаться на роди-

¹ Деникин «Очерки русской смуты». Т. III.

² И. Сталин «Статьи и речи об Украине», стр. 68. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

³ «Вольный Юг» № 202 от 26 ноября 1918 года.

ну и осталась в Крыму, но большая часть из них торопилась домой, чтобы помочь пролетариату довести революцию в своей стране до конца.

Еще только 9 месяцев назад на одном из заседаний Брестской конференции представитель германского командования адмирал Гофман стучал кулаком по столу и кричал: «Мы здесь победители!» Теперь же, перед лицом англичан и французов, Гофман мог только униженно и покорно выпросить еще несколько лишних дней, чтобы привести в порядок свои дела.

Первыми бежали из Крыма генерал Кош и адмирал Гофман, за ними потянулись транспорты с войсками, которые не подчинялись никакой дисциплине и которых боялись сами командиры.

Впереди эшелонов ехал «завоеватель» Кош с несколькими вагонами «личного» имущества, которое не имело никакого отношения к военному: это он увозил к себе в Берлин «трофеи», захваченные им в Ялте, в дворцах Романова — Ливадии и Массандре.

В числе 72 предметов, украденных Кошем в Ливадии, были письменный стол, очень ценный, редкой работы, мягкая мебель, кожаная обивка и шолковая драпировка, сорванные во дворце¹. С генералом соперничали по количеству «трофеев» его капитаны и помощники, которые везли для себя в Германию «на память» кто легковой автомобиль, кто царскую карету, а большинство — туго набитые чемоданы и тюки с награбленным добром. За ними ехали в Германию оборванные и голодные солдаты, которые весело распевали революционные песни.

А в это время в Севастополе, у пристани, лидеры меньшевиков, эсеров, «милли-фирка», сионистов и прочей лакейской буржуазной своры в новых фраках встречали прибывающих новых хозяев—англичан и французов—и заискивающим тоном опять предлагали свои услуги.

¹ «Таврический голос» № 54 от 6 декабря 1918 года.

П. Ерик

ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ ПО ИСТОРИИ

Самостоятельная работа учащихся в советской школе приобрела иной, отличный от дореволюционной школы смысл. «Нам не нужно зубрежки, — говорил Ленин на III всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 года, — но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека»¹.

Кроме закрепления знаний самостоятельная работа учеников по истории должна ставить своей целью сознательное усвоение исторических фактов путем их разбора и обобщений, развитие марксистско-ленинского понимания истории, развитие навыков работы с книгой и учебными пособиями.

Самостоятельная работа по истории должна привить учащимся навык работать с книгой, умение конспектировать и вести другие основные виды записей, навыки пользоваться энциклопедиями (в старших классах), указателями, словарями, навык работы над документами. Главной задачей самостоятельной работы является при-

учить учащегося обдумывать и систематизировать материал, делать разбор и обобщения исторических событий.

Методика самостоятельной работы учащихся по истории несмотря на всю важность этого вопроса почти совершенно не разработана. В данной статье мы ставим своей задачей обратить внимание преподавателей истории на важность рациональной постановки домашних заданий по истории и наметить пути работы в этом направлении.

1

В настоящее время все внимание преподавателя истории направлено к тому, чтобы как можно лучше изложить материал на уроке. Домашнему заданию уделяется очень мало внимания. Оно, обыкновенно, носит стереотипный характер: приготовить устный рассказ по плану, данному преподавателем. Материалом служат рассказ преподавателя и книга, если она есть. Задание дается нередко в конце урока, иногда даже после звонка, когда внимание учеников ослаблено и они часто не только не знают, как выполнить работу, но и что именно надо приготовить дома. Многие преподаватели забыли важнейшее указание (постановление ЦК партии о школе от 25 августа 1932 года) о том, что «надо систематически приучать детей к самостоятельной работе, широко практикуя различные задания в меру овладения определенным курсом знаний». Недостаток в книгах не может служить оправданием плохой постановки этой работы. Необходимо преподавателям заняться правильной организацией домашних заданий по истории и воспитанием навыков самостоятельной работы у учащихся.

Наш опыт показывает, что домашние задания всего целесообразнее давать не в конце урока, а перед изложением нового материала: давая план и называя тему урока, преподаватель должен одновременно указать учащимся, в чем будет заключаться домашнее задание, отметить, на что нужно обратить особенное внимание.

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XXX, стр. 407.

По мере изложения преподаватель указывает, какие термины должны быть усвоены, какие даты и названия нужно запомнить, что выписать в хронологическую страничку и в словарь.

Например урок на тему «Образование Испанского государства» мы строим таким образом: учащиеся общими силами вспоминают все государственные образования на Пиренейском полуострове в первое тысячелетие нашей эры (провинция Римской империи, Вестготское королевство, арабский Кордовский халифат) и показывают их на карте. Этим мы подводим учащихся к теме урока и даем им план изложения содержания урока. Учащимся указывается, что этой темы в учебнике Гуковского нет, что поэтому дома они должны приготовить по плану рассказ на основании материала, слышанного в классе. Далее, излагая содержание урока, мы рекомендуем учащимся ознакомиться в читальне школы с поэмой о Сиде; предлагаем запомнить государства, образовавшиеся в процессе борьбы с арабами, и господствовавшие в этих государствах порядки. На уроке же, пользуясь стенной классной исторической картой, учащиеся быстро чертят контур Пиренейского полуострова и отмечают на нем эти государства. Дома эта схема перерисовывается более тщательно в рабочие тетради. В процессе изложения называется несколько хронологических дат, но для запоминания предлагается записать дома в хронологическую страничку только одну дату — год объединения Кастилии и Арагона (1474). Таким образом домашнее задание и инструктивные указания к нему даются одновременно с изложением содержания урока. Заканчивая изложение и подводя ему итоги, мы только напоминаем ребятам, что они должны сделать дома. На следующем уроке проверяется, выполнено ли задание. Не выполнившие его отмечают в журнале. Никто из учащихся не может сказать, что он не знал, что было задано. Несколько учеников, готовясь к уроку, прочло поэму. Мы сравниваем исторического Сиду с Сидоном, изображенным в поэме, и здесь же, на уроке, делаем выводы и обобщения.

Вот другой пример. Тема урока — «Великая крестьянская война в Германии». Давая план изложения этой темы, мы указываем учащимся страницы, относящиеся к этой теме в учебнике Гуковского, дату войны (1524 — 1525 годы), которую нужно запомнить и записать в хронологическую страничку, и указываем, что по одному пункту плана — «Требования восставших по районам» — они должны дома приготовить письменный ответ.

2

Одного устного воспроизведения учащимся рассказа преподавателя недостаточно: необходимы и другие задания, в зависимости от содержания темы и возраста учащихся.

В 5, 6 и 7-м классах почти в каждом задаваемом надом уроке могут быть элементы работы с картой. При прохождении в 5-м классе древнего Египта, Вавилонии, Греции учащиеся чертят контуры этих стран и затем, по мере изучения материала, заносят на них города, торговые пути, маршруты походов и пр. В 6-м классе подобная же работа производится с контурными картами Апеннинского полуострова и Европы. Учащиеся в процессе прохождения курса истории Рима и средних веков отмечают области древней Италии, рост территории римского государства, районы, охваченные рабскими и крестьянскими восстаниями, места важнейших битв, маршруты походов Ганнибала, Спартака, пути переселения германских народов, образование варварских королевств, завоевания арабов, крестовые походы и пр.

Курс 7-го класса представляет еще более богатый материал для работы с контурной картой. Герцогства и графства раздробленной Франции XI — XII веков, собиранье земель Капетингами, герцогства и княжества раздробленной Германии, ганзейские города и конторы, государства Италии, рост Турецкой империи, государства, возникшие на Пиренейском полуострове в процессе «реконкисты», земли, входившие в состав Испании XVI века, районы Великой крестьянской войны в Германии, важнейшие нидерланд-

ские провинции, английские области, стоявшие во время революции XVII столетия за короля и за парламент,— вот важнейшие данные исторической географии, которые (окраской, штриховкой, кружочками, цифрами и пр.) должны быть отмечены учащимися на контурных картах.

Работа с картой, имеющая большую педагогическую ценность, уже проводится некоторыми школами несмотря на отсутствие исторических атласов и готовых контурных карт. В помощь этой работе необходимо издать тетради по истории для самостоятельных работ учащихся различных классов по образцу имеющихся уже тетрадей по географии или заготовить штампы для печатания в рабочих тетрадях контурных и схематических карт. Это освободило бы учащихся от излишней траты времени. В настоящее время работу с картой вчерне приходится проводить в классе, дома же учащиеся готовят контуры, раскрашивают и штрихуют территории, отмеченные на контурах во время классных занятий, или же перечерчивают схематические карты, сделанные начерно во время урока.

Для развития навыка выделять главное, существенное в книжном материале мы предлагаем учащимся самим составлять план урока по материалу учебника, или план главы художественного исторического произведения, или план биографии исторического деятеля. К этому учащимся нужно приучать начиная с 5-го класса. Ученики 6 и 7-го классов уже легко справляются с такой работой. В 8-м классе я давал на уроке простой план и предлагал учащимся дома по учебнику Ефимова и

Фрейберга превратить его в сложный. Например по теме «Революционная диктатура мелкой буржуазии» в плане урока был указан пункт «Социально-экономическая политика якобинцев»; учащиеся должны были во время домашних занятий расширить этот пункт, показав, в чем выражалась эта политика. Для этого необходимо было указать на следующие подразделения:

а) декрет о бесплатной отмене всех феодальных повинностей,

б) всеобщий максимум на все предметы широкого потребления;

в) меры социального обеспечения— пенсии старикам, пособия многодетным и неимущим.

Опыт убеждает нас в том, что составление планов, простых и сложных, самими учащимися требует большей работы мышления чем письменные ответы на вопросы, которые часто принимают у учащихся механический характер.

Для развития навыка выделять главное мы время от времени рекомендуем учащимся подчеркивать в учебниках (собственных) основное в тексте и делать заметки на полях. Так например мы предложили в учебнике Гуковского и Трахтенберга (стр. 145 — 146) выделить подчеркиванием в тексте те места, где говорится о видах поборов римской церкви населения Германии, и подсчитать количество их, делая отметки цифрами на полях. В другом случае мы предложили выделить таким же путем характерные особенности ордена иезуитов и т. п.

В 7 и 8-м классах можно предложить для домашних заданий составление календарей событий и заполнение таблиц. Вот примеры этих работ:

Технические изобретения XVIII века в Англии

Годы	Имена изобретателей	Изобретения	Значение изобретения
1733	Джон Кей	Летучий челнок	Ускорение процесса работы и получение широких полотен
1735	Абрагам Дерби	Способ добычи чугуна на каменном угле вместо древесного угля	Возможность развития металлургии в странах, бедных лесом
1764	Джемс Харгривс	Прялка Дженни	Заменила 18 ремесленников—ручных прядильщиков
1785	Эдмунд Картрайт	Механический ткацкий станок	Увеличение производительности в 40 раз

Календарь событий революции 1789 года во Франции

Год, число месяц	С о б ы т и е	Значение события
1789, 5 мая	Созыв генеральных штатов	Попытка абсолютизма выйти из финансовых затруднений путем созыва сословного представительства
1789, 17 июня	Провозглашение депутатами третьего сословия своего собрания Национальным собранием	Начало борьбы третьего сословия за государственную власть
1789, 14 июля	Взятие Бастилии восставшими ремесленниками и рабочими Парижа	Начало революции и первая победа над абсолютизмом. Начало крестьянского движения

Городские восстания XIV века в Западной Европе

Год восстания	Город	Вожди восстания	Чего добивались восставшие
1356	Париж	Этьен Марсель	Права созыва генеральных штатов независимо от короля, установления новых налогов только с согласия генеральных штатов, надзор за управлением
1370	Кельн	—	Участия в городском управлении
1378	Флоренция	Микель Ландо	„Чомпи“ требовали учреждения трех новых цехов для нецеховых рабочих, участия масс в управлении, облегчения налогового гнета

Крестьянские восстания XIV—XVI веков в Западной Европе

Год восстания	Название восстания	Страна и районы восстания	Вожди восстания	Чего добивались восставшие
1358	Жакерия	Северная Франция	Гильом Каль	Уничтожения крепостничества и дворянства
1381	Восстание Уота Тайлера	Англия (графства Эссекс и Кент)	Уот Тайлер	Уничтожения крепостного права, раздела церковных земель между крестьянами
1525	Великая крестьянская война	Германия (Швабский, Франконский, Тюринго-Саксонский районы)	Флориан Гейер, Томас Мюнцер	В Швабии—возврата общинных земель и лесов, уничтожения крепостничества (12 статей); во Франконии кроме того—усиления центральной государственной власти, свободы торговли и промышленности (Гейльбронская программа); в Тюринго-Саксонии—полного равенства, общности имущества и религиозной свободы

Иногда мы давали на уроке цифровые данные, иллюстрирующие экономическое развитие, и предлагали учащимся на основании их составить диаграмму.

Так например по вопросу о развитии промышленности и торговли Англии в XVI веке для составления диаграммы были предложены следующие данные:

Классы и партия в английской буржуазной революции XVII столетия

Партии и вожди	Классовый состав партий	Требования
Пресвитериане	Верхи торгового капитала и буржуазного землевладения	Передача церковного управления в руки выборных влиятельных прихожан. Ограниченная монархия
Индепенденты (Кромвель)	Промышленная буржуазия и буржуазное дворянство	Отделение церкви от государства. Ограниченная монархия. Свобода промышленности и торговли
Левеллеры (Лильберн)	Мелкая городская и сельская буржуазия	Полная религиозная свобода, республика, всеобщее избирательное право
Диггеры (Уинстанли)	Городская и сельская беднота	Земельный коммунизм

ПРИМЕЧАНИЕ. Иногда заполняли эту таблицу коллективно на уроке.

Век	Вывоз шерсти	Вывоз сукна
XIV	32 тысячи мешков	5 тысяч кусков
XVI	4 тысячи мешков	120 тысяч кусков

Составление диаграммы на основании этих данных закрепило в памяти учащихся сильный подъем промышленности Англии в XVI веке.

Для старших классов (8—9-й) можно указать еще один вид домашней работы — сочинение на историческую тему. Эта работа заставляет учащихся знакомиться с научно-популярной литературой, подбирать ее, работать с книгой, конспектировать книжный материал, делать выписки, разбирать документы, пользоваться предметными указателями и пр. Хотя в настоящее время эта работа затруднена тем, что подходящих учебных пособий по ряду разделов истории почти нет, однако сделать можно многое и сейчас. В 1935—1936 учебном году в 8-м классе при прохождении курса истории СССР я предложил учащимся в течение 10 дней подготовить дома сочинение на тему «Историческое значение деятельности Петра I». Необходимо было собрать материал, документы, разработать план. В качестве минимума учащиеся должны были проработать «Беседу товарища Сталина с немецким пи-

сателем Эмилем Людвигом» и главу о Петре I из учебника русской истории М. Коваленского. Подготовленное дома сочинение учащиеся писали в классе, на уроке. В своей работе я предпочитаю классное сочинение потому, что сочинение, выполняемое дома, носит обыкновенно печать зависимости от книги. Классное сочинение заставляет ученика осмыслить предварительно изученный книжный материал и содействует выработке у него научных исторических понятий. Большинство учащихся, писавших на эту тему, только описало или перечислило реформы Петра I, но некоторые дали и обобщения. Во всяком случае, эта работа содействовала более глубокому и осмысленному усвоению одного из важнейших вопросов курса истории народов СССР и вполне оправдала себя.

Мы перечислили важнейшие виды домашних заданий для всего класса. Произведенный нами опрос учащихся 7 и 8-го классов показал, что наиболее успевающие из них к урокам истории дома почти не готовятся. Поэтому им нужно давать дополни-

тельные задания индивидуального характера (прочсть отрывок из того или другого художественного произведения и передать его в классе, объяснить картину, изучить документ, сделать доклад и пр.). В моей практике учащиеся 6-го класса при прохождении восстания Спартака с большим успехом изложили на уроке содержание дополнительно указанных им глав из романа Р. Джованьоли «Спартак»¹. Ученики 7-го класса объяснили стенные картины: «Немецкий город XV века», «Осада города в XIV веке», «Лагерь в эпоху Тридцатилетней войны» (материал для объяснения был взят из книги Тарасова и Моравского «Культурно-исторические картины из жизни Западной Европы IV—XVIII веков»). Эти выступления учащихся — чаще всего мы их практикуем на уроках, отведенных для повторения — вносят оживление в работу и повышают интерес к истории. Учащиеся охотно берут такие дополнительные задания.

Дополнительные работы по истории легко связать с экскурсиями. Так например экскурсия в Музей изобразительных искусств в Москве по теме «Искусство эпохи Возрождения» повела, как намечено было заранее, к тому, что учащиеся 7-го класса охотно взяли и успешно выполнили доклады: «Феодальное искусство», «Романский стиль», «Готический стиль», «Искусство Возрождения», «Микель Анджело», «Леонардо да Винчи» и др. Для докладов им пришлось собирать материал в «МСЭ», «БСЭ», в сочинениях по истории искусства Кон-Винера, Вермана, Гнедича и др.

После экскурсии на Дьяково городище под Москвой (осенью 1935 года) учащиеся 8-го класса разработали доклады: «Городища Дьякова типа», «Хозяйственный и общественный быт Восточной Европы до IX века по данным археологии». Они изучили археологический материал из Дьякова городища в Историческом музее и протудировали ряд указанных статей.

Мы указали важнейшие виды домашних заданий. Их разнообразие во-

все не должно вести к перегрузке учащихся домашней работой. На уроках и при наличии стабильных учебников учащиеся будут усваивать на основании рассказа учителя содержание проходимой темы. Во время домашних занятий только закрепляется и углубляется сообщенный на уроке материал.

Преподаватель должен не только четко указать учащимся, в чем именно заключается данное домашнее задание: он также должен обстоятельно объяснить, как они должны работать над выполнением задания надому. Вопрос о рациональной организации домашних заданий по истории почти не разработан. Поэтому небесполезно ознакомиться с тем, как наши учащиеся готовят уроки по истории.

3

Мы обследовали 6 и 7-е классы московских школ в 1935 — 1936 учебном году. В это время учебники Никольского по древнему миру и Гуковского по средним векам были у всех учащихся. Однако вследствие коренных недостатков этих учебников условия работы по истории продолжали оставаться ненормальными. Мы провели наблюдение над учениками 7-го класса: двумя хорошо успевающими, двумя средними и двумя слабыми. В нашем присутствии (в неучебное время) они должны были приготовить материал по истории, заданный на следующий урок. Мы отметили, сколько времени каждый из них потратил на приготовление урока, затем провели беседу о том, как каждый из них готовил урок. Беседа проводилась с каждым учащимся в отдельной комнате. Урок был на тему «Реформация в Германии (выступление Лютера)». Материал по этому уроку в учебнике имелся. На приготовление урока учащиеся тратили от 10 до 30 минут. Хорошо успевающие ученики потратили на приготовление урока больше времени чем средне успевающие. Это объясняется тем, что средне успевающие ученики ограничились только одним припоминанием рассказа преподавателя, а книжный материал лишь просматривали. Все уча-

¹ «Спартак и Цезарь», «Как мыши поймали кота», «Последние бои». Детиздат УССР. Харьков. 1935.

щиеся отметили, что в приготовлении уроков им очень помог план, данный преподавателем на уроке. Затем мы попросили некоторых учащихся (7-а и 7-б классов) письменно ответить на вопрос: «Как я вчера готовил (готовила) урок по истории?» Приводим ответы некоторых учеников:

«Во-первых, я просмотрел план, попытался вспомнить то, о чем говорилось в классе. Часть вспомнил, но некоторые вехи не удалось вспомнить. Пришлось прочитать материал по книге. Прочитав два раза, я попытался рассказать прочитанное. Затем продумал каждый вопрос. Проанализировал каждый вопрос со всех сторон. На всякий случай прочитал еще раз. Обыкновенно я сначала готовлю письменные работы, а после устные уроки».

Вот второй ответ: «Вчера я урок по истории готовила так: сначала я все прочла по книге, потом взяла план и стала рассказывать по плану. Когда у меня встретилось одно затруднение (я забыла, в каком городе выступал Лютер), то я взяла книгу и посмотрела. После этого я взяла и повторила весь рассказ с начала и до конца. Второй раз уже затруднений не было, и я кончила учить. Эта подготовка ничем не отличается от обычной, я уроки всегда готовила так».

«Я, — пишет третий ученик, — вообще сразу запоминаю со слов преподавателя и дома в книгу не заглядываю. Иногда я читаю к уроку другие книги по истории. Жалко то, что мне редко попадаются хорошие книги. Раньше у меня был хороший старый учебник. Теперь его нет».

Изучение письменных ответов учащихся (смотри приведенную выше таблицу) показывает, что при приготовлении уроков истории большую роль играют план урока и припоминание рассказа преподавателя. Значительное количество учащихся начинает приготовление урока с просмотра плана (31%) и припоминания слышанного на уроке (20%). Часть учеников, правда, небольшая, ограничивается справками в книге-учебнике и всего относящегося к уроку текста учебника не читает. Один учащийся заявил, что он в учебник никогда не заглядывает, ограничиваясь припоминанием урока. Та-

кие ученики в школе не единичны. Большинство учеников заданный текст читает по учебнику один раз и притом целиком; по частям читает незначительный процент учащихся; второй раз учебник читает меньшая половина школьников. Многие рассказывают урок вслух, и только несколько лучших учеников мысленно рассказывают и продумывают изучаемый материал. Лучшие ученики отличаются еще тем, что, готовя урок, больше базируются на рассказе преподавателя, пользуются другими книгами и составляют конспект. Таковы способы приготовления учащимися урока.

Не ограничиваясь письменным опросом учащихся 7-го класса (а и б), мы провели устный опрос учащихся нескольких 6-х классов—каждого в отдельности. Это обследование не внесло ничего нового и только подтвердило данные, полученные в 7-м классе.

История по трудности усвоения является средним предметом: на приготовление уроков истории обычно тратится 15—30 минут, неуспевающие же ученики, если урок дан по книге, тратят и больше времени. Отличники мало пользуются учебником, но зато они читают другие книги: художественные, исторические произведения, учебники Виппера, Виноградова и пр. Плану, который дается на уроке преподавателем, все ученики придают очень большое значение. «Без плана я не знала бы, что делать»,—говорила одна ученица. «План очень помогает, потому что в нем все самое главное сказано». «Посмотрю план, прочитаю по книге и рассказываю, следя по плану».

Год спустя мы вторично предложили некоторым учащимся 7-го класса письменно ответить, как они готовят уроки по истории. Вот один из этих ответов (здесь уже чувствуются наши указания о приготовлении урока):

«Как я готовлю уроки по истории?»

Для подготовки домашних заданий по истории я пользуюсь различными источниками: учебником Гуковского и Трахтенберга «Эпоха феодализма», старыми учебниками Виппера и Вульфуса, записями, которые иногда делаю на уроке со слов преподавателя, и художественной литературой.

Способы проработки	7-6 класс				7-4 класс				Итого				Процент
	Из 13 хороших учащихся	Из 8 средних	Из 6 слабых	Итого	Из 15 хороших	Из 12 средних	Из 4 слабых	Всего	Из 28 хороших	Из 20 средних	Из 10 слабых	Всего	
Просматривают сначала план	8	3	4	15	1	1	1	3	9	4	5	18	31,0
Припоминают рассказ преподавателя	8	4	4	16	2	1	1	4	10	5	5	20	20,0
Ограничиваются справками в книге-учебнике	4	2	—	6	—	—	—	—	4	2	—	6	10,0
Читают учебник целиком	8	5	3	15	13	7	1	21	21	12	3	36	62,0
» * по частям	1	1	3	5	—	2	—	2	1	3	3	7	12,0
Рассказывают вслух себе и другим лицам	5	5	5	15	10	5	2	17	15	10	7	32	55,0
Мысленно рассказывают, продумывают	3	2	—	5	1	—	—	1	4	2	—	6	10,0
Читают учебник второй раз и более	4	4	3	11	7	7	2	16	11	11	5	27	45,0
Пользуются другими книгами	2	1	—	3	2	—	—	2	4	1	—	6	8,5
Составляют конспект	2	1	—	3	1	—	1	2	3	1	1	5	8,5
Делают зарисовки	1	1	—	2	—	—	—	—	1	1	—	2	3,0
Пользуются картой	—	—	—	—	—	2	1	3	—	2	1	3	5,0

Вечером, накануне урока истории, я делаю заданный урок. Вначале я читаю план. Затем открываю книги и тетрадь с записями, сделанными на уроке, и читаю их, разбивая по пунктам плана. После этого я читаю второй раз, уже по частям. Прочтя часть, соответствующую определенному пункту плана, я закрываю книгу и пробую рассказать сам себе. Если я плохо запомнил прочитанное, то снова читаю и рассказываю. Затем читаю следующую часть и т. д. Иногда, если материал трудный, я еще раз читаю весь урок. Если попадется незнакомое слово, о котором не упоминалось на уроке, то я выписываю его на листок и в классе спрашиваю товарищей или преподавателя. Когда в книге попадется перечисление каких-нибудь черт отдельных лиц или организаций, например характерные черты ордена иезуитов, то я подчеркиваю в книге места, где идет перечисление, и ставлю на полях номера. Если в книге или плане встречаются какие-нибудь даты, то я выписываю их на поля или в хронологическую таблицу в рабочей тетради. Время от времени я повторяю даты, закрывая выписанные года рукой и оставляя открытыми события, происшедшие в эти годы. Приблизительно раз в две шестидневки я повторяю содержание последних уроков.

Иногда требуется нанести на контурную карту какой-нибудь район или город, тогда я в классе отмечаю карандашом, а дома отделяю тушью и красками».

Как работать учащемуся с учебником, книгой и документом? На основании изучения методической литературы и ознакомления со способами проработки книжного материала учащимися дома мы предлагаем такой план инструктажа учащихся:

1. Приступая к приготовлению урока, необходимо просмотреть предыдущий урок. Исторический материал легко усваивается, но и легко забывается. Особенно (это показывает опыт) забывается предыдущий урок. Его-то и нужно повторить, просмотрев по учебнику или хотя бы припомнив по плану.

2. Работать нужно с твердым намерением запомнить на долгий срок, приобрести прочные знания. Работа,

выполняемая без такой установки, скоро забывается.

3. Приступая к приготовлению урока, необходимо просмотреть план, данный преподавателем, и припомнить его объяснения, выделив, по указанию преподавателя, самое главное в заданном уроке.

4. Прочсть заданный материал учебника сначала быстро целиком, затем второй раз читать более медленно по частям, рассказывая урок вслух или продумывая его мысленно по плану, постепенно переходя от рассказа вслух к его продумыванию мысленно.

5. Встречающиеся в тексте таблицы, диаграммы, схемы и рисунки нужно внимательно рассмотреть и разобраться в них.

6. Разобрать документы, приводимые в учебнике или указанные преподавателем, выписать основные положения документа в тетрадь по истории.

7. При чтении обращать внимание на подзаголовки, жирный шрифт, курсив и другие типографские способы выделения главных мыслей. По прочтении раздела или абзаца кратко формулировать и записать содержание прочитанного.

8. Из прочитанного запоминать нужно прежде всего главные мысли. Запомнив главные мысли, легко запомнить и второстепенные. При запоминании стараться закреплять в памяти отдельные мысли в их связи, а не отдельные, разрозненные мысли.

В истории важно знать отдельные события не изолированно, а в связи с другими историческими событиями, им предшествовавшими, то есть ход, развитие исторических явлений.

9. Встречающиеся географические названия найти на карте; наиболее важные даты записать в хронологическую страничку, выписать в рабочую тетрадь встречающиеся в уроке новые термины (например демократия, аристократия, абсолютизм, меркантилизм и т. д.) с кратким их объяснением.

10. Если какие-нибудь вопросы остались неясными, отметить их и спросить на следующий день преподавателя.

Вот важнейшие указания, которые каждый преподаватель может и дол-

жен дать ученикам по вопросу, как им нужно готовить уроки, как работать над учебником и над документами. Обстоятельное инструктирование нужно сделать в начале учебного года, специфика отдельных уроков требует лишь дополнительных указаний. Преподавателю необходимо проверять качество и методы выполнения самостоятельных работ, отмечая на уроке, какие недостатки в методах имеются у отдельных учеников, и отдельно показывая, как их устранить.

Инструктаж учащихся надо вести систематически на каждом уроке, шаг за шагом, обучая правильным приемам работы и заставляя время от времени рассказывать в классе, как они готовят домашнее задание. Иногда следует предложить учащимся прочитать на уроке тот или иной раздел учебника и на данном примере показать им наглядно, конкретно наиболее целесообразные приемы работы с книгой.

Учащимся старших классов следует дать нечто вроде памятки «Как готовить домашние задания по истории».

В настоящее время учащиеся 5 — 7-го классов письменных работ по истории почти не ведут. В рабочих ученических тетрадях мы находим только планы, исторические карты, схемы, таблицы, диаграммы и те небольшие записи, которые даются преподавателем ввиду отсутствия учебников. Но начиная с 7-го класса учащиеся уже начинают вести самостоятельные записи: записывают рассказ преподавателя, делают выписки и конспектируют материал из энциклопедий, из учебников, биографий замечательных людей и других книг по истории. В 8 и 9-м классах ученики уже широко практикуют самостоятельные записи, которые ведутся в отдельных тетрадях. Как же обычно относится преподаватель к этим записям?

В лучшем случае он только изредка просматривает их, но никакого инструктажа не ведет: учащиеся предоставлены самим себе. Такое положение, конечно, нельзя считать нормальным. Преподаватель не может не обращать внимания на самостоятельную работу учащихся. На его обязанности лежит указать, как ученикам лучше всего записывать его рассказы на

уроках, как конспектировать книжный материал.

Я обыкновенно указываю следующие приемы ведения самостоятельных записей. В 6 и 7-м классах рассказ преподавателя записывается только в виде плана, начиная с 8-го класса запись должна вестись уже в связном виде. Учитель указывает ученикам, что никогда не следует стремиться к дословной записи, т. е. ученики должны научиться записывать смысл речи, основные мысли говорящего и данные. Факт, документ, цифру, которыми он обосновывает свое изложение, имена и названия также необходимо заносить в тетрадь. Записывая чью-либо речь, всегда нужно оставлять в тетради свободные места. Дома — непременно в тот же день — необходимо просмотреть записанное и под свежим впечатлением внести соответствующие поправки. Еще лучше первоначальную, краткую запись на основании слышанного и книжного материала переработать в более пространную.

При конспектировании книжного материала нужно стремиться излагать его сжато, своими словами. Выписки или цитаты, беря их непременно в кавычки, следует делать только тогда, когда цитата выражает мысль особенно удачно или когда это слова классиков марксизма-ленинизма: Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Записи нужно вести аккуратно и четко, чтобы ими можно было воспользоваться в дальнейшей работе. Небрежная, неразборчивая запись — напрасная потеря времени.

В 8 и 9-м классах, где с учебниками дело обстоит особенно плохо, мы на каждом уроке называем учебные пособия (с указанием параграфов и страниц), где можно найти материал по данной теме: учебники Ефимова и Фрейберга, М. Н. Коваленского, «МСЭ», «БСЭ», Энциклопедический словарь Граната и др. Ученики, интересующиеся историей, не ограничиваясь записью слышанного на уроке, при составлении конспекта используют и различный книжный материал. Таким путем они приобретают навыки пользоваться учебной литературой и конспектировать материал. Просматривая конспекты, преподаватель дол-

жен отмечать наиболее удачные из них. Этим создается стимул к внимательной и серьезной записи. Конспектирование носит добровольный характер. Я, например, в обязательном порядке требую записывать только даваемые мною планы содержания урока.

Учитель должен заботиться о тщательной проверке выполнения домашних заданий. Если задана письменная или другая работа, я обыкновенно обхожу учащихся и устанавливаю, кто выполнил и кто не выполнил работу. Отметив в классном журнале учащихся, не выполнивших задание, проверяю на выбор одну — две работы, отмечая их недостатки и достоинства. Такая проверка способствует воспитанию в детях ответственности и аккуратности в выполнении заданных работ. Очень важную роль играет устный опрос учащихся: при его помощи проверяется усвоение фактического материала, развивается речь учащихся, и, наконец, он помогает более глубокому пониманию учащимися значения связи и классовой сущности исторических явлений и событий. В 9-м классе отличники не довольствуются только усвоением сообщаемого преподавателем материала и работают са-

мостоятельно по различным пособиям. Оценка «отлично» предпочтительно ставится мною за дополнительные высказывания. Это создает заинтересованность у учащихся, понуждает их изучать и просматривать энциклопедии, мемуарную литературу, пользоваться справочниками и предметными указателями. Иногда в дополнение мною сообщается учащимся новый для них материал.

* * *

Поступившие в вузы жалуются, что средняя школа не подготовила их к работе в высшем учебном заведении, не воспитала в них навыков к самостоятельному труду. Ни записать лекцию кратко и толково, ни подобрать литературу, ни работать с книгой школа их не научила. Несомненно, разрыв между средней и высшей школой должен быть устранен: средняя школа должна воспитывать навыки к самостоятельному труду и мышлению. Преподаватели истории должны вложить свою долю в решение этой кардинальной важности педагогической задачи. Настоящая статья и ставит своей целью обратить внимание преподавателей истории на работу в этом направлении.

А. ВЫШИНСКИЙ. Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. Партиздат. 1937. 32 стр. 20 коп.

Выпущенная Партиздатом брошюра тов. Вышинского разоблачает на большом фактическом материале приемы и методы шпионско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. Брошюра тов. Вышинского окажет значительную помощь широким массам читателей в деле ознакомления с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

Троцкисты — враги народа. Сборник. «Молодая гвардия». 1937. 188 стр. 2 руб.

Выпущенный издательством «Молодая гвардия» сборник «Троцкисты — враги народа» состоит из одиннадцати статей. Книга открывается выдержкой из речи государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского, произнесенной им на процессе контрреволюционной троцкистской банды Пятакова, Радека и др. Настоящий сборник включает также статьи гг. Н. Рубинштейна, Н. Крыленко и др., разоблачающие вредительскую, шпионско-диверсионную деятельность троцкистов.

В конце сборника имеется указатель литературы о борьбе большевистской партии с троцкизмом. Книга иллюстрирована. Сборник предназначен для молодежи.

ХОЗЕ ДИАС. Под знаменем народного фронта. Партиздат. 1937. 216 стр. 2 р. 25 к.

В настоящем сборнике помещены статьи и речи вождя испанской компартии тов. Хозе Диаса, посвященные борьбе коммунистической партии Испании за создание и укрепление единого пролетарского и народного антифашистского фронта, борьбе народных масс за свободу и независимость Испании, за разгром фашистских мятежников и интервентов.

Сборник охватывает период 1935—1937 годов. Речи даны в сокращенном виде.

Я. МАКСИМОВ. Что происходит в Китае. Соцэкгиз. 1937. 112 стр. 60 коп.

В брошюре рассказывается о японской агрессии в Китае и о героической борьбе китайского народа против поработе-

ния своей родины. Автор показывает, как под давлением возглавляемого китайской коммунистической партией массового народного движения за организацию отпора японскому империализму к единому фронту примыкают все новые слои из всех классов китайского общества*.

С. Я. ВОЛЬФСОН. Семья и брак в их историческом развитии. Соцэкгиз. 1937. 249 стр. 4 р. 50 к.

Книга С. Я. Вольфсона представляет собой научный труд, в систематической форме излагающий историю семьи и брака с периода первобытного, доклассового общества до эпохи формирования социалистической семьи в СССР*.

Реформы Петра I. Сборник документов. Составитель В. И. Лебедев. Соцэкгиз. 1937. 380 стр. 5 руб.

Сборник документов о петровских реформах содержит основные документы, характеризующие политику Петра I в ее основных разделах и состояние Российской империи в начале XVIII в. В сборнике использован законодательный и актовый материал, публицистика петровской эпохи, записки ряда петровских деятелей и свидетельства иностранцев.

Сборник рассчитан на преподавателей и на семинарские занятия со студентами*.

М. ЛИТВИНОВ. Внешняя политика СССР. Огиз-Соцэкгиз. 1937. 432 стр. 7 руб.

Данная книга является вторым, дополненным изданием книги «Внешняя политика СССР», в которой были собраны воедино речи и заявления народного комиссара иностранных дел т. М. М. Литвинова. В настоящее издание включены заявления и речи М. М. Литвинова, опубликованные в первом издании, произнесенные им за период 1927—1935 гг., и заявления и речи за период, протекший с момента сдачи в печать первого издания книги до выхода в свет настоящей работы.

В приложении даются некоторые дипломатические ноты М. М. Литвинова за этот период, представляющие принципиальный интерес и трактующие вопросы организации борьбы за мир*.

* Звездочками отмечены аннотации издательства, оставленные без изменений.

ПОПРАВКА

В № 5 нашего журнала за 1937 год, на стр. 134, под изображением герба СССР, написано: «1923 года», нужно 1931 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДЛИННО МАРКСИСТСКИЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ СССР

Постановление жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3—4-го классов средней школы по истории СССР	1
Большая победа на историческом фронте	6

К 20-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. РУБЦОВА —Последнее подполье В. И. Ленина в 1917 году	13
--	----

НОВАЯ ИСТОРИЯ

Ф. НОТОВИЧ —О шпионаже и диверсиях под охраной международного права	28
--	----

К 125-ЛЕТИЮ ВОЙНЫ НАПОЛЕОНА I С РОССИЕЙ

И. БАРЕР —Война 1812 года	40
Л. БЫЧКОВ —Война 1812 года и крестьянство России	67

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ

И. ИВАШИН —Немецкая колонизация Прибалтики и планы восточного реванша Гитлера	73
--	----

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Б. ВОЛЬФСОН —Крах германской оккупации в Крыму	85
---	----

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

П. ЕРИК —Домашние задания по истории	100
КНИЖНАЯ ПОЛКА	111

Адрес редакции: Москва, ул. „Правды“, 24, комната 809,
тел. Д 3-30-48.

Ответственный редактор—**Б. М. Волин**
Ответственный секретарь—**О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б — 25780 Изд. № 703 Зак. 1598 Тираж 50 000
Материал сдан в набор 10/VIII 1937 г. Подписан к печати 15/IX 1937 г. 3^{1/2} бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.